# *Д.И. Менделеев и В.М. Флоринский* у истоков Томского университета

МИНИСТЕРСТВО
Народнаго Просвѣщенія.

ПОПЕЧИТЕЛЬ
ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО
учебнаго округа.

Апрѣля 26 дня 1886 г.

№ 1655.

г. Томскъ.

# Д.И. Менделеев и В.М. Флоринский

## у истоков Томского университета

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ОСНОВАН В 1878 ГОДУ

Томск
2009

УДК 378.4(571.16)
ББК 74.58
Д 11

Составители:
С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, С.А. Меркулов,
А.А. Иванов, А.Н. Сорокин, И.Б. Делич

Д11 Д.И. Менделеев и В.М. Флоринский у истоков Томского университета / Сост. С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, С.А. Меркулов, А.А. Иванов, А.Н. Сорокин, И.Б. Делич; Под ред. Г.В. Майера, С.Ф. Фоминых. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009: – 92 с. с ил.

ISBN 978-5-7511-1908-9

В издании представлены статьи о Д.И. Менделееве и В.М. Флоринском, а также воспоминания, письма и документы, отразившие их вклад в становление и развитие Томского университета, отечественную и мировую науку.

Для широкого круга читателей, интересующихся историей Томска, университета, образования и науки в России.

**УДК 378.4(571.16)**
**ББК 74.58**

© С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов,
С.А. Меркулов, А.А. Иванов,
А.Н. Сорокин, И.Б. Делич,
составление, 2009
© Г.В. Майер, С.Ф. Фоминых,
предисловие, 2009

ISBN 978-5-7511-1908-9

# Содержание


Г.В. Майер, С.Ф. Фоминых
**Д.И. Менделеев и В.М. Флоринский у истоков Томского университета ..... 6**

**Воспоминания, письма и документальные материалы ..... 12**

Из «Биографических заметок» Д.И. Менделеева ..... 12

Приглашение директора Департамента народного просвещения Д.И. Менделееву принять участие в работе Особого совещания по рассмотрению планов зданий Сибирского университета. 16 декабря 1877 г. ..... 12

Приглашение Д.И. Менделееву от директора Департамента народного просвещения принять участие в работе Особого совещания по рассмотрению планов зданий Сибирского университета. 28 января 1878 г. ..... 12

Из «Общего протокола заседаний Комиссии, составленной при Департаменте народного просвещения, для обсуждения проекта по устройству зданий будущего Сибирского университета» ..... 12

Приглашение Д.И. Менделееву от директора Департамента народного просвещения принять участие в работе Особого совещания по рассмотрению планов для зданий будущего Сибирского университета. 18 января 1878 г. ..... 17

Благодарственное письмо министра народного просвещения Д.А. Толстого Д.И. Менделееву. 11 февраля 1878 г. ..... 17

Приглашение Д.И. Менделееву от директора Департамента народного просвещения принять участие в заседании Техническо-строительного комитета Министерства внутренних дел, 15 мая 1878 г. ..... 17

Приглашение Д.И. Менделееву от вице-директора Департамента народного просвещения принять участие в заседаниях Техническо-строительного комитета Министерства внутренних дел, 7 июля 1878 г. ..... 17

Из «Заметок и воспоминаний В.М. Флоринского. 1865 – 1880» ..... 19

Письмо управляющего Министерством народного просвещения, товарища министра А.П. Ширинского-Шихматова генерал-губернатору Западной Сибири Н.Г. Казнакову. 1 июня 1878 г. ..... 23

Речь профессора В.М. Флоринского на празднестве в г. Томске 26 августа 1880 г. по случаю закладки Сибирского университета ..... 24

Речь попечителя Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринского на открытии Императорского Томского университета 22 июля 1888 г. ..... 33

Письмо Д.И. Менделеева В.М. Флоринскому от 19 июля 1885 г., из Боблово в Казань ..... 40

Из «Дневника» В.М. Флоринского за 1892 г. ..... 41

Письмо Д.И. Менделеева В.М. Флоринскому от 12 декабря 1895 г., из Петербурга в Петербург ..... 41

Письмо Д.И. Менделеева В.М. Флоринскому от 26 декабря 1897 г., из Петербурга в Томск ..... 42

Письмо В.М. Флоринского Д.И. Менделееву от 16 января 1898 г. ,из Томска в Петербург ..... 42

Из Журнала заседания совета Императорского Томского университета 23 декабря 1893 г. № 16 ..... 42
Из Журнала заседания совета Императорского Томского университета 19 января 1904 г. № 1 ..... 43
Письмо министра народного просвещения попечителю Западно-Сибирского учебного округа. 11 апреля 1907 г. ..... 43
Заметка в газете «Сибирская жизнь» о заседании Общества естествоиспытателей и врачей при Томском университете, посвященном памяти Дмитрия Ивановича Менделеева ..... 44
Заметка в газете «Сибирская жизнь» о сооружении памятника Д.И. Менделееву в Петербурге ..... 44
Протокол торжественного заседания Общества [естествоиспытателей и врачей при Императорском Томском университете] в память Дмитрия Ивановича Менделеева ..... 45
Из доклада профессора П.П. Орлова «Жизнь Дм. Ив. Менделеева как ученого и учителя и значение его трудов для химии» на торжественном заседании Общества естествоиспытателей и врачей при Томском университете 20 января 1908 г. ..... 46
Капустин Ф.Я. О трудах Д.И. Менделеева по вопросам об изменении объема газов и жидкостей ..... 58
Из воспоминаний профессора Томского технологического института и Томского университета Б.П. Вейнберга о Дмитрии Ивановиче Менделееве как лекторе ..... 63
Из Протокола первого очередного заседания Общества [естество-испытателей и врачей при Императорском Томском университете] ..... 64
Положение о стипендии имени Д.И. Менделеева для аспирантов естественных факультетов Томского государственного университета ..... 65
Положение о стипендии имени В.М. Флоринского ..... 66

**С.А. Некрылов, С.Ф. Фоминых**
**Д.И. Менделеев: основные вехи биографии великого ученого ..... 68**

**С.А. Некрылов, С.Ф. Фоминых, И.Б. Делич, С.Б. Иванов**
**В.М. Флоринский – устроитель Томского университета ..... 76**

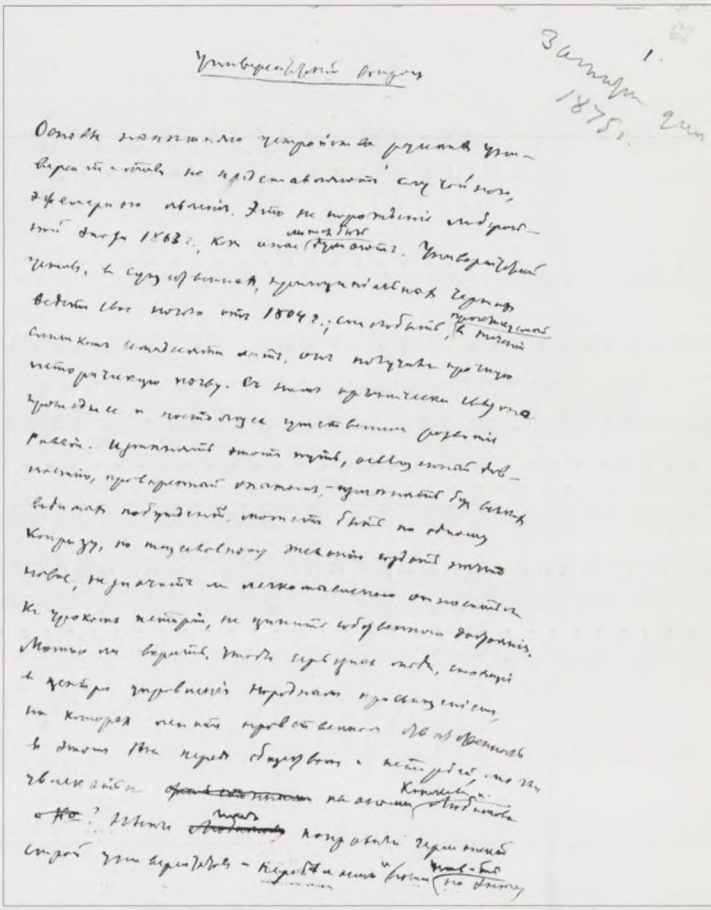
**Именной указатель ..... 86**

Г.В. Майер, С.Ф. Фоминых

# Д.И. Менделеев и В.М. Флоринский у истоков Томского университета

Февраль 2009 г. ознаменован двумя памятными датами: 175 лет назад 8 февраля (по новому стилю) родился великий химик Дмитрий Иванович Менделеев (1834–1907), а 28 февраля – устроитель Томского университета, профессор Василий Маркович Флоринский (1834–1899). Имена этих двух выдающихся личностей прочно связаны с историей Томска и Томского университета.

Их судьбы тесно переплелись. Во-первых, они почти в одно время учились в Петербурге: Д.И. Менделеев – в 1850–1855 гг. на естественном отделении Петербургского главного педагогического института, а В.М. Флоринский с 1853 по 1858 г. – в Медико-хирургической академии (МХА). Познакомились и подружились они, судя по автобиографическим заметкам Д.И. Менделеева, еще в 1860-х гг.[1] По крайней мере, Д.И. Менделеев называет В.М. Флоринского и А.П. Бородина среди тех своих друзей, которые советовали ему заняться написанием учебников по химии[2]. Особенно они сблизились, когда решался вопрос об открытии Сибирского университета в Томске. В то время Д.И. Менделеев состоял ординарным профессором С.-Петербургского университета, а В.М. Флоринский – членом ученого комитета при Министерстве народного просвещения, а с октября 1877 г. – ординарным профессором Казанского университета. Их переписка и личные встречи во время приездов В.М. Флоринского в Петербург продолжались и позже, когда последний переехал в Казань, а затем в Томск.



**Фрагмент рукописи статьи В.М. Флоринского «Университетский вопрос» (1875 г.)**

Созданный по поручению западносибирского генерал-губернатора Н.Г. Казнакова омским архитектором Э.И. Эзетом проект зданий будущего Сибирского университета оказался неудачным. Когда В.М. Флоринский ознакомился с ним, то он был страшно разочарован. В своих воспоминаниях он пишет, что главный университетский корпус, по проекту Эзета, «представлял собой не то казарму, не то фабрику». Лекционные аудитории и профессорские кабинеты были маленькими и походили на «равномерные клетки». По его словам, «в одинаковой мере, они могли служить и арестантскими камерами для губернской тюрьмы, и богадельней или инвалидным домом допотопной конструкции, но никак не местом культивирования современной науки»[3].

1 *Дочь* Д.И. Менделеева, Ольга, в воспоминаниях об отце писала, что «среди медиков того времени [он] имел несколько приятелей: Кошлакова, Боткина, Флоринского и др.». (*Тригорова-Менделеева О.Д.* Менделеев и его семья. М., 1947. С. 35). Д.И. Кошлаков, С.П. Боткин и В.М. Флоринский в то время состояли профессорами Медико-хирургической академии (МХА) в Петербурге; первый и второй – терапевты, третий – акушер-гинеколог.

2 *Архив* Д.И. Менделеева. Т. 1: Автобиографические материалы: Сб. док. / Сост. М.Д. Менделеева и Т.С. Кудрявцева.; Под общ. ред. С.А. Щукарева и С.Н. Валка. Л., 1951. С. 53.

3 *Флоринский В.М.* Заметки и воспоминания // Русская старина. 1906. Февр. С. 289.

**Томск. Общий вид на город с Воскресенской горы. Конец XIX в.**

Д.И. Менделеев и В.М. Флоринский были включены в состав комиссии, созданной в декабре 1877 г. при Департаменте народного просвещения для обсуждения проекта устройства зданий будущего Сибирского университета. Комиссию, в которую входили также профессор С.-Петербургского университета Ф.В. Овсянников, главный инспектор училищ Западной Сибири А.П. Дзюба и академик архитектуры А.К. Бруни, возглавил директор департамента Министерства народного просвещения М.Е. Брадке. Заседания комиссии проходили в Петербурге 19, 22, 25 и 30 января 1878 г.[4] Комиссия ознакомилась с планом местности, отведенной томской городской думой под университетские здания, а также проектом самих построек, который был подготовлен Эзетом, имевшим, по словам В.М. Флоринского «весьма смутное представление об университетских потребностях»[5].

Одобрив выбор места под университет, а это была земля под городской рощей, подаренная томской городской думой, члены комиссии отвергли предложенный проект. По нему университет должен был разместиться в шести отдельных 2-этажных корпусах. Один из них предназначался одновременно под библиотеку, церковь, музей изящных искусств, актовый зал и зал заседаний совета университета и факультетов. В физико-математическом корпусе должны были разместиться все остальные факультеты, кроме медицинского факультета, которому предназначался третий корпус. В четвертом корпусе разместились бы клиники, а в пятом и шестом – квартиры служащих. Комиссия посчитала, что такая раздробленность помещений повлечет «увеличение их ценности без всяких выгод для учебных помещений»[6]. Указывалось также и на их несоразмерность. Так, корпус, отводимый под физико-математический факультет, был значительно меньше того здания, где планировалось разместить церковь, актовый зал, библиотеку, музей изящных искусств и канцелярию. Не соблюдалась пропорциональность и в помещениях корпуса под медицинский факультет, как и клинического корпуса. Помимо всего прочего, такое количество зданий потребовало бы значительных расходов на их содержание (отопление, освещение, прислуга, ремонт).

4 *ГАТО.* Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 216.

5 *Флоринский В.М.* Заметки и воспоминания // Русская старина. 1906. Февр. С. 289.

6 *ГАТО.* Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 216–217.

Отвергнув проект Э.И. Эзета как неудовлетворительный, комиссия посчитала необходимым выработать общие условия и требования, которым должен был отвечать проект университетских построек, а затем на их основе составить новый проект. Была определена и ориентировочная стоимость сооружения зданий в 600 тыс. руб. В эту сумму входили как средства, выделяемые государством, так и пожертвования. Было признано, что «возможное соединение в одном здании главнейших университетских помещений должно служить к выгодности устройства, к удобству слушателей и служащих и к тому, чтобы получилась возможность придать зданию университета надлежащую величавость и должную удобность...». Рекомендовалось, наряду с главным зданием, построить отдельный анатомический корпус и клиники, а также астрономический дом, снабдить университетские помещения водопроводом, газопроводом, выстроив для этих целей водокачку и газовый завод. Библиотека и ряд музеев должны были разместиться в главном здании. Общее число студентов на четырех факультетах ограничивалось 500, а количество коек в клиниках – 105. Комиссия, определив приблизительные размеры как университетских строений, так и внутренних помещений, предоставила архитектору некоторую свободу в дальнейшем определении размеров каждого отдельного помещения. Приняв во внимание «великую готовность, с какою жители города Томска и особенно представители думы доставляют необходимые для устройства университета средства и дают обширное место», комиссия постановила ходатайствовать о разрешении строительства Сибирского университета хозяйственным способом». Исходя из рекомендаций комиссии, архитектор А.К. Бруни составил эскиз общего расположения университетских строений. Комиссия, в свою очередь, поручила ему составить детальный план, разрезы и фасады зданий Сибирского университета, а также подробную смету расходов на его строительство. Комиссия высказала намерения вновь обсудить план в подробностях, когда он будет представлен А.К. Бруни[7].

В своих воспоминаниях В.М. Флоринский пишет, что он и Д.И. Менделеев наметили структуру расположения аудиторий и кабинетов главного университетского корпуса. В.М. Флоринский занимался помещениями медицинского факультета, а Д.И. Менделеев –

7 *ГАТО*. Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 219, 220, 221, 227.

физико-математического. Вот что пишет в своих воспоминаниях В.М. Флоринский: «Мы должны были определить число, размеры и относительное размещение кабинетов, музеев, лабораторий и аудиторий, принимая во внимание и общие административные и хозяйственные помещения. Из набросанных таким образом черновых чертежей делался общий, если можно так выразиться, факультетский свод распределения помещений, по которому архитектор (А.К. Бруни. – *Г.М.* и *С.Ф.*) должен был уже выработать настоящий проект»[8].

В.М. Флоринский, планируя помещения для медицинского факультета, исходил из своего личного знакомства с состоянием подобных факультетов российских университетов, когда он в составе особой комиссии по пересмотру университетского устава 1863 г. под председательством статс-секретаря, будущего министра народного просвещения И.Д. Делянова посетил все 8 университетов страны. Свой отчет В.М. Флоринский издал в 1876 г. отдельной книгой «Сведения о состоянии и потребностях русских медицинских факультетов, представленные в высочайше утвержденную комиссию для пересмотра ныне действующего университетского устава». В.М. Флоринским были составлены планы анатомического и клинического корпусов. Однако в дальнейшем был реализован лишь второй (нынешние факультетские клиники СибГМУ), архитектурную обработку которого сделал в 1883 г. архитектор П.П. Наранович.

Д.И. Менделееву, по словам В.М. Флоринского, «принадлежало распределение помещений для кафедры химии и физики, ботаники, минералогии, геологии и зоологии. Химические лаборатории и кабинеты физико-математического факультета предполагалось разместить на первом этаже главного университетского корпуса, а медицинские кафедры физиологии, общей патологии, фармакологии и гигиены – на втором этаже. В центре здания, по ту и другую сторону парадного подъезда, по переднему фасаду помещались – в первом этаже библиотека, на втором этаже церковь, актовый зал, зал факультетских заседаний с особой профессорской комнатой и музей изящных искусств с археологией. Комнаты для правления и инспекции отводились на первом этаже флигелей, где в остальных этажах проектировались квартиры для служащих в университете»[9].

Ими же была определена кубатура помещений для каждой кафедры и намечен порядок расположения лабораторий, музеев и кабинетов применительно к соответствующим аудиториям. На больших листах Д.И. Менделеев и В.М. Флоринский начертили примерные планы внутреннего расположения зданий. Материалы проектов в начале мая были переданы архитектору А.К. Бруни для составления окончательного проекта и сметы по правилам строительного искусства. За участие в работе комиссии Д.И. Менделеев был удостоен благодарности министра народного просвещения графа Д.А. Толстого[10].

В.М. Флоринский, которому было поручено контролировать разработку и вычерчивание планов, должен был оставить Петербург для поездки на Балтийское море, чтобы поправить здоровье свое и семьи. Из-за спешки или стремления проявить оригинальность А.К. Бруни допустил ряд отступлений от первоначального плана. Им, в частности, не был предусмотрен ряд работ и необходимых для этого материалов[11].

20 мая того же года в Департаменте народного просвещения состоялось еще одно заседание комиссии по рассмотрению планов для зданий будущего Сибирского университета. В июле 1878 г. Д.И. Менделеев был приглашен на заседание Технического строительного комитета Министерства внутренних дел, куда были переданы составленные А.К. Бруни чертежи университетских зданий[12].

Закладка зданий Сибирского университета в Томске состоялась лишь летом 1880 г. В.М. Флоринский входил в состав Строительного комитета от Министерства народного просвещения, а в 1885 г., когда главный корпус университета был уже готов, возглавил этот комитет в качестве попечителя Западно-

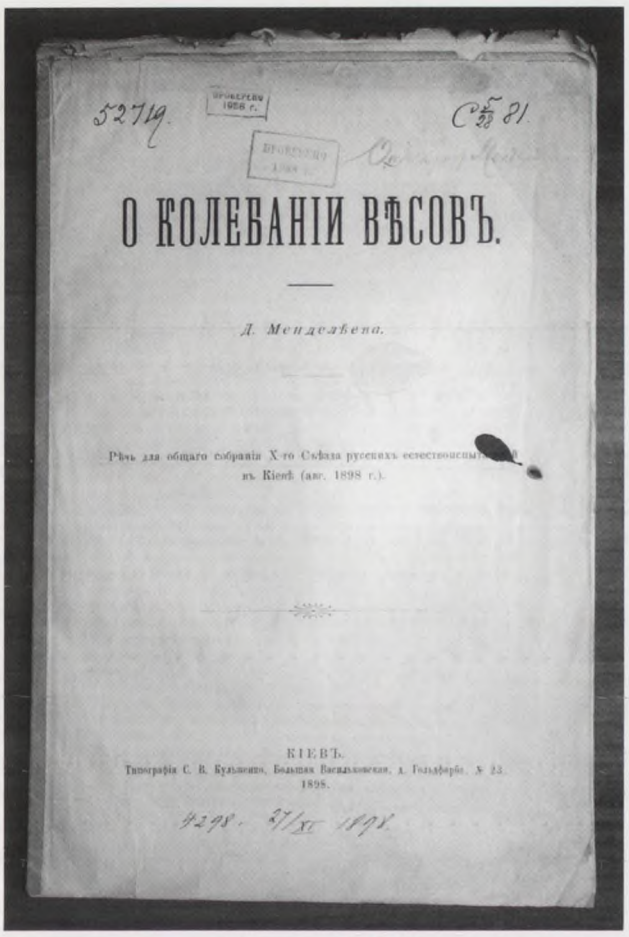
8 *Флоринский В.М.* Заметки и воспоминания // Русская старина. 1906. Февр. С. 289.

9 *Флоринский В.М.* Заметки и воспоминания // Русская старина. 1906. Февр. С. 291.

10 *Музей-архив* Д.И. Менделеева С.-Петербургского госуниверситета. I-В-11-1-43, 47.

11 *Историческая* записка о возникновении в Сибири университета // Открытие Императорского Томского университета 22 июля 1888 года. Томск, 1888. С. 7–8; Флоринский В.М. Заметки и воспоминания // Русская старина. 1906. Февр. С. 294.

12 *Музей-архив* Д.И. Менделеева С.-Петербургского госуниверситета. I-В-11-1-43, 47.




**Титульный лист брошюры Д.И. Менделеева «О колебании весов» (Киев. 1898), подаренной Д.И. Менделеевым Университетской библиотеке, с пометками библиотекаря С.К. Кузнецова**

Сибирского учебного округа[13]. Императорский Томский университет открылся в 1888 г. в составе одного медицинского факультета.

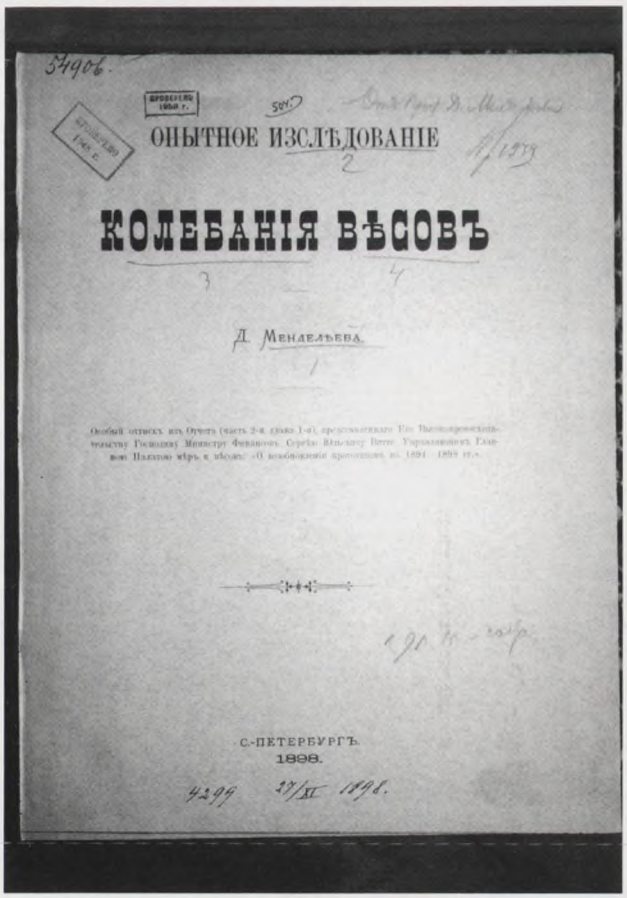
В последующие годы, вплоть до смерти В.М. Флоринского в начале 1899 г., связи между Д.И. Менделеевым и В.М. Флоринским постоянно поддерживались. Во время своих служебных поездок в Петербург В.М. Флоринский навещал Д.И. Менделеева. Так, например, в его дневнике есть запись о посещении Д.И. Менделеева 20 июня 1892 г., когда тот порекомендовал ему взять профессором кафедры химии Томского университета Е.В. Вернера, преподававшего в офицерских минных классах в Кронштадте[14]. Помимо Е.В. Вернера, который в 1893 г. был избран профессором Томского университета, не без участия Д.И. Менделеева в первый в Сибири университет еще раньше (1889 г.) был назначен профессором физики Ф.Я. Капустин.

В.М. Флоринский и Д.И. Менделеев много сделали не только для открытия, но и становления первого в Сибири высшего учебного заведения. За заслуги перед Томским университетом их избрали почетными членами. В.М. Флоринский в тот год, когда Томский университет выпустил из своих стен своих первых питомцев. 23 декабря 1893 г. на заседании совета университета по предложению профессора Н.Ф. Кащенко В.М. Флоринский «в ознаменование его несомненных, выдающихся заслуг в деле основания... университета» был избран почетным членом Императорского Томского университета[15]. В преддверие 70-летнего юби-

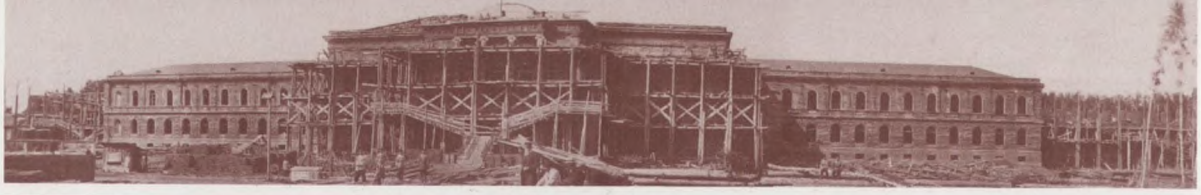
13 *Историческая* записка о возникновении в Сибири университета // Открытие Императорского Томского университета 22 июля 1888 года. Томск, 1888. С. 9.

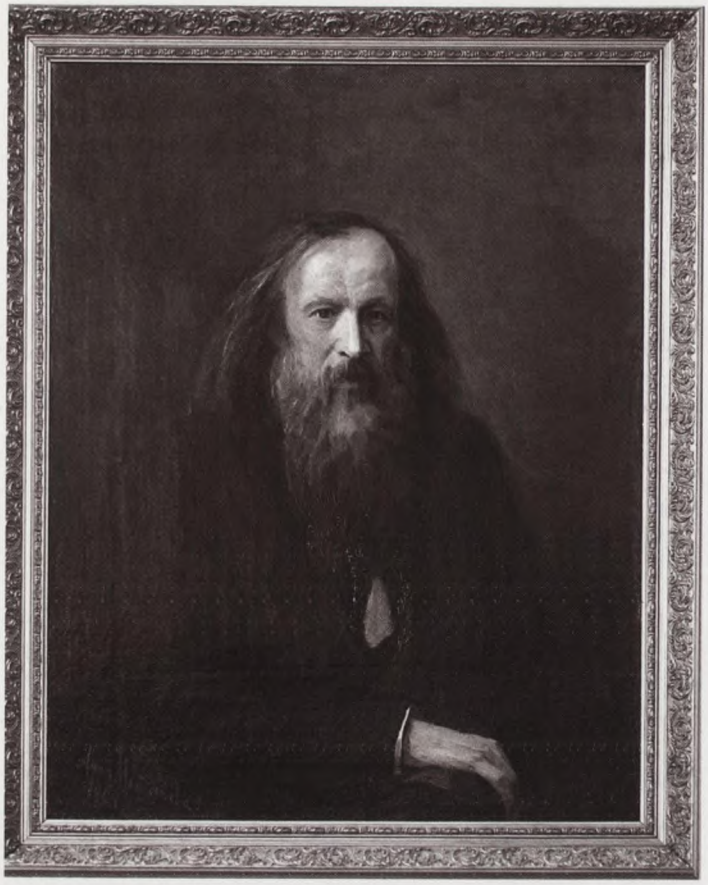
14 *Государственный* объединенный музей Республики Татарстан (ГОМРТ). № 117959 (Личный фонд В.М. Флоринского. Дневник В.М. Флоринского. 1892 г. Л. 8–9).

15 *Почетные* члены и доктора Томского университета (1891–2007 гг.) / Под ред. Г.В. Майера и С.Ф. Фоминых. Томск, 2008. С. 15.




**Титульный лист оттиска отчета Д.И. Менделеева министру финансов С.Ю. Витте «Опытное исследование колебания весов» (Киев. 1898), подаренного Д.И. Менделеевым Университетской библиотеке, с пометками библиотекаря С.К. Кузнецова**





**Портрет Д.И. Менделеева (1908 г.)**

лея выдающегося химика Д.И. Менделеева 19 января 1904 г. совет Томского университета по предложению профессора Ф.К. Крюгера единогласно постановил избрать Д.И. Менделеева, уроженца Сибири, «ввиду научных его заслуг, известных в настоящее время всему образованному миру» почетным членом Императорского Томского университета, «первого в Сибири рассадника науки и просвещения»[16].

Д.И. Менделеев продолжал поддерживать связи с Томском и Томским университетом. Известно, что великий химик сыграл большую роль в организации и учреждении первого за Уралом технического вуза, а В.М. Флоринский являлся председателем строительного комитета по возведению зданий технологического института[17]. В письме великого русского ученого на имя В.М. Флоринского, датированном 1895 г., как раз речь шла об открытии Томского технологического института в связи со строительством Сибирской железной дороги и необходимостью подготовки кадров для ее эксплуатации, а также для предстоящего освоения природных богатств Сибири[18].

Д.И. Менделеев посылал в дар Университетской библиотеке свои труды Так, в 1898 г. он прислал в библиотеку две свои работы «О колебании весов: Речь для общего собрания X-го съезда русских естествоиспытателей в Киеве» (Киев, 1898) и «Опытное исследование колебания весов» (СПб., 1898)[19].

Семьи Менделеевых и Флоринских, в годы проживания последних в Петербурге (до февраля 1878 г.), когда Дмитрий Иванович был женат на Ф.Н. Лещевой (падчерице известного поэта П.П. Ершова), находились в дружеских отношениях. С отъездом Флоринского в Казань, а затем в Томск Василий Маркович и его супруга ежегодно бывали в Петербурге, навещали Менделеевых. По просьбе Д.И. Менделеева экстраординарным профессором Томского университета по кафедре детских болезней был назначен Л.Л. Бартенев, племянник его первой жены. Дружеские отношения сохранялись и тогда, когда в 1880 г. Д.И. Менделеев женился второй раз на Анне Ивановне Поповой, художнице[20].

Несколько членов семьи Менделеевых жили в Томске. Племянник Дмитрия Ивановича, Николай Иванович Менделеев, работал в конце XIX в. здесь врачом в Переселенческом управлении Томской губернии. Он состоял в Обществе естествоиспытателей и врачей при Томском университете, инициатором основания которого и первым председателем был В.М. Флоринский. Другой племянник Д.И. Менделеева, Федор Яковлевич Капустин, физик, выпускник физико-математического факультета С.-Петербургского университета, как уже говорилось выше, являлся с 1889 по

16 *Журнал* заседания Императорского Томского университета 19 января 1904 года // Известия Императорского Томского университета. 1910. Кн. 39. [Пагин, 3-я ]. С. 7.

17 *Томский* листок. 1896. 7 июля.

18 *Ястребов Е.В.* Сто неизвестных писем русских ученых и государственных деятелей к Василию Марковичу Флоринскому. Томск, 1995. С. 105.

19 *Отчет* о состоянии Императорского Томского университета за 1898 год. Томск, 1899. С. 91.

20 *Ястребов Е.В.* Сто неизвестных писем русских ученых и государственных деятелей к Василию Марковичу Флоринскому. С. 104, 109.

1909 г. профессором Томского университета, а его жена, Августина Степановна, сестра знаменитого изобретателя радио А.С. Попова, была известной в городе художницей[21]. Еще один член большой семьи Менделеевых – профессор Томского университета медик Алексей Александрович Кулябко, женатый на сестре Дмитрия Ивановича, прославился тем, что ему впервые (1902 г.) удалось «оживить» сердце ребенка спустя 20 часов после смерти[22].

20 января /2 февраля/ 1908 г., в первую годовщину смерти великого ученого, состоялось торжественное заседание Общества естествоиспытателей и врачей при Императорском Томском университете, посвященное памяти Д.И. Менделеева. Газета «Сибирская жизнь» писала: «Актовый зал... был полон. Публика, не попавшая в зал, толпилась у дверей в коридоре. Зал был украшен портретами Дмитрия Ивановича, обвитыми зеленью. В публике – представители нашего ученого мира»[23].

Председательствовавший профессор А.А. Кулябко, в частности, сказал: «Память Дмитрия Ивановича Менделеева дорога каждому русскому сердцу, но для нас, для Томского университета, она вдвойне, втройне дорога. Менделеев дорог нам, как наш земляк, – уроженец Сибири, как один из немногих почетных членов нашего Университета; он дорог нам как человек, всегда с живым интересом относившийся к судьбам своей далекой родины и своим высоким нравственным авторитетом много способствовавший возникновению в Сибири центра высшего просвещения»[24]. На этом же заседании профессор П.П. Орлов прочитал подробную биографию Д.И. Менделеева, а профессор Ф.Я. Капустин сделал сообщение о трудах Д.И. Менделеева в области физики[25].

На заседании от 15 февраля того же года был поднят вопрос об учреждении в Томском университете стипендии Д.И. Менделеева и избрана комиссия в составе профессоров А.А. Кулябко, В.М. Мыша, В.В. Сапожникова, П.П. Орлова, Ф.Я. Капустина и Г.Н. Потанина[26]. Однако, насколько известно из протоколов общества, это дело тогда не было доведено до конца.

Портрет Д.И. Менделеева кисти его вдовы Анны Ивановны Менделеевой был уже после смерти великого ученого установлен в актовом зале университета (в настоящее время портрет находится в кабинете ректора ТГУ). Однако сам автор Периодической системы элементов, к сожалению, в Томске ни разу не побывал.

В ознаменование выдающегося вклада почетного члена Императорского Томского университета Д.И. Менделеева в дело развития высшего образования в России, становления и развития Томского университета Ученым советом ТГУ в 2004 г. была учреждена стипендия имени Д.И. Менделеева для аспирантов естественных факультетов Томского государственного университета. Аналогичная по статусу стипендия для студентов гуманитарных факультетов носит имя В.М. Флоринского.

Таким образом, Д.И. Менделеев и В.М. Флоринский сыграли важную роль в создании и развитии Томского университета, и их имена заняли достойное место в его истории.

21 *Профессора* Томского университета: Биографический словарь. Вып. 1 (1888–1917). С. 106–109.

22 *Профессора* Томского университета: Биографический словарь. Вып. 1 (1888–1917). С. 134.

23 *Сибирская* жизнь. 1908. 22 янв.

24 *Протоколы* заседаний Общества естествоиспытателей и врачей при Императорском Томском университете, состоявшихся в 1907/8 академическом году. С. 1.

25 *Протоколы* заседаний Общества естествоиспытателей и врачей при Императорском Томском университете, состоявшихся в 1907/8 академическом году. С. 2, 11–28.

26 *Почетные* члены и доктора Томского университета (1891–2007 гг.) / Под ред. Г.В. Майера и С.Ф. Фоминых. С. 20.

# Воспоминания, письма и документальные материалы

### Из «Биографических заметок» Д.И. Менделеева

<...> Недостаток русских руководств по аналитической химии заставил меня заняться переводом. Сам составил только плотности паров и газов. <...> Писать заставляли и многие друзья, напр. Флоринский, Бородин. Писавши, изучил многое, напр. – Mo, W, Ti. LJr, редкие металлы. Начал писать в 1868 г. Вышло всего 4 выпуска, и когда (1871) выходил последний – первого уже не было. Так как издавал сам, то получились и средства, а потом эта книга дала мне главный побочный доход – новыми изданиями. Эти заявления считаю и <...> поныне твердыми основаниями всего учения о периодичности элементов. Это определило мое положение в науке окончательно. <...>

*Архив* Д.И. Менделеева. Т. 1: Автобиографические материалы: Сборник документов / Сост. М.Д. Менделеева и Т.С. Кудрявцева.; Под общ. ред. С.А. Щукарева и С.Н. Валка. Л., 1951. С. 52–53.

### Приглашение директора Департамента народного просвещения Д.И. Менделееву принять участие в работе Особого совещания по рассмотрению планов зданий Сибирского университета. 16 декабря 1877 г.

Его Пр[евосходительст]ву
Д.И. Менделееву.

Г[осподин] министр народного просвещения признал нужным поручить рассмотрение составленных проектов планов и чертежей для предполагаемых зданий будущего Сибирского университета Особому совещанию под моим председательством, причем изволил изъявить желание, чтобы Ваше превосходительство приняли участие в этом совещании.

Сообщая об этом Вашему Превосходительству, нужным считаю присовокупить, что для предварительного ознакомления Вашего с означенными планами и чертежами таковые будут доставлены Вам особо. О времени же и месте совещаний Вы получите в свое время извещение.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности.

М. Брадке (подпись)

*Музей-архив* Д.И. Менделеева С.-Петербургского госуниверситета. I-В-48-1-16.

### Приглашение Д.И. Менделееву от директора Департамента народного просвещения принять участие в работе Особого совещания по рассмотрению планов зданий Сибирского университета. 28 января 1878 г.

Его Пр[евосходительст]ву
Д.И. Менделееву.

Директор Департамента народного просвещения, свидетельствуя совершенное почтение Его превосходительству Дмитрию Ивановичу, покорнейше просит пожаловать в Особое совещание по рассмотрению планов для зданий будущего Сибирского университета, имеющее быть в помещении Департамента народного просвещения в понедельник, 30 сего января, в час дня.

М. Брадке (подпись)

*Музей-архив* Д.И. Менделеева С.-Петербургского госуниверситета. I-В-1-1-100.

### Из «Общего протокола заседаний Комиссии, составленной при Департаменте народного просвещения, для обсуждения проекта по устройству зданий будущего Сибирского университета»

На подлинном рукою г. министра народного просвещения написано: «Исполнить. Что касается способа постройки, то есть подрядом или хозяйственным образом, то вопрос этот будет разрешен впоследствии. 10 февраля 1878 года. Граф Д. Толстой».

Председательствовал директор Департамента народного просвещения, тайный советник М.Е. Брадке.

Члены: действительные статские советники, ординарные профессора С.-Петербургского университета Д.И. Менделеев, Ф.В. Овсянников, Казанского университета В.М. Флоринский, главный инспектор училищ Западной Сибири А.П. Дзюба и академик архитектуры, коллежский советник А.К. Бруни.

Заседания происходили 19, 22, 25 и 30 января 1878 года.

1. Рассматривали планы местности, назначенной городом Томском под университет-

ДИРЕКТОРЪ
ДЕПАРТАМЕНТА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

16 Декабря 1877 г.
№ 13528

Милостивый Государь,

Дмитрій Ивановичъ.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія призналъ нужнымъ поручить разсмотрѣніе составленныхъ проектовъ плановъ и чертежей для предполагаемыхъ зданій будущаго Сибирскаго Университета особому совѣщанію подъ моимъ предсѣдательствомъ, при чемъ изволилъ изъявить желаніе, чтобы Ваше Превосходительство приняли

Его Пр^ву Д. И. Менделѣеву

491 с
316

участіе въ этомъ совѣщаніи.

Сообщая объ этомъ Вашему Превосходительству, имѣю честь присовокупить, что для предварительнаго ознакомленія Вашего съ означенными планами и чертежами, таковые будутъ доставлены Вамъ особо; о времени же самыхъ совѣщаній Вы получите, въ свое время, извѣщеніе.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

А. Бравк

Приглашение директора Департамента народного просвещения Д.И. Менделееву принять участие в работе Особого совещания по рассмотрению планов зданий Сибирского университета. 16 декабря 1877 г.

ские здания, проект университетских построек, составленный в Омске архитектором г. Эзетом, и нашли положение вновь отведенного участка (в роще) удовлетворяющим условиям, которые должно иметь в виду при устройстве будущего университета, а проекты г. Эзета во многом не соответствующими этим условиям. Неудовлетворительность упомянутых проектов заключается в следующем:

А) В слишком большом раздроблении университетских построек. <...>

Б) В несоразмерности основных частей университета. Так, например, здание <...>, вмещающее в себя только весьма небольшую часть университетских принадлежностей (церковь, актовый зал, библиотеку, музей изящных искусств и канцелярию), занимает несоразмерно с другими потребностями университета слишком обширное помещение.

Сравнительно с ним физико-математический корпус, предназначенный вмещать в себя все факультеты, кроме медицинского, с их аудиториями и кабинетами, слишком мал и тесен. Точно так же не соблюдено пропорциональности в помещениях медицинского факультета с прочими тремя факультетами, так как для первого предназначен отдельный корпус, одинаковых размеров с физико-математическим.

Здание клиник, по отношению к остальным университетским постройкам, тоже очень обширно, вследствие чего оно, помимо других неудобств, потребовало бы слишком значительных ежемесячных расходов на содержание (отопление, освещение, прислуга, ремонт) <...>

Г) В проекте г. Эзета не имеется в виду устройство: отдельно астрономической обсерватории, аптеки, водопроводов и газопроводов, что при осуществлении проекта потребовало бы новых значительных сверхсметных расходов. <...>

Е) В физико-математическом корпусе весьма неудобно расположены аудитории, занимающие почти весь второй этаж, рядом одна с другой, что произвело бы большую скученность студентов и, как следствие этого, чрезмерную порчу воздуха и слишком много шуму во время перемен, а также во время лекций, если в одни и те же часы не все студенты будут заняты. Кроме того, аудитории отделены от лабораторий и кабинетов, что представляет большое неудобство.

Ж) Во всех проектируемых зданиях допущены внутренние коридоры, которые при значительной длине (30 саж[еней], будучи освещены только с концов, не могут быть достаточно светлыми, а в анатомическом и клиническом зданиях при отсутствии искусственной вентиляции могут, сверх того, задерживать испорченный воздух. <...>

На основании вышеизложенного Комиссия пришла к заключению, что проекты планов г. Эзета не могут быть признаны удовлетворительными. Посему определено: обсудить общие условия и требования, которым должен удовлетворять проект университетских построек, и на основании этих данных составить новый проект.

2. Имея в виду: а) что на устройство университетских зданий назначается от казны и из пожертвований 600 тысяч рублей; b) что возможное соединение в одном здании всех главнейших университетских помещений должно служить к выгодности устройства, к удобству слушателей и служащих и к тому, чтобы получилась возможность придать зданию университета надлежащую величавость и должную удобность и с) что в видах экономии удобства полезно воздвигать многоэтажные здания с подвальными этажами, а для предупреждения пожаров каменные и в нижних этажах со сводами, определили:

А) В главном университетском здании в три этажа с подвалом и надстройками иметь своды в подвальном и первом этажах и в этом здании вместить по возможности все главнейшие университетские помещения... В видах прочности и сухости строения, оштукатурку оного следует произвести впоследствии, через два или даже три года.

В) При проектировании этого главного здания иметь в виду могущую со временем родиться потребность в расширении помещений, необходимых для университета, и потому ныне ввести в главное здание по возможности и все квартиры служащих, на тот конец, чтобы со временем оставить главное здание исключительно для вмещения самого университета, а для служащих устроить особые флигеля, если бы то оказалось необходимым. Сверх того желательно, чтобы впредь была предусмотрена возможность новых пристроек к главному зданию.

C) Такие учреждения, как анатомический театр и все его приспособления, могущие представлять источники заразы, равно и клиники, требующие для своего устройства особых гигиенических условий, необходимо устроить с возможною экономиею, в виде отдельных зданий и, если окажется возможность, каменные, чтобы придать зданиям прочность. При устройстве этих зданий иметь в виду главные две цели: соответствие своему назначению и возможную дешевизну, не заботясь о наружной впечатлительности фасада, что требуется от главного университетского здания.

D) Для производства астрономических наблюдений необходимо особое небольшое, с квартирою для астронома-профессора, здание. Его должно устроить в некотором отдалении от других университетских зданий, равно и улиц, в избежание сотрясений от езды.

E) В главном университетском здании и в особом для медицины (клиники и анатомический театр) необходимо устроить водопроводы, газопроводы, истоки и потому особо проектировать водокачку (паровую с нагнетательным насосом) и газовый завод. Их устройство не только доставит удобства, но и составит весьма важную экономию в ежегодных расходах. Сверх того они необходимы в видах предосторожности от пожара.

F) При проектировании полов должно избегать дубовых паркетных, потому что в Сибири они не выделываются и дороги, а по возможности ограничиться обыкновенными деревянными торцевыми и дощатыми крашеными, паркетными из местного леса и асфальтовыми, которые дешевы и удобны для лабораторий, легко ремонтируются и представляют удобства для содержания в чистоте. Каменные (плиточные и кирпичные) и мозаичные полы должно ввести, если местные условия дадут на то возможность.

G) Такие учреждения, как библиотека и некоторые музеи, где заключаются предметы большой ценности, должны быть вмещены в главном здании под сводами и изолированы железными дверями и брандмауерами, чтобы обезопасить от пожара. Для той же цели лабораторию химическую, физическую, физиологическую поместить под сводами и оградить железными дверями, так как в этих лабораториях может быть больше, чем в других помещениях, пожарных случаев. В квартирах служащих и по всему университетскому зданию должно устроить пожарные краны. Квартиры служителей, по возможности, поместить в подвале со сводами.

3. Имея в виду число сибирских гимназий и семинарий, а также число студентов в других русских университетах, Комиссия полагает, что проект Сибирского университета должен быть составлен при том предположении, что в ближайшее время число всех слушателей в нем не превысит пятисот человек. Для руководства в проектировании аудиторий, лабораторий и других учреждений принято следующее нормальное распределение студентов по всем факультетам и курсам (не считая медиков 5-го курса, служащих в клиниках и в специальных медицинских учреждениях):

<...> Принимая во внимание великую готовность, с какою жители города Томска и особенно представители Думы доставляют необходимые для устройства средства и дают обширное место, зная также, что подряд на значительную постройку в отдаленном крае легко может быть самым невыгодным для казны и что подрядная цена бывает обыкновенно выше хозяйственной ценности стройки, Комиссия единогласно постановила ходатайствовать о разрешении стройки хозяйственным образом и просить томскую думу изыскать средства для наилучшего исполнения университетских зданий хозяйственным путем, а буде возможно, принять на себя под наблюдение особой строительной комиссии выполнение проектов Сибирского университета. При этом Комиссия надеется, что просвещенные жители Томска выполнят все необходимое лучше и дешевле, чем-то может быть достигнуто путем дачи на подряд.

B) На основании вышеизложенных соображений член комиссии архитектор А.К. Бруни составил эскиз общего расположения строений<...> Находя его целесообразным, комиссия просила г. Бруни составить план, разрезы и фасады зданий Сибирского университета в подробностях, приложить к ним подробную смету, по расценочной ведомости, сообразной с томскими справочными ценами, и определила вновь обсудить план в подробностям, когда он будет представлен г. Бруни.

Подписали: М. Брадке, Д. Менделеев, Ф. Овсянников, В. Флоринский, А. Дзюба, А. Бруни

Верно: Делопроизводитель (подпись)

*ГАТО.* Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 216–220, 226–227.

**Приглашение Д.И. Менделееву от директора Департамента народного просвещения принять участие в работе Особого совещания по рассмотрению планов для зданий будущего Сибирского университета. 18 января 1878 г.**

Его пр[евосходительст]ву
Д.И. Менделееву.

Директор Департамента народного просвещения, свидетельствуя совершенное почтение Его превосходительству Дмитрию Ивановичу, покорнейше просит пожаловать в Особое совещание по рассмотрению планов для зданий будущего Сибирского университета, имеющее быть в помещении Департамента народного просвещения в субботу, 30 сего мая, в час дня.

*Музей-архив* Д.И. Менделеева С.-Петербургского госуниверситета. I-В-11-1-100. Подлинник

**Благодарственное письмо министра народного просвещения Д.А. Толстого Д.И. Менделееву. 11 февраля 1878 г.**

Милостивый государь
Дмитрий Иванович.

Ввиду деятельного участия, которое Ваше Превосходительство изволили принимать в делах Комиссии для обсуждения проекта по устройству зданий будущего Сибирского университета, протоколы которой представлены ныне мне председателем оной, считаю для себя приятным долгом выразить Вам, Милостивый государь, искреннюю мою признательность за труды Ваши по означенному делу.

Примите уверения в совершенном моем почтении и преданности.

Граф Дмитрий Толстой (подпись).

*Музей-архив* Д.И. Менделеева С.-Петербургского госуниверситета. I-В-11-1-83. Подлинник.

**Приглашение Д.И. Менделееву от директора Департамента народного просвещения принять участие в заседании Технически-строительного комитета Министерства внутренних дел, 15 мая 1878 г.**

Его Прево[сходительст]ву
Д.И. Менделееву.

Председатель Технически-строительного комитета Министерства внутренних дел, свидетельствуя совершенное почтение Его превосходительству Дмитрию Ивановичу, имеет честь покорнейше просит пожаловать в заседание Комитета, имеющее быть в пятницу 14-го сего июля, в половине второго часа пополудни, для совместного рассмотрения с членами комиссии проекта на постройку Сибирского университета в гор. Томске.

Директор Департамента народного просвещения, свидетельствуя совершенное почтение Его превосходительству Дмитрию Ивановичу, покорнейше просит пожаловать в Особое совещание по рассмотрению планов для зданий будущего Сибирского университета, имеющее быть в помещении Департамента народного просвещения в субботу, 20-го сего мая, в час дня.

*Музей-архив* Д.И. Менделеева С.-Петербургского госуниверситета. I-В-11-1-45 Подлинник.

**Приглашение Д.И. Менделееву от вице-директора Департамента народного просвещения принять участие в заседаниях Технически-строительного комитета Министерства внутренних дел, 7 июля 1878 г.**

Дмитрий Иванович.

Составленные особой комиссией под председательством директора Департамента народного просвещения проекты планов для постройки зданий Сибирского университета в г. Томске переданы были в Министерство внутренних дел для рассмотрения в Технически-строительном комитете.

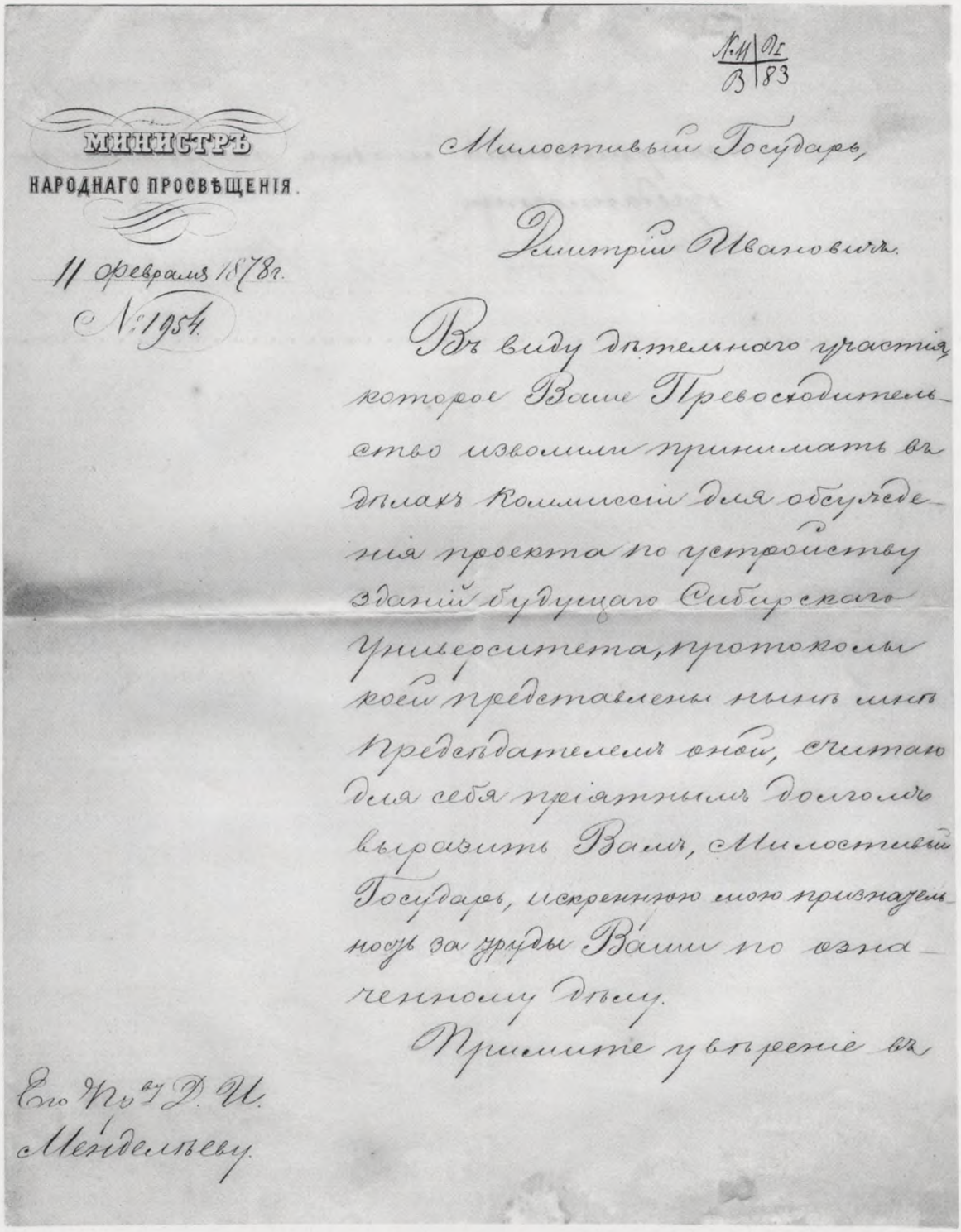
Ныне генерал-адъютант Тимашев, уведомляя, что Технически-строительный комитет встретил при рассмотрении сих проектов некоторые недоразумения, просит рассмотреть эти проекты совместно с особой комиссией, рассматривавшей проекты по распоряжению г. министра народного просвещения.

Вследствие сего, по поручению Его сиятельства г. управляющего Министерством народного просвещения, имею честь покорнейше просить Вас, Милостивый Государь, принять на себя труд участия в заседаниях Технически-строительного комитета Министерства внутренних дел по рассмотрению планов зданий Сибирского университета.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

(подпись)

*Музей-архив* Д.И. Менделеева С.-Петербургского госуниверситета. I-В-11-1-83. Подлинник.



МИНИСТРЪ
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

11 февраля 1878 г.
№ 1954.

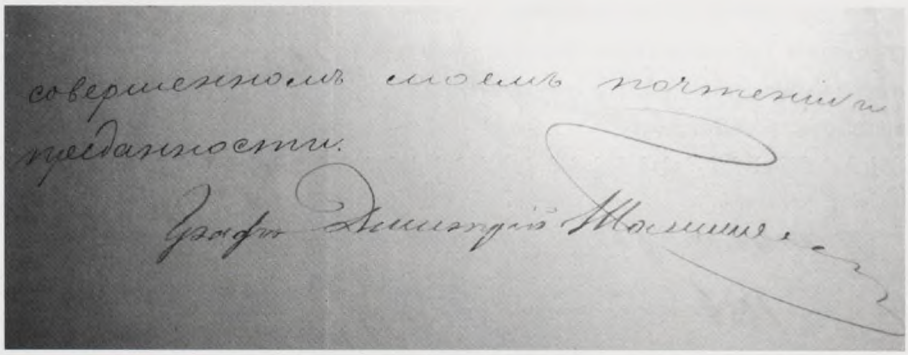
Милостивый Государь,

Дмитрій Ивановичъ.

Въ виду дѣтельнаго участія, которое Ваше Превосходительство изволили принимать въ дѣлахъ Коммиссіи для обсужденія проекта по устройству зданій будущаго Сибирскаго Университета, протоколы коей представлены нынѣ мнѣ Предсѣдателемъ оной, считаю для себя пріятнымъ долгомъ выразить Вамъ, Милостивый Государь, искреннюю мою признательность за труды Ваши по означенному дѣлу.

Примите увѣреніе въ

Его Пр-ву Д. И. Менделѣеву.



совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Графъ Дмитрій Толстой.

**Благодарственное письмо министра народного просвещения Д.А. Толстого Д.И. Менделееву. 11 февраля 1878 г.**

## Из «Заметок и воспоминаний В.М. Флоринского. 1865–1880»

<...> С 1877 по 1880 год я был, если можно так выразиться, негласным участником в делах Сибирского университета. Несмотря на то, что не состоял ни в каких официальных к нему отношениях, я вел личные переговоры и довольно обширную переписку по этому делу с разными лицами и учреждениями, а министерство ко мне же направляло все возникавшие частные вопросы по этому предмету. Желая охарактеризовать мои отношения к Сибирскому университету, граф Дм[итрий] Андреевич [Толстой] нередко давал мне преждевременный титул «ректора будущего Сибирского университета», и это придуманное звание оставалось за мной, конечно, не в официальных бумагах, до самого переезда моего в Томск (в 1885 г.) на должность попечителя вновь открытого учебного округа. И на самом деле я состоял как бы партикулярным ректором несуществующего университета, даже после того, когда был назначен членом Строительного комитета при возведении университетских зданий (с 1880 г.), так как мне были даны при этом особые полномочия для непосредственных сношений с министерством.

Не буду, однако же, забегать вперед, а возвращусь опять к 1877 году. По окончании заседаний комиссии по пересмотру общего университетского устава, вторая половина зимы (с января по апрель) была посвящена редактированию трудов комиссии в составе тех ее членов, которые оставались в Петербурге (А.Ив. Георгиевский, Н.А. Любимов и А.М. Гезен).

Одновременно с этим вырабатывался при моем участии проект зданий для Сибирского университета. Эту последнюю задачу первоначально взял на себя, неизвестно по каким соображениям, Н.Г. Казнаков, поручив составление планов омскому архитектору Эзету, имевшему весьма смутное представление об университетских потребностях. Выработанный в Омске план был препровожден генерал-губернатором в Министерство народного просвещения в начале 1877 г. Ознакомившись с ним, я был поистине удивлен смелостью и решимостью составителей взяться не за свое дело. Проектированный Эзетом главный университетский корпус представлял собой не то казарму, не то фабрику. Представьте себе неуклюжий трехэтажный четырехугольный ящик, разделенный по всем этажам внутренним коридором с равномерными клетками по ту и другую его сторону. Клетки должны были изображать собой аудитории и профессорские кабинеты, без малейшего представления о том, какой цели они должны соответствовать. В одинаковой мере они могли служить и арестантскими камерами для губернской тюрьмы, и богадельней или инвалидным домом допотопной конструкции, но никак не местом культивирования современной науки. Само собой разумеется, что проект с первого же взгляда был забракован. Для выработки нового граф Д.А. Толстой назначил особую комиссию под председательством директора департамента М.Е. Брадке. В состав комиссии вошли следующие лица: 1) я, как выразитель потребностей медицинского факультета, 2) профессор Д.И. Менделеев – для физико-математического факультета и 3) архитектор А.К. Бруни.

Мы должны были определить число, размеры и относительное размещение кабинетов, музеев, лабораторий и аудиторий, принимая во внимание и общие административные и хозяйственные помещения. Из набросанных таким образом черновых чертежей делался общий, если можно так выразиться, факультетский свод распределения помещений, по которому архитектор должен был уже выработать настоящий проект. По самому существу задачи на мою долю, т. е. для медицинского факультета, пришлось заготовить почти $^{2}/_{3}$ всех черновых чертежей, но их удалось осуществить, и то не вполне, только в самом конце 80-х годов, уже после открытия университета.

Мой план для медицинских построек состоял в следующем: 1) предполагался особый двухэтажный анатомический корпус в 25 саж[еней] длины и 7 саж[еней] ширины, с главным входом посредине и двумя боковыми крыльцами. Здесь размещались все кафедры, имевшие дело с человеческими трупами, т.е. описательная анатомия, патологическая анатомия, оперативная хирургия с хирургической анатомией, судебная медицина и гистология. Здесь же были соответствующие обширные музеи, секционные залы, профессорские и прозекторские кабинеты и две аудитории, большая (амфитеатром) и малая (для гистологии и судебной медицины). Рядом с анатомическим корпусом имелось в виду построить небольшую каменную часовню с подвальным этажом для хранения трупов и особый домик

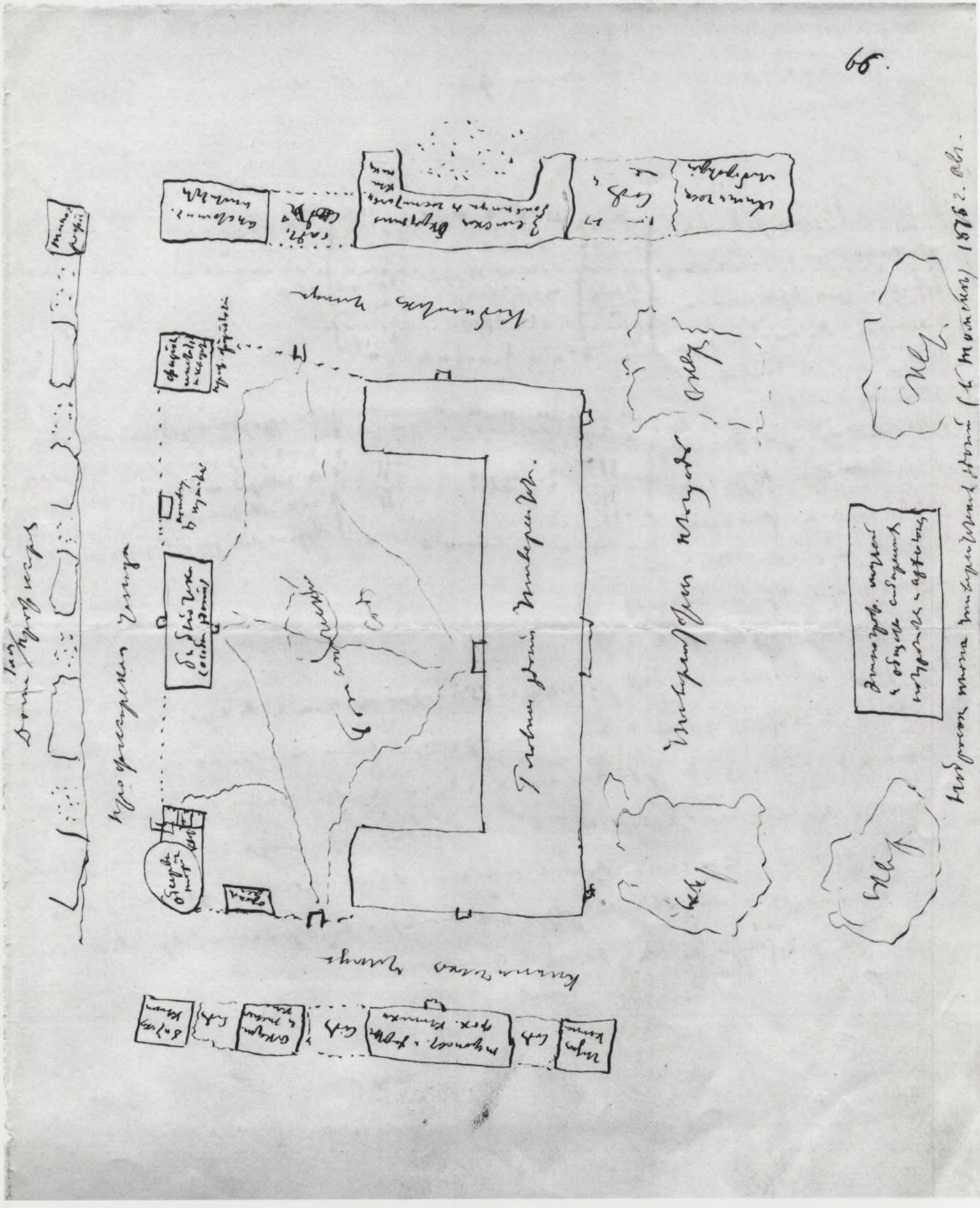


Схема расположения будущих университетских зданий, начерченная В.М. Флоринским (1875 г.)

для грязных анатомических работ и мацераций. Проектируя анатомический корпус, я старался воспользоваться всем, что мне было известно по этому предмету как в заграничных университетах, так и в отечественных. Последние, впрочем, служили лишь отрицательным указателем, чтобы избежать тех вопиющих недостатков, какие составляли злобу дня того времени почти во всех наших университетах. К сожалению, мой проект анатомического корпуса не был даже воспроизведен на архитекторских чертежах. Последовавшие в скором времени в высших правительственных сферах колебания мнений относительно числа факультетов Сибирского университета постановили окончательную выработку планов для специальных медицинских институтов. В 1880 году было уже известно, что Сибирский университет предполагается открыть в составе только трех факультетов, без медицинского. Поэтому задачи архитектора Бруни ограничились разработкой одного главного корпуса и служебных флигелей.

2) Вторым проектом, выпавшим на мою долю, был клинический корпус. План его также был начерчен мною (вчерне) в 1877 году в том виде, с павильонами, как он существует ныне в действительности, но архитектурная обработка этого проекта была сделана только летом 1883 года бывшим строителем университетских зданий архитектором П.П. Нарановичем. Смело могу сказать, что по тому времени это был образцовый проект клинических сооружений, в котором приняты во внимание все современные требования науки, удобства и безопасности. Когда мы с Нарановичем вычерчивали этот план в 1883 году, мы не имели в виду близкого открытия медицинского факультета, а делали это, так сказать, в запас для будущего. Впоследствии оказалось, что такая предусмотрительность была далеко не лишнею, так как за год до открытия университета в правительственных сферах снова произошел поворот в мнениях о числе его факультетов: вместо предполагавшихся трех – филологического, юридического и физико-математического – решено было открыть только один медицинский, который во время постройки здания вовсе не имелся в виду.

3) Состав главного университетского корпуса быть намечен мною вместе с Д.И. Менделеевым. Последнему принадлежало распределение помещений для кафедры химии и физики, ботаники, минералогии, геологии и зоологии. Химическая лаборатория и все прочие музеи и кабинеты физико-математического факультета предполагалось разместить в первом этаже главного университетского корпуса, а медицинские кафедры физиологии, общей патологии, фармакологии и гигиены – во втором этаже. В центре зданий, по ту и другую сторону парадного подъезда, по переднему фасаду помещались – в первом этаже библиотека, во втором этаже церковь, актовый зал, зал факультетских заседаний с особой профессорской комнатой и музей изящных искусств с археологией. Комнаты для правления и инспекции отводились в первом этаже флигелей, где в остальных этажах проектировались квартиры для служащих в университете.

В таком виде был выработан мной и Менделеевым черновой план главного университетского корпуса. При этом было определено кубическое содержание помещений для каждой кафедры и намечен порядок или взаимные отношения лабораторий, музеев и кабинетов к соответствующим аудиториям. Были даже начерчены на больших листах примерные планы внутреннего расположения зданий. Количество студентов при этом принималось на всех факультетах не более 700 человек. Подготовленный таким образом в комиссии материал был передан архитектору Бруни для составления окончательного проекта и сметы по правилам строительного искусства; помнится, это было в начале мая 1877 г.

Выработка планов для построек высшего учебного заведения или какого бы то ни было специального учреждения необходимо должна слагаться из участия двух сил: 1) людей, близко знакомых с задачами и потребностями проектируемого учреждения, и 2) из специалистов-техников, на обязанности которых лежит выражение предъявленных потребностей в известных архитектурных формах. В постройках специального назначения задачи первого рода имеют первостепенную важность, потому что ими, собственно, и определяется целесообразность постройки, архитектурная же форма имеет лишь эстетическое и экономическое значение. Поэтому при постройке сложных общественных зданий заслуга и ответственность архитектора относится только к красоте внешних форм, к безопасности и прочности. Что же касается до целесообразности здания, насколько в нем были приняты

во внимание все его будущие функции, это лежит на ответственности тех людей, которые руководили архитектором, предъявляя ему соответствующие задачи. Тем же людям должна принадлежать и заслуга по целесообразности проекта. Так я смотрел на порученное мне дело по приготовлению зданий для Томского университета. Об истории этого дела я упоминаю здесь потому, что о проектах Бруни впоследствии высказывались не вполне одобрительные отзывы как в техническо-строительном комитете Министерства внутренних дел, так и в нашем министерстве. Здесь я должен объяснить, почему это произошло.

Выше было упомянуто, что материалы для проектов были переданы Бруни в начале мая. По личному нашему соглашению детальная разработка и вычерчивание планов должны были вестись под моим контролем, но летом я должен был оставить Петербург и провести это время в Либаве на морских купаньях для поправления здоровья моего и моей семьи. Таким образом, университетские планы разрабатывались в мое отсутствие и притом очень поспешно: к началу ноября они были уже вполне готовы.

Затрудняюсь сказать, недостаток ли внимания к данным, выработанным комиссией, спешность ли работы или желание проявить оригинальное творчество были причиною того, что академик Бруни при выполнении чертежей допустил довольно много отступлений от первоначального плана. Главнейшие из них состояли в следующем: 1) от всех аудиторий без всякой надобности было отделено деревянною перегородкою по небольшой комнате в одно окно, представлявшей род передней для входа профессора. Это уменьшило размер аудитории, вместо 3–4 окон, в 2–3 окна, вследствие чего многие из них оказались недостаточно просторны; 2) в актовом зале было показано 8 громадных окон (по фасадной и боковой стороне) и 5 дверей, вследствие чего зал получил вид стеклянной оранжереи с весьма узкими простенками в виде пилястр; 3) по другую сторону церкви, для симметрии, начертен такой же двухсветный зал с 8 громадными окнами, названный «сборная для студентов» (ныне здесь помещается иностранный отдел библиотеки). По нашему плану здесь предполагалось поместить зал факультетских заседаний, профессорскую комнату и музей изящных искусств и археологии, устроив эти помещения не в два, а в один свет (разделив потолком на два этажа); 4) церковь по плану Бруни занимала только середину нынешнего ее помещения, покрытую сводом, подходные же пространства, а также и нынешний алтарь, отделенный глухою стеною, предназначались для музея изящных искусств. Это было во всех отношениях неудобно: церковь оказывалась слишком мала и слабо освещена, а музей изящных искусств имел вид длинных и узких коридоров, конструкция которых совсем не соответствовала их назначению; 5) по ту и другую сторону парадного входа во втором этаже, почти против самых церковных дверей, архитектор Бруни поместил два ватерклозета, что было совсем неуместно. Кроме перечисленных, в планах Бруни оказались и другие второстепенные недосмотры.

16 декабря 1877 года я получил от директора департамента М.Е. Брадке следующее за № 1353 письмо: «М[илостивый] г[осударь] Вас[илий] Марк[ович], г[осподин] министр народного просвещения признал нужным поручить рассмотрение составленных проектов планов и чертежей для предполагаемых зданий будущего Сибирского университета особому совещанию под моим председательством, причем изволил изъявить желание, чтобы ваше превосходительство приняли участие в этом совещании. Сообщая об этом, нужным считаю присовокупить, что о времени и месте совещаний вы получите в свое время особое извещение».

Первое заседание совещания было назначено в четверг, 19 января. Состав этой комиссии для рассмотрения планов был тот же самый, как и семь месяцев тому назад, т. е. я и профессор Менделеев, но, кроме нас, был еще приглашен профессор Овсянников.

С недосмотром и ошибками чертежей Бруни я был уже ознакомлен раньше, но считал их легко устранимыми при исполнении строительных работ, что я и высказал в комиссии. Было бы, конечно, правильнее предложить архитектору Бруни исправить самые чертежи, но это требовало продолжительного времени, так как пришлось бы перечерчивать почти все листы планов и фасадов. Вследствие этого комиссия, обратив внимание на недостатки проекта Бруни, признала все-таки возможным препроводить его с известными оговорками в техническо-строительный комитет Министерства внутренних дел для рассмотрения чертежей с технической стороны. После того, через две недели я переселился в Казань (3 февраля 1878 г.), и дальнейшие перипетии с планами

Сибирского университета происходили уже в мое отсутствие. К этому вопросу я еще возвращусь ниже. О планах академика Бруни я должен здесь сказать еще несколько пояснительных слов. Проектируя главный университетский корпус в том объеме и в той форме, как он существует в настоящее время, мы не могли задаваться слишком широкими задачами. Нам указаны были определенные финансовые рамки, за которые мы не имели права выходить, именно в размере не свыше 600 тыс. рублей на все сооружения, за исключением клиник, которых в то время не имелось еще в виду. При такой скромной цифре нельзя было думать ни об особых корпусах для химического и физиологического институтов, ни об архитектурной роскоши фасадов. Наш девиз был «простота и удобство». Скромные размеры помещений нами были намечены и в тех соображениях, что в Сибирском университете мы не ожидали большого наплыва учащихся, так как число гимназий и дух[овных] семинарий в Сибири было весьма ограниченное, а воспитанники семинарий Европейской России имели в то время свободный доступ во все русские университеты. Само собой разумеется, что, задумывая Сибирский университет, невозможно было предвидеть, до каких размеров и как быстро разрастутся его ученые коллекции и библиотеки. Мы стали убеждаться в этом только начиная с 1880 года, и по мере надобности, во время сооружения здания, стали принимать меры для приспособления помещений к принятию стекающихся научных богатств. Так или иначе, но размеры зданий по проекту Бруни я признавал на первое время достаточными, а некоторые неправильности в расположении внутренних помещений легко устранимыми. Это вполне подтвердилось на деле при сооружении построек и при жизни открытого университета в первое его десятилетие.

<...>

*Флоринский В.М.* Записки и воспоминания // Русская старина. 1906. Февр. С. 288–294.

## Письмо управляющего Министерством народного просвещения, товарища министра А.П. Ширинского-Шихматова генерал-губернатору Западной Сибири Н.Г. Казнакову. 1 июня 1878 г.

Господину генерал-губернатору Западной Сибири.

Бывший главный инспектор училищ Западной Сибири г. Дзюба представил в Департамент народного просвещения проектные чертежи на постройку здания для предполагаемого к учреждению в г. Томске университета, составленные омским городским архитектором г. Эзетом.

Г. министр народного просвещения, имея в виду важность постройки зданий университета соответственно действительным потребностям высшего учебного заведения, учреждаемого впервые в Сибири, а в особенности принимая во внимание необходимость целесообразного и отвечающего требованиям науки устройства различных научно-вспомогательных учреждений медицинского и физико-математического факультетов, признал нужным для всестороннего обсуждения означенных планов составить особую комиссию под председательством директора департамента народного просвещения из профессоров Овсянникова, Менделеева и Флоринского при участии г. Дзюбы и академика архитектуры Бруни.

Означенная комиссия по рассмотрении в подробности составленных г. Эзетом чертежей признала их во многих отношениях, как Ваше Высокопревосходительство изволите усмотреть из прилагаемого при сем в копии протокола сей Комиссии, не вполне отвечающими цели, а потому и поручили академику Бруни составить на основании выработанных комиссией положительных данных, изложенных в том же протоколе, новые проекты планов, рисунков и фасадов зданий Сибирского университета с приложением к ним подробных цен по расценочной ведомости, сообразной с томскими ценами.

В настоящее время г. Бруни представил в означенную Комиссию все необходимые для постройки зданий будущего Сибирского университета в г. Томске чертежи со сметами и расценочными ведомостями, составленными по томским справочным ценам, которая по тщательном рассмотрении сих проектов признала их вполне удовлетворительными.

Об этом имею честь уведомить Ваше Высокопревосходительство в дополнение к отношению моему от 26 минувшего мая за № 6255, присовокупляя, что означенные проекты будут в свое время, по окончательном рассмотрении и утверждении их в узаконенном порядке, сообщены Вам, Милостивый государь, на зависящее распоряжение.

**Торжество закладки главного корпуса Томского университета (1880 г.)**

Вместе с тем долгом считаю обратиться к Вашему Высокопревосходительству с покорнейшею просьбою почтить меня сообщением Ваших соображений касательно способов выполнения предположенных построек, причем не излишним считаю изъяснить, что, по мнению министерства, при отдаленности г. Томска и громадности зданий, желательно бы было поручить означенные постройки хозяйственным способом Томской городской думе под надлежащим наблюдением из представителей местной администрации и учебного ведомства.

Что же касается вопроса о том, к каким именно постройкам желательно приступить ранее других, ввиду того обстоятельства, что в настоящее время можно располагать только суммами, находящимися в распоряжении министерства в количестве 261 тыс. р[уб.], между тем как стоимость всех зданий, необходимых для Сибирского университета, рассчитана по проектам на сумму до 600 тыс. р., то комиссия пришла к заключению, что следует, прежде всего, построить начисто центральный университетский корпус, в котором поместятся почти все аудитории, кабинеты и лаборатории, нужные при самом открытии университета, и здание для анатомического театра, стоимость каковых зданий с некоторыми необходимыми приспособлениями определена по сметам в 258452 рубля.

Управляющий министерством, товарищ министра, князь Ширинский-Шихматов. (подпись)

Директор М. Брадке (подпись).

*ГАТО.* Ф. 125. Оп. 1. Д. 474. Л. 213-214. Подлинник.

## Речь профессора В.М. Флоринского на празднестве в г. Томске 26 августа 1880 г. по случаю закладки Сибирского университета

*Милостивые государи и*
*милостивые государыни!*

I. В нынешний торжественный день мне выпала великая честь в первый раз открыто сказать свое задушевное слово об учреждении,

идею которого мы все давно носим в душе своей. Мы только что имели счастье видеть начало осуществления этой заветной идеи, этой давнишней мечты сибиряков, – видеть закладку первого в Сибири высшего учебного заведения, дарованного стране щедротами государя императора. В день этого сибирского праздника, ввиду только что совершившегося торжества заложения краеугольного камня, я буду иметь честь предложить Вашему вниманию краткий исторический очерк развитая идеи о Сибирском университете и свой взгляд на значение этого учреждения.

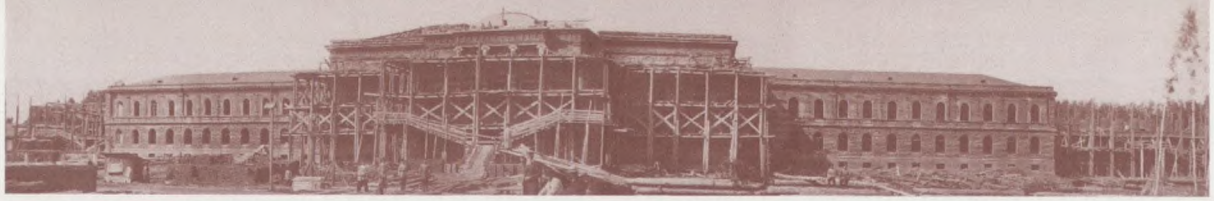
Мысль о Сибирском университете – не новая мысль. В умах ревнителей русского просвещения она являлась уже в конце прошлого столетия в ряду широких проектов по народному образованию, задуманных императрицей Екатериной II. В начале текущего столетия в Бозе почивший император Александр I облек эту мысль в форму предположения, готового осуществиться в близком будущем. По Высочайше утвержденным правилам народного просвещения, распубликованным при указе Правительствующему Сенату от 24 января 1803 года, было постановлено учредить университеты, кроме уже существовавших в Москве, Вильне и Дерпте, – в округе С.-Петербургском, в Казани и Харькове, а затем предназначалось открыть университеты: в Киеве, Тобольске и Великом Устюге, «по мере способов, какие найдены будут к тому удобными». Вследствие такого заявления правительства о намерении учредить университеты в Киеве и Тобольске известный ревнитель отечественного просвещения, статский советник Павел Григорьевич Демидов пожертвовал в том же 1803 году сто тысяч рублей[1] с целью содействовать скорейшему осуществлению Киевского и Тобольского университетов.

Приведенный правительственный акт и последовавшее за сим крупное пожертвование частного лица свидетельствуют, что идея о необходимости Сибирского университета с самого начала текущего столетия составляла заботу высшего правительства и ясно сознавалась просвещенными людьми того времени. Иначе и быть не могло. Дальновидные государственные люди не могли не предвидеть, что громадный край, изобилующий разными естественными богатствами, могущий поместить в себе весьма большое народонаселение, не может развивать свою гражданскую жизнь без собственных источников умственного преуспеяния. Страна без образования всегда останется некультивированной, первобытною страной. Не время, не прирост населения дают народу умственный и культурный рост, а наука, разливающая животворные лучи свои во все слои и сферы народной жизни. Не оживленное образованием население сотни лет может оставаться на одном уровне примитивной культуры, не пользуясь раскинутыми кругом дарами природы, не совершенствуя своего духовного облика, не улучшая своего гражданского быта. Это мы видим на всех народностях, не вошедших в передовую семью просвещенных рас. Это отчасти мы видим и на сибирском населении. Правда, Сибирь получала долю образования из Европейской России, но этот заимствованный свет – был не собственный свет. Он напоминал собою привозимые в наши северные страны произведения далекого юга, доходящие до нас не с тем вкусом и ароматом, какими они обладают на родине.

Отсутствие в Сибири высшего учебного заведения имело и другую невыгодную сторону. Мало того, что от этого здешние уроженцы были крайне затруднены в приобретении высшего образования, но многие из них, именно наиболее способные и любознательные, совершенно терялись для страны, уезжая в высшие учебные заведения Европейской России и оставаясь там на всю жизнь. Таким образом, отсутствие в Сибири университета влекло за собою постепенное умственное истощение страны.

Последствием этого явился в Сибири тот недостаток в образованных людях, который чувствуется теперь на всех поприщах государственной и частной деятельности. Больнее всего недостаток этот отражается на самих сибиряках. Пришлые элементы, не удовлетворяясь условиями сибирской жизни, смотрят на пребывание здесь как на тяжелую обязанность и при первой возможности стремятся возвратиться назад в Европейскую Россию; коренным сибирякам бежать некуда. Волею-неволею они должны мириться со всеми трудностями и неудобствами жизни. От того-то мы и видим, что у всех развитых сибиряков мысль об университете была давнишнею золотою

1 *Из этой* суммы 50 тыс. руб. предназначалось для Киевского и 50 тыс. руб. для Тобольского университетов.



мечтой. К сожалению, эта мечта, возникшая боле 70 лет тому назад, долго не могла быть осуществлена, что обусловливалось многими уважительными причинами. Самою главною из них следует считать недостаточное число существовавших в Сибири средних учебных заведений, которые, естественно, должны предшествовать университету.

Припомним, милостивые государи, что до 1803 года, когда впервые было высказано намерение осуществить Сибирский университет, в этой обширной стране не существовало еще ни одной гимназии. В начале прошлого столетия единственным учебным заведением на всю Сибирь была открытая в Тобольске славяно-латинская школа, преобразованная потом в духовную семинарию. В 1789 году в Тобольске же было открыто народное училище, преобразованное в 1810 году в губернскую гимназию. На другом конце Сибири, на расстоянии почти 3000 верст, в Иркутске, в конце прошлого столетия (1779 году) заведена была вторая на Сибирь духовная семинария, а в 1808 году – гимназия. С таким ограниченным числом средних учебных заведений трудно было рассчитывать на устройство университета. Поэтому прежде осуществления этой мысли правительство обратило внимание на распространение в сибирских городах средних и низших учебных заведений. В 1837 году была открыта еще одна гимназия в Томске, а в 1868 году – в Красноярске.

По мере распространения низшего и среднего образования снова возникла мысль и об университете. В 1856 году министр народного просвещения, действит[ельный] тайн[ый] сов[етник] Абрам Сергеевич Норов, при всеподданнейшем докладе Государю Императору (5 марта), заявил о полезности сего учреждения, присовокупляя, что «эта благодетельная мера обещает великие последствия для края, который ожидает только животворного содействия науки, чтобы доставить государству неисчислимые выгоды». Его Императорское Величество соизволил признать вышеприведенные предположения действит[ельного] тайн[ого] сов[етника] Норова полезными; но по многим причинам они не могли быть тотчас же выполнены. Новое, более энергическое ходатайство о Сибирском университете было возобновлено в 1875 году генерал-губернатором Западной Сибири Николаем Геннадьевичем Казнаковым при самом начале назначения его на настоящий административный пост. Его Императорское Величество соизволил признать предположения Н.Г. Казнакова вполне уважительными и в неизменной своей милости к верноподданной Сибири всемилостивейше повелел (в 25 день апреля 1875 г.) повергнуть через министра народного просвещения на Высочайшее Его Императорского Величества воззрение соображения об учреждении общего для всей Сибири университета.

С этого момента вопрос о Сибирском университете из области предположения перешел на почву действительного осуществления. В том же 1875 году (3 ноября) генерал-адъютант Н.Г. Казнаков прислал из Омска в Министерство народного просвещения свое представление об университете, которое немедленно было рассмотрено в особой комиссии при означенном министерстве и, благодаря теплому сочувствию бывшего министра народного просвещения, графа Дмитрия Андреевича Толстого, 29 мая 1876 года препровождено в Государственный совет.

Каждому из Вас, милостивые государи, памятно то тревожное настроение, в каком находилась вся Россия в лето 1876 года и весь 1877 и 1878 год. Пожар, разгоравшийся за Дунаем, в Сербии и Болгарии, невольно привлекал в ту сторону помышления и заботы русского народа и правительства. Уже в 1876 году наше правительство видело, что ему не избежать участия в вековой распре наших братьев славян с их исконными врагами – турками. При таком состоянии политического горизонта, при таком напряжении нравственных и финансовых сил России, какое выразилось во время последней восточной войны, естественно было ожидать некоторого замедления в тех внутренних делах, какие не представляли неотложной спешности. Таково было дело о Сибирском университете. Только благодаря энергическому содействию и особенному сочувствию к этому делу Его Императорского Высочества, председателя Государственного совета, великого князя Константина Николаевича, вопрос этот не был отложен до более благоприятного времени и, несмотря на разгар военных событий, был разрешен в Государственном совете утвердительно, на что воспоследовало всемилостивейшее утверждение Его Императорского Величества Государя Императора в 16-й день мая 1878 года.

После сего Высочайшего повеления протекло еще два года до начала осуществления Высочайшей воли. Этот срок времени был употреблен Министерством народного просвещения на составление проектов здания Сибирского университета, на рассмотрение их в Министерстве внутренних дел и на Высочайшее утверждении. В 14 день марта текущего года воспоследовало Высочайшее соизволение на учреждение Строительного комитета для возведения зданий Сибирского университета; в июне комитет открыл свои действия в Томске, а нынешний день, 26-го августа, в день Священного Коронования Его Императорского Величества Государя Императора, имел счастье положить краеугольный камень в основание давно ожидаемого, дорогого для всей Сибири здания.

II. Предпослав краткий исторический очерк развития идеи о Сибирском университете, я остановлю теперь Ваше внимание на вопросе о том, какое значение имеет Сибирский университет для края и, в частности, для города Томска; насколько мысль об его учреждении своевременна и может ли Сибирский университет рассчитывать занять подобающее ему почетное место между своими собратьями – старейшими университетами Европейской России?

Я не буду много останавливаться на первых двух вопросах. Каждый из присутствующих здесь развитых людей понимает, что университет есть великая нравственная сила, питомник разума, источник умственного света, разливающегося на страну. Это духовное солнце, восходящее над холодной Сибирью и долженствующее согреть и оживить ее, разбудить дремлющие силы. Для всех будущих преобразований и улучшений, какие предначертаны Сибири волею высшего правительства, университет должен служить наилучшим, самым прочным фундаментом; ибо всякое преобразование и улучшение, прежде всего, требует достаточного числа образованных исполнителей. При отсутствии подготовленных людей самая лучшая государственная мера останется мертвою буквою. Как бы ни были хороши и целесообразны новые проекты и уставы, но они мало принесут пользы стране, если для их восприятия не подготовлена почва. Университет именно и даст эту почву, приготовляя необходимый для всякого дела запас образованных людей. Он, со всеми своими факультетами, как universoitas litterarum, учит всему и, следов[ательно], может удовлетворить всем потребностям: он даст стране и хороших медиков, и учителей, и чиновников, и ученых руководителей всякого фабричного и промышленного предприятия. Мало того, он будет иметь нравственное влияние на весь склад сибирской жизни, служа чрез своих представителей и питомцев образцом высших идеалов и духовных стремлений. Как в природе свет и теплота неразлучны, так и в науке свет разума неразлучен с нравственной чистотой, – со смягчением нравов и поднятием народного благосостояния.

Всеми этими плодами просвещения ближе и, прежде всего, так сказать, из первых рук, предстоит воспользоваться городу Томску. Ему выпала великая честь поместить у себя первый в Сибири рассадник высшего просвещения, и этим самым он выделяет себя из ряда остальных сибирских городов и ныне же намечает себе блистательную будущность. Независимо от торговых и промышленных узлов, могущих подлежать изменениям и колебаниям, Томск, благодаря университету, обеспечивает себе будущее процветание в силу того, что университет, обладая нравственною притягательною силою, делает его центром всей сибирской интеллигенции и, следов[ательно], центром всех будущих нововведений и улучшений. Основываясь на пример других провинциальных университетских городов, каковы Казань, Харьков, Киев, можно с уверенностью предположить, что Томск по отношение к Сибири займет такое же центральное и руководящее положение, как перечисленные города по отношение к своим округам. Такие права на процветание, предпочтительно перед всеми другими сибирскими городами, – права, обусловливаемые университетом, томское общество не может не ценить. Поэтому оно должно всеми силами содействовать скорейшему осуществлению Сибирского университета не только в видах общей пользы для всей Сибири, но и по ближайшему расчету собственных интересов.

Перейдем к другому вопросу: насколько мысль о Сибирском университете своевременна? Принимая во внимание Высочайшую волю, выраженную по сему вопросу в повелении Государя Императора 16 мая 1878 г., равно и мнения высших государственных людей, признавших учреждение в Сибири универси-

тета своевременным и необходимым, вышепоставленный вопрос можно было бы считать праздным и неуместным. Но я позволяю себе остановиться на нем с целью разъяснения задач, предстоящих Сибирскому университету, и надежд, на него возлагаемых.

Понимая в принципе пользу для края от нового высшего учебного заведения, можно тем не менее выразить сомнение: как велика будет эта польза, окупит ли она те значительные ежегодные затраты правительства, которые неизбежно связаны с вновь открываемым университетом, другими словами, будет ли в Сибирском университете достаточное число учащихся и можно ли рассчитывать на привлечение сюда хороших профессоров?

Министерство народного просвещения, проектируя Сибирский университет, с четырьмя факультетами, в отношении учащихся имело в виду существующие в Сибири гимназии и духовные семинарии. Тех и других учебных заведений, дающих право на поступление в университет, в настоящее время в Сибири существует 10, именно: в Томске – гимназия и духовная семинария, в Тобольске – гимназия и духовная семинария, в Иркутске – гимназия и духовная семинария, в Красноярске – гимназия, в Омске – гимназия, в Якутске – духовная семинария и в Николаевске – духовная семинария, не считая реальных училищ, существующих в Томске, Тюмени и Кяхте. Таким образом, имея в виду только одни учебные заведения Сибири, можно рассчитывать на ежегодное поступление из них в университет не менее 60–70 человек. В близком будущем можно ожидать, что число средних учебных заведений в сибирских городах должно еще более увеличиться. Так, напр[имер], уже в настоящее время ощущается потребность расширить существующие в Енисейске, Якутске и Николаевске прогимназии до размера полных гимназий, учредить новые гимназии или прогимназии в Барнауле, Семипалатинске и Петропавловске. При осуществления Сибирского университета эти предположения могут быть выполнены легче и в наиболее короткий срок. Как в торговом и промышленном деле производство расширяется по мере спроса и потребления, так и в учебном отношении стремления к образованию должны увеличиваться с запросом на образованных людей и с облегчением средств для образования. Не может же быть, чтобы обширная и своеобразная Сибирь со своим пятимиллионным народонаселением не могла дать пищи одному университету. Не может быть, чтобы эта самая Сибирь и на будущее время довольствовалась недоучками и случайными людьми. Скоро и здесь должен наступить усиленный запрос на людей разума, причем Сибирскому университету предстоит широко развить свою деятельность на пользу пробуждающейся страны.

При глубоком убеждении, что Сибирь желает учиться и будет учиться, что, следовательно, она своими силами обеспечит будущему университету достаточный контингент учащихся, я остаюсь, однако же, при том мнении, что она нуждается и в пришлых элементах. При истощении запаса собственных умственных сил, что зависело от многих причин, частью указанных мною выше, Сибирь должна позаботиться об изыскании средств, так сказать, интеллектуальной колонизации. Поэтому следует желать, с одной стороны, чтобы наш Сибирский университет был поставлен в такое положение, чтобы он был привлекателен не для одних сибиряков, следов[ательно], чтобы он стоял нисколько не ниже соответствующих ему заведений Европейской России; с другой стороны, чтобы учащиеся находили здесь не только полную возможность широкого научного развития, но и более благоприятные условия для жизни, не испытывая нужды, а, напротив, встречая поддержку и материальную помощь. Первое условие, т.е. обеспечение Сиб[ирского] унив[ерситета] наилучшими силами и полными учебными пособиями, без сомнения, будет удовлетворено Министерством народного просвещения, для выполнения второго условия должно прийти на помощь сибирское общество. Оно должно приготовить учащимся радушный прием, дать недостаточным из них материальную поддержку, ибо это будущие силы Сибири.

От учащихся я перейду к учащим. Видя созидаемый Сибирский университет, некоторые из Вас, милостивые государи, могут остановиться на мысли: в состоянии ли будет это новое учреждение привлечь к себе вполне достойных представителей науки; поедут ли в сибирскую глушь те из профессоров, которые по ученым заслугам своим всегда могут рассчитывать на университетские места в более благоустроенных городах России, поближе к источникам мировой научной жизни – к Европе? Я имею основание предрешать этот

Постройка главного корпуса Сибирского Университета в 1883 году.
Фотогр. снимок для музея Архив. топогр. и этнографии.
Отъ В. М. Флоринскаго.

**Фото строящегося главного корпуса Томского университета с дарственной надписью В.М. Флоринского (1883 г.)**

вопрос в утвердительном смысле. Сибирь для ученых людей всегда была привлекательна. Русские и иностранные ученые весьма охотно отправлялись сюда из чисто научных побуждений, и многие из них чрез это составляли себе почетное ученое имя. Мы могли бы указать не один десяток таких имен. Кому не известны, например, Гмелин, Паллас, Лепехин, Крашенинников, Миллер, Фишер или из новейших: Миддендорф, Щуровский, Маак, Максимович, Северцов и многие другие, составившие себе ученую известность исследованием Сибири. Нельзя, однако же, сказать, чтобы совершенные до сих пор исследования края исчерпали его научные богатства. Они едва коснулись их в форме общих очерков и намеков. Это были только разведки, а не настоящее исследование. Подробное изучение края, по какому бы то ни было вопросу, невозможно для путешественника, стесненного временем и средствами. Для этого необходима постоянная ученая станция в центре Сибири, снабженная полным числом специалистов по всем наукам и всеми средствами научного исследования. Станцией в этом смысле может быть только университет. Поэтому я глубоко убежден, что в Сибирский университет, несмотря на некоторые неудобства здешней жизни, поедут достойнейшие люди, с ученым призванием и энергией, руководимые чисто научными побуждениями. Для них только и существует интерес служить в Томском университете, где для всякого специалиста открывается обширное поле для самостоятельных исследований неизведанного края. Сибирь – это научная новь, которая сторицею вознаградит всякого труженика. Поэтому нельзя сомневаться, что в русской земле найдется достаточное число людей, которые ученое призвание поставят выше привычек европейского комфорта. Но при этом необходимо только одно условие: чтобы Сибирский университет, учреждаемый вдали от центров европейского просвещения, был бы снабжен всеми средствами для самостоятельной ученой жизни. Здесь я имею в виду не содержание профессоров, которое будет обеспечено правительством, а учебные пособия, которые собираются исподволь,

П.Г. Демидов

А.Г. Строганов

З.М. Цибульский

Письмо А.М. Сибирякова генерал-губернатору Западной Сибири Н.Г. Казнакову с сообщением о пожертвовании 100000 рублей серебром на Сибирский университет. 13 октября 1878 г. Женева

HÔTEL DES BERGUES
Genève

26 окт. 237

№ 970.

Женева 1/13 Октября 1878.

Его Высокопревосходительству
Генералъ-Губернатору Западной
Сибири.

Милостивый Государь,
Почтенное письмо Вашего Высоко-
превосходительства отъ Ксенъ-
бра с.г. за № 598 я имѣю
честь получить вчера и
въ отвѣтъ на него имѣю честь
заявить Вамъ что еще въ
Августѣ с.г. я рѣшился пожертво-
вать Сто тысячъ рублей
серебромъ на Сибирскій Универ

А.М. Сибиряков

общими силами. В этом отношении потребности университета слишком разнообразны, многочисленны, можно сказать, беспредельны. Поэтому одно правительство, несмотря на полную готовность удовлетворить им, не может и не должно нести на себе все бремя таких затрат. Удовлетворяя только насущной необходимости, правительство жертвует сотни тысяч на первоначальное устройство и обзаведение университета и будет жертвовать не менее 350 тысяч ежегодно на его содержание; но, сверх этого, всегда останется много потребностей, не только не излишних, но необходимых для полноты и наибольшей ученой производительности университетской жизни. Сюда относятся: возможно, большее обогащение библиотеки, музеев и ученых коллекций, средства на издание ученых трудов и на многие другие потребности, не предусмотренные штатным положением. Здесь содействие и сочувствие общества, являющееся на помощь университету, особенно важно. Оно придало бы профессорам новые силы, поощрило бы их ученые труды и предприятия на пользу страны, давно ожидающей ученой разработки своих естественных и научных богатств.

До сих пор общество не оставалось глухо к этим потребностям. При первой вести о Сибирском университете оно признало это благодеяние Государя Императора делом народным и выразило свое сочувствие новому учреждению довольно многочисленными добровольными вкладами. Я считаю приятным долгом перечислить здесь во всеуслышание имена ревнителей просвещения, оказавших до сих пор содействие Сибирскому университету, ибо эти имена и благородные, патриотические поступки не должны оставаться в тени.

Первый вклад на пользу Сибирского университета был положен, как упомянуто выше, Павлом Григорьевичем Демидовым. Внесенный им с этою целью капитал при наращении процентами в настоящее время составляет около 150 т[ысяч] рублей.

Почетный гражданин города Томска, коммерции советник Захарий Михайлович Цибульский, при первой вести о Сибирском университете в 1875 году, внес на осуществление сего учреждения сначала 100 т[ысяч] руб., а впоследствии еще 40 т[ысяч] руб. При наращении процентами этот капитал в настоящее время составляет около 160 т[ысяч] руб. Сверх того, З[ахарий] Мих[айлович] Цибульский внес 12 т[ысяч] рублей на две стипендии для Сибирского университета, одну имени Государя Императора, другую имени Наследника Цесаревича.

Почетный гражданин города Иркутска, первой гильдии купец Александр Михайлович Сибиряков пожертвовал 100 т[ысяч] рублей па учебные пособия Сибирскому университету. Он же предложил в дар университету приобретенную им библиотеку нашего знаменитого поэта Вас[илия] Андр[еевича] Жуковского, состоящую из 4674 томов и около 3000 р[уб.] на пересылку книг из С.-Петербурга в Томск.

Томская городская дума постановлением от 25 сент[ября] 1877 года пожертвовала, кроме городской земли, отведенной под университет, на устройство клиник 25 т[ысяч] руб. и 5000 руб. на покупку книг для библиотеки Сибирского университета. В последствии времени по инициативе томского жителя Ив[ана] Влад[имировича] Ефимова собрано было по подписке еще 4000 руб. для той же цели.

В 1877 году коммерции советник Александр Трапезников пожертвовал на устройство Сибирского университета 10 т[ысяч] руб.; известный золотопромышленник Восточной Сибири, коммерции советник Немчинов – 1000 руб.; почетный гражданин, Кяхтинский первой гильдии купец Василий Никитич Сабашников – 2500 руб.; жители города Благовещенска – 409 руб.; служащие на приисках Верхне-Амурской золотопромышленной компании – 260 руб.

Член Государственного совета, граф Александр Григорьевич Строганов пожертвовал Сибирскому университету свою замечательную библиотеку. Этот вклад, составляющей роскошную коллекцию книг по разным отраслям знания, послужит великолепным основанием для фундаментальной университетской библиотеки, основанием, какое университет своими средствами едва ли мог бы положить.

Менее значительное, но тоже очень ценное пожертвование для библиотеки Сибирского университета сделал князь Сергей Михайлович Голицын, именно около 8000 томов книг разного содержания.

Потомственный почетный гражданин города Красноярска Петр Иванович Кузнецов пожертвовал около 500 томов книг, приобретенных им в С.-Петербурге в 1877 году, частью из дублетов Импер[аторской] публ[ичной]

библиотеки, частью из библиотеки покойного профессора С.-Петерб[ургской] духовной академии Карпова. К сожалению, преждевременная смерть П[етра] Ив[ановича] Кузнецова, всегда выражавшего Сиб[ирскому] университету самое теплое сочувствие, остановила его на этом первом, можно сказать случайном, вкладе. Иначе, следуя примеру своего родителя, оставившего неизгладимую память своими крупными пожертвованиями на пользу Восточной Сибири и Амурского края, Петр Иванович, без сомнения, связал бы свое имя с Сибирским университетом более существенными приношениями.

В прошлом 1879 году нижегородское купечество, желая выразить свою благодарность временному генерал-губернатору графу Игнатьеву за попечения его об интересах Нижегородской ярмарки, собрало по подписке 15 т[ысяч] рублей, которые, по желанию графа Игнатьева, были обращены на учреждение трех стипендий в Сибирском университете имени графа Игнатьева.

Ирбитское ярмарочное купечество собрало сумму в 4000 р[уб.] на одну стипендию в Сибирском университете имени Богдановича.

Независимо от людей достаточных, имевших возможность служить Сибирскому университету более или менее значительными суммами и вещественными вкладами, не забывали университет и люди с ограниченными средствами. Так, напр[имер], бывший проф[ессор] Медико-хирургической академии Николай Мартынович Якубович завещал в дар Сиб[ирскому] университету свою библиотеку, около 400 томов, состоящую из специального подбора сочинений по преподаваемому им предмету – физиологии. То же самое сделал бывший профессор Новороссийского университета Василий Иванович Лапшин. Все перечисленные выше книжные вклады в настоящее время находятся уже в Томске.

Если мы умеем ценить такое сочувствие просвещению в людях науки или богатого достатка, то еще более должны ценить и уважать подобные поступки в людях, не получивших высшего образования, может быть, смутно понимающих, что такое университет. В числе их мне особенно приятно вспомнить мещанина города Кяхты Иннокентия Кулакова, оставившего в пользу Сиб[ирского] университета 1000 р[уб.], бийского купца Алексея Викуловича Соколова, тоже пожертвовавшего 1000 р[уб.], и барнаульского купца Сухова, представившего в пользу университета 3300 рублей.

Таким образом, ко времени закладки Сибирского университета он обладает вкладом от частных лиц: на сооружение зданий 354 тысячи, на учебные пособия 100 т[ысяч], на стипендии 31 т[ысяч], всего 485 тысяч и, сверх того, имеет около 35 т[ысяч] книг, пожертвованных или приобретенных на пожертвованные суммы.

Докладывая об этом почтенному нашему собранию, я считаю своею священною обязанностью выразить здесь всем вышеперечисленным ревнителям отечественного просвещения искреннюю и глубокую благодарность от лица всех, кому дороги успехи русского научного прогресса. Слава Вам, доблестные граждане русской земли! Внуки и правнуки наши не забудут Вашего имени, на вечные времена связанного с сооружаемым ныне рассадником сибирского просвещения. Пройдут десятки и сотни лет, не только город Томск, но и вся Сибирь изменит свой вид, но следы Ваших патриотических поступков неизменно останутся в стенах нашего университета, в назидание потомкам, напоминая им о гражданском долге бескорыстного служения отечеству. Дай Бог, чтобы такое общение университета и общества продлилось и на будущее время. Взаимная любовь и взаимная помощь да будут заветом дальнейшего существования нашего дорогого учреждения! При обоюдной помощи и взаимодействии да процветет наш Сибирский университет и да разольется чрез него на всю необъятную сибирскую землю мудрость, гражданская доблесть и общее благоденствие!

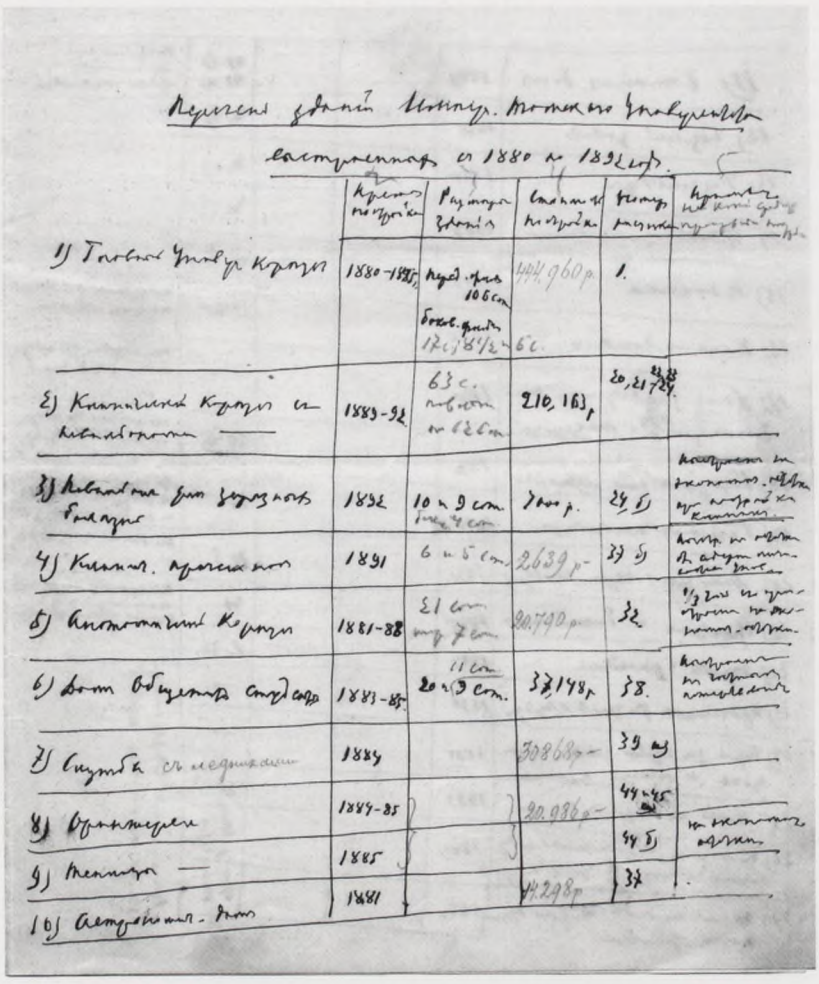
*Описание* празднества, бывшего в г. Томске 26 и 27 августа 1880 г. по случаю закладки Сибирского университета. Томск, 1880. С. 8–20.

## Речь попечителя Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринского на открытии Императорского Томского университета 22 июля 1888 г.

*Милостивые государи и*
*милостивые государыни!*

С благоговейным чувством и с безграничной благодарностью выслушали мы Всемилостивейшее повеление нашего государя императора, осчастливившего верноподданную Сибирь великим духовным благом – первым местным рассадником высшего просвещения. Основание нового университета всегда и всюду признавалось крупным, выдающимся событи-

Пригласительный билет на открытие Императорского Томского университета (1888 г.)



Фрагмент справки «Перечень зданий Императорского Томского университета, выстроенных с 1880 по 1892 год», составленной В.М. Флоринским (1892 г.)

Императорский Томский университет в день торжественного открытия (1888 г.)

Торжество открытия Императорского Томского университета. Выступает В.М. Флоринский. Актовый зал (1888 г.)

ем; в истории просвещенных монархов это служило блестящим венцом их царствования. Еще более имеет значение совершившийся ныне факт в нашем отечественном просвещении, которое далеко еще не достигло той ширины и высоты, какая соответствовала бы ему по размерам могучего государственного организма. Поэтому день рождения нашего университета мы имеем право считать счастливейшим днем из всего трехсотлетнего существования Сибири и великим праздником для всего русского просвещения.

В юной семье российских университетов новый их восточный собрат по возрасту занимает десятое место, считая в том числе два университета с инородческим преподавательским языком, именно – Гельсингфорский и Дерптский. Старейшим из собственно русских университетов считается, как известно, Московский, основанный императрицей Елизаветой Петровной, 12 января 1755 года. Но это был только почин русского университетского дела. Правильный, органический строй и более широкое развитие наши университеты получили только в начале текущего столетия, после восшествия на престол незабвенного покровителя русского просвещения, императора Александра I. Он первый признал систематическое образование народа необходимой принадлежностью благоустроенного государства, считая его настолько же важным для его могущества и благоденствия, как и все остальные отрасли государственного управления. Утвердив низшее и среднее просвещение в России на твердых началах, он завершил свои блестящие преобразования учреждением четырех университетов, именно: Дерптского – в 1803 году, Харьковского и Казанского – в 1804 году и С.-Петербургского – в 1819 году. После того, в царствование императора Николая I, был основан один университет Св. Владимира, в Киеве, в 1834 году, заменивший собою прежде существовавший (с 1578 года) Виленский. Как бы повторением приснопамятной эпохи Александра Благословенного, в отношении к успехам народного просвещения, является славное царствование в Бозе почившего государя императора Александра II. В ряду прочих совершенных им великих реформ весьма многое было сделано для низшего, среднего и высшего образования в государстве. В том числе были открыты два новых университета: Новороссийский в Одессе в 1862 году и Варшавский в 1869 году. В это же славное царствование разрешен был вопрос и об основании Сибирского университета, открытие которого ныне совершилось державной волей его преемника, всемилостивейшего государя императора Александра III.

Приведенный хронологически перечень русских университетов показывает, как, в сущности, юны органы нашего просвещения и вместе с тем как они быстро изменили весь строй духовных сил нашего отечества. Все, чем гордится просвещенная Россия в области литературы, науки и искусства, что составляет нашу силу и славу перед лицом европейских народов и наше преуспевание во внутреннем благоустройстве, все это, главным образом, обязано высшим учебным заведениям, все это выросло и развилось не в течение ряда веков, как в западных государствах, а в каких-нибудь 70–80 лет, т. е. в период почти одной человеческой жизни. Можно ли требовать после этого еще более наглядного доказательства громадной пользы, принесенной отечеству нашими высшими учебными заведениями? Не служит ли восьмидесятилетний опыт наших университетов прямою порукою, что и новый их собрат должен сослужить русскому государству ту же самую верную службу? Мы искренне верим, что он даст такие же результаты и потому горячо приветствуем новорожденную силу, от которой имеем полное право ожидать богатых вкладов в русскую науку и животворного обновления отсталой во всех отношениях сибирской жизни.

Пожелаем же Томскому университету славы и благоденствия на многие столетия. Да сияет он на восточной окраине нашего дорогого отечества как восходящее солнце, оживляя и согревая своими теплыми лучами нравственную атмосферу холодной Сибири! Пусть откроет он в недрах народной жизни источники новых деятельных сил и докажет потомству, что при помощи света, правды и разума можно превратить страну ссылки, скорби и запустения в благоустроенную, равноправную и равносильную с остальными русскими областями, нераздельную часть великого Российского государства.

Признавая за университетом великую нравственную силу, мы вместе с тем должны прибавить, что эта сила, как и всякая другая, только тогда будет производительна и полезна, когда она направлена на благие цели. При

рождении на свет нового члена семьи радость родителей основывается не на чем ином, как на надежде, что новорожденное дитя будет сохранено от опасных болезней детского возраста, вырастет и возмужает телом и духом и будет полезным членом общества и верным слугою своего отечества. Для осуществления этих надежд недостаточно одного рождения, а нужно внимательное, благоразумное воспитание. То, что ежедневно повторяется в частной семье, имеет место и в жизни общественного и государственного организма; ибо семья, общество и государство зиждутся на одних и тех же принципах. Применяя это к настоящему нашему празднику, мы должны уяснить себе нормальные условия жизни нашего университета, как народившейся новой силы, и его воспитательные задачи.

Каждое человеческое племя, как и отдельная личность, относительно духовных способностей имеет свой индивидуальный характер, которым определяется его историческая роль. Так было и в древнем и в новом мире. Семиты и иранцы так же мало были похожи на греков, греки на римлян, как ныне романские племена не походят на германские, германская стихия на славянскую. Каждая из этих исторических народностей только тогда выполняла свою историческую культурную задачу, когда проникалась национальным самосознанием и действовала по указанию своего собственного народного гения. Национальное самосознание, как плод духовной возмужалости русского народа, как залог самостоятельности русской мысли и русской науки, должно лечь в основу нашего высшего учебного заведения.

Томский университет является именно в такую счастливую пору, когда не только у нас самих, но и во всем образованном мире происходит существенный поворот в мнениях относительно правоспособности русского ума стать наряду с представителями западноевропейской науки. Не то было 40–50 лет тому назад, а тем более в то время, когда начинали свою деятельность первые русские университеты. Большую половину преподавателей приходилось тогда приглашать из чужих краев, к русским ученым деятелям того времени, если таковые оказывались, относились с недоверием, на Россию иностранцы смотрели как на страну грубой силы, которой не суждены высшие дары духовного просвещения.

То ли мы видим в настоящее время? По общему закону психологического развития, у молодой нации обыкновенно, прежде всего, расцветают духовные дары из области чувства, фантазии и поэтического творчества; несколько позднее созревает ум и является научное творчество. Первый из этих периодов национального роста у нас перед глазами. Мы имеем гениальных поэтов, художников, композиторов, имена коих известны всему образованному миру. Благодаря этим блестящим представителям русских дарований взгляды на Россию существенно изменились. В указанной области поэтического творчества нам отведено подобающее место и этим самым доказано, что Россия имеет такие же равные с Европой права и в дальнейшем фазисе своего умственного роста – в сфере научного творчества.

Нельзя, конечно, сказать, чтобы, кроме изящного творчества, наше отечество не сделало в течение последнего полстолетия замечательного прогресса также в области положительных наук. Народный гений и здесь отметил себя крупными талантами, но в этом отношении русская университетская наука, за исключением, может быть, русской и славянской филологии и русской истории, все еще стоит в некотором школьном подчинении у западноевропейских авторитетов.

Употребленное нами выражение «русская наука» требует некоторого пояснения. Обыкновенно принято считать, что наука не имеет национальности, а что она есть мировое общее достояние, свод умственных приобретений всего просвещенного человечества. В общем отвлеченном представлении это вполне справедливо; но при всем том нельзя не согласиться, что в разработке науки каждая нация имеет собственную долю. Эта доля, очень нередко окрашенная особым национальным колоритом, соответствует тому понятию, которое мы разумели под выражением «русская наука». То же самое можно сказать про литературу, искусство и про весь склад человеческой культуры. Несмотря на то, что одна и та же культурная струя обнимает весь цивилизованный мир и льется непрерывным потоком от колыбели человечества вплоть до наших дней, мы тем не менее отличаем в ней и характер эпохи и гения народности. Равным образом в современной жизни мы отличаем французское творчество от германского, не смешиваем с другими русской литературы и

русского искусства, а, напротив, гордимся ими, ибо это составляет наше национальное достояние и нашу славу.

С той же точки зрения мы хотели бы смотреть и на русскую науку. Мы желали бы, чтобы ученые деятели нашего университета, одушевленные любовью к родине, с одинаковым рвением служили и учебным и научным целям, чтобы они в своих научных занятиях проявили больше научной самостоятельности, создали бы свою собственную школу. Только при совмещении учебной и ученой деятельности наш университет станет на высоту своего призвания и, независимо от прямых утилитарных целей, принесет зрелые плоды высшего просвещения.

Высказанные мною сердечные пожелания и надежды я не считаю слишком преувеличенными или несбыточными. Они основываются на том, что Сибирь, более чем какая-либо другая страна, может дать пищу ученой любознательности и материалы для новых самостоятельных научных трудов. Даже при тех скромных факультетских размерах, в каких университет ныне открывает свою деятельность, он имеет перед собою обширное поле естествознания, т.е. именно ту сферу, которая настоятельнее всего требует местного научного изучения. Равным образом и специально медицинские науки могут сказать здесь не одно новое слово. Едва ли где-либо в другой стране найдутся такие разнообразные биологические условия, такие климатические контрасты, такая смесь племен, как в восточной половине русского государства. Это-то разнообразие сибирской природы, жизни и бытовой обстановки может послужить для местных деятелей Томского университета плодородным полем, с которого долго можно собирать большую научную жатву.

Стройный организм всякого учебного заведения составляется из двух взаимодействующих сил – из корпорации учащих и из учащихся. Обе эти половины связаны между собою самыми теснными узами, родственными по существу, одинаковыми по стремлениям. Профессора – это старшие члены семьи, современные деятели и руководители; студенты – это молодое поколение, которому предстоит подготовка к будущей деятельности, к замене, в свое время, старших членов, к продолжению общего великого и бесконечного русского дела. Общность духовных интересов учащих и учащихся, естественно, требует полной гармонии между теми и другими, единства взглядов и стремлений. Только при этом условии может быть мир и спокойствие в близкой семье и полное преуспевание в выполнении общих задач. Поэтому, обращаясь к учащимся, я сердечно желал бы указать им ту же самую, строго национальную точку зрения на их будущее призвание. Как истинно русские люди, как будущие слуги отечества, они должны сохранить в себе и вынести в жизнь теплую любовь ко всему тому, что составляет святыню русского народа, чем живет и славится наша великая русская земля, что составляет наше драгоценное национальное достояние. Эти основные русские начала выражаются: в православной христианской вере, в безграничной преданности самодержавному монарху, в единстве, целости и нераздельности Российского государства и в уважении к историческим преданиям, задачам и стремлениям русского народа.

Указанные основы русской народности, усвоенные с отдаленных исторических времен, инстинктивно понимаются нашим народом, свято верующим, что без них государственный организм потерял бы свои индивидуальные черты и слился бы, как нечто безразличное, с чуждою нам массою остального цивилизованного мира. Развитые люди подкрепляют тоже инстинктивное чувство путем логического убеждения и изучения исторических опытов, и разве только ослепленные или злонамеренные личности не могут или не хотят понять ту опасность, которая могла бы последовать при нарушении коренных исторических принципов народной жизни. Поэтому я глубоко убежден, что ни один член нашей университетской семьи, ни в настоящем, ни в будущем не отступит от основных русских начал, а, напротив, каждый из нас будет развивать их, по мере сил и возможности, видя в этом залог нашего преуспевания и славу нашей родины.

Тем же патриотическим чувством должны быть одушевлены и наши научные занятия. Духовные силы нации складываются из отдельных единиц. Чем лучше эти единицы подготовлены к деятельности, чем большим запасом знаний они обладают, чем добросовестнее будут относиться к своему делу, тем совершеннее будет общая организация страны и народности. Не будем забывать, что наш личный труд получает свое значение не столько сам по себе, сколько в массе коллективного

труда. Следовательно, наиболее существенная его сторона заключается не в личной пользе, а в общественном и государственном благе. Так, без сомнения, смотрят на свое призвание профессора нашего университета, так должны понимать свои обязанности и студенты. Поэтому я вполне убежден, что первые будут считать своим священным долгом передать слушателям возможно полный запас прочно усвоенных знаний, имея в виду не одни факультетские испытания, но, главным образом, применение этих познаний к предстоящей практической деятельности своих учеников. Студенты, со своей стороны, должны помнить, что основы естественных и медицинских наук могут быть усвоены только в университете, именно путем практических упражнений при помощи разнообразных учебных пособий, которых нельзя заменить теоретическим книжным изучением или пробрести где-либо вне университета. Поэтому, уважая науку и сознательно относясь к своему будущему призванию, они должны дорожить университетским временем, памятуя, что в этом отношении бесплодно проведенные не только годы, но и месяцы составляют невознаградимую потерю.

Относительно учебных и научных пособий Томский университет может считать себя особенно счастливым. Люди, близко принимающее к сердцу потребности высшего просвещения, помогли ему подготовить к открытию учебных курсов богатые коллекции по многим отраслям естествознания. Благодаря им естественно-исторические музеи нашего университета в первый же год своего существования поставлены в такое положение, что учащие и учащиеся могут найти в них достаточные пособия для научных занятий. То же самое следует сказать о библиотеке. Едва ли найдется другой университет, который ко дню своего открытия обладал бы таким богатым запасом книг по всем отраслям знания, каким в настоящее время обладает Томский университет. Мне особенно памятно указать здесь на эти богатые приобретения, потому что все они составились из добровольных пожертвований частных лиц, и при том не одних сибиряков, но по преимуществу ревнителей просвещения из Европейской России. В этом факте нельзя не видеть доказательства, что идея основания университета на восточной окраине Русского государства близка и сочувственна не одним сибирякам, которым университет приносит прямую, осязательную выгоду, но и всем просвещенным людям.

В числе щедрых жертвователей на учебные пособия, бесспорно, первое место занимает, и по времени, и по размеру суммы, Александр Михайлович Сибиряков. В 1877 году он внес в Министерство народного просвещения на этот предмет сто тысяч рублей, из которых, вследствие наращения процентами, ныне образовалась сумма свыше 167 тыс. руб. Этот крупный капитал, до сих пор не тронутый, послужит Томскому университету превосходным источником не только для полного благоустройства всех кабинетов, музеев и лабораторий, но, может быть, отчасти поможет также ученым трудам университетских деятелей.

Заботами об учебных пособиях еще не исчерпывается частная благотворительность Томскому университету. Добрые люди подумали также об условиях жизни студентов. Примеры старших университетов достаточно убедили, нас какое удручающее влияние на успехи учения оказывает необеспеченность студентов средствами к жизни, как отражается на их здоровье дурная гигиеническая обстановка частных квартир, какою помехою служит все это для нормального хода учебных занятий. Бытовая обстановка города Томска в этом отношении могла бы представлять для недостаточных студентов условия едва ли более благоприятные. Для устранения такого существенного неудобства явилась на помощь частная благотворительность. Томский университет уже в настоящее время имеет на частные стипендии основной капитал в 90 259 руб., с процентов коего можно обеспечить содержание около 15 студентов. Но, по моему разумению, для массы учащихся еще важнее другая предпринятая мера, это – постройка дома для общежития студентов. Выстроенный, главным образом, на частные пожертвования, этот дом заключает в себе 48 комнат, в которых с полным удобством могут быть помещены от 70 до 80 учащихся. Таким образом, благодаря этой мере большинство студентов могут быть избавлены от необходимости искать частные квартиры по разным частям города и испытывать неудобства жизни вдали от центра их ежедневных занятий. При помощи тех же благотворителей, может быть, со временем все живущие в общежитии будут иметь возможность пользоваться не только бесплатным помещением, но и прочим содержанием.

писать краткую записку. Это же мне кажется очень важным.

Если заехать не успеете, то не откажитесь известить, когда утром я могу застать Вас. Но если и не свидимся, все же благодарю за память и прошу верить в мое душевное расположение и преданность к Вам[6].

Д. Менделеев.

*Ястребов Е.В.* Сто неизвестных писем русских ученых и государственных деятелей к Василию Марковичу Флоринскому. Томск, 1995. С. 105.

## Письмо Д.И. Менделеева В.М. Флоринскому от 26 декабря 1897 г., из Петербурга в Томск

Многоуважаемый Василий Маркович.

Позвольте мне на новый год, с которым поздравляю, обратиться к Вам с новою просьбою. Она относится до хорошо Вам известного Леонида Леонидовича Бартенева, который читал в Томском университете детские болезни, но заболел сам и поехал на юг лечиться. Теперь он, слава Богу, поправился и очень, очень желал бы возвратиться на прежнее место в Томский университет. Здесь все говорят, что кафедра еще не занята и все зависит от Вас. Бартеневы мне родственники, а потому позволю себе просить за него Вас. Вы знаете его лучше меня. Если можно, пожалуйста, не откажите.

Душевно Вам преданный

Д. Менделеев.

26 дек[абря] 1897.

С.-Петербург, Забалканский, 19.

*Ястребов Е.В.* Сто неизвестных писем русских ученых и государственных деятелей к Василию Марковичу Флоринскому. Томск, 1995. С. 106–107.

## Письмо В.М. Флоринского Д.И. Менделееву от 16 января 1898 г., из Томска в Петербург

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович.

Письмо Ваше от 26 декабря я получил только сегодня, 16 янв[аря]. По случаю сильных снежных заносов целую неделю мы не имели почты, и не было движения поездов по железной дороге от Оби до Томска.

При всем моем желании, я едва ли теперь в состоянии что-либо сделать для Леонида Леонидовича Бартенева. Место его в Томском университете в настоящее время занято приват-доцентом, доктором [С.М.] Тимашевым, которого Том[ский] унив[ерситет] в прошлом году командировал за границу для специального изучения детских болезней, а в сентябре текущего учебного года ему поручено с утверждения министра преподавание этого предмета и ведение клиники с вознаграждением из того источника, откуда получал содержание Леонид Леонид[ович] (1500 р[уб.] из остатков от личного состава). Особой кафедры детских болезней в Том[ском] унив[ерситете] не имеется, а существовал по особому ходатайству сверхштатный экстраорд[инарный] профессор с вознаграждением в 1500 р[уб.]. Ныне был заменен частным доцентом, вполне отвечающим данному назначению. Совет считает эту комбинацию более целесообразной и не имеет в виду ходатайствовать о возобновлении должности сверхштатного экстраорд[инарного] проф[ессора] по детским болезням.

Мне кажется, для Леонида Леонидовича было бы удобнее и выгоднее искать место проф[ессора] детских болезней в одном из университетов Европ[ейской] России, где эта кафедра имеется по штату и где может освободиться вакансия. Если бы понадобилось, я мог бы охотно рекомендовать его, а при прежнем министре даже содействовать его определению. А теперь, с переменою министерства, я не знаю, с кем придется иметь дело и можно ли мне надеяться иметь какой-либо вес. Весной я и сам предполагаю оставить Томск, так как здоровье мое последние два года сильно расшаталось.

Получили ли Вы третью книжку о первобытных славянах, вышедшую перед Рождеством? Я Вам послал ее (для быстроты) по старому адресу в Коллеж[ской] линии, а теперь, оказывается, Вы квартиру переменили, судя по Вашему письму.

С глубокой преданностью остаюсь душевно Вас уважающий.

В. Флоринский.

16 янв[аря] 1898 г.

Томск.

*Музей-архив* Д.И. Менделеева С.-Петербургского госуниверситета. № 5. I-В-11-1-56.

## Из Журнала заседания совета Императорского Томского университета 23 декабря 1893 г. № 16

<...> 4. Профессор Н.Ф. Кащенко обратился к членам совета со следующим предложением:

«М.м. г.г. Сегодняшний день является исключительным в жизни нашего университета, сегодня состоялся первый выпуск врачей-

Всем Вашим, если помнят, прошу поклониться от преданного Вам.

Д. Менделеев.

*Ястребов Е.В.* Сто неизвестных писем русских ученых и государственных деятелей к Василию Марковичу Флоринскому. Томск, 1995. С. 103–104.

## Из «Дневника» В.М. Флоринского за 1892 г.

*Заметки во время пребывания в Петербурге с 9 июня*

20 суббота. Заходила Феозва Никитична Менделеева навестить по старой памяти и попросить за ее племянника Бартенева, желающего поступить в Томский университет на кафедру детских болезней. Мне говорил уже о нем Дм[итрий] Ив[анович] Менделеев, и я наводил справки о рекомендуемом кандидате (ныне приват-доцент Харьковского унив[ерситета]). Все, кто его знает, дают рекомендацию хорошую. Сегодня же телеграфируют Бартеневу, чтобы подал прошение. После завтрака ездил на Васильевский остров, сначала навестил нашего бывшего томича Лейбина, бывшего председателя Том. контрольной палаты, ныне живущего в отставке; потом зашел к Менделееву поговорить о кандидате на вторую кафедру химии в Томский университет. Рекомендовал Вернера, ныне преподавателя химии в офицерских минных классах, в Кронштадте. Тут же послали ему телеграмму, чтобы он завтра зашел ко мне в гостиницу переговорить. Вернер долго был лаборантом у проф. Алексеева, имеет звание приват-доцента, дважды бывал за границей. Для нас он будет очень пригоден, как химик-практик по разным практическим отделам химии.

БАРТЕНЕВЪ ЛЕОНИДЪ ЛЕОНИДОВИЧЪ.

Профессоръ дѣтскихъ болѣзней.

**Профессор Л.Л. Бартенев (1893 г.)**

Дм[итрий] Ив[анович] теперь в отставке, как выслуживший 30-летний профессорский срок, хотя он до сих пор полон сил и энергии (окончил курс в бывшем Главном педагогич[еском] институте в 1855 году, поступил доцентом в Петерб[ургский] унив[ерситет] в 1857 году, будучи 23 лет). В этом году он издал объемное сочинение под заглавием «Толковый тариф» и вообще работает неутомимо и с большою пользою. Таких людей не следовало бы лишать кафедры потому только, что они прослужили узаконенный срок. Пускай бездарность очищает дорогу другим, но Менделеевых у нас очень и очень немного. Такому профессору было бы достойно и праведно установить через 30 лет содержание, а не подчинять его общему порядку нового устава на равных с бесполезными стариками. Но в нашем министерстве не привыкли относиться досконально к каждому факту – общая шаблонная форма гораздо удобнее для канцелярской работы.

*Государственный* объединенный музей Республики Татарстан (ГОМРТ). № 117959. Л. 8–9.

## Письмо Д.И. Менделеева В.М. Флоринскому от 12 декабря 1895 г., из Петербурга в Петербург

Многоуважаемый Василий Маркович.

Не спал две ночи, а потому не решились разбудить меня в утро Вашего приезда, что лишило меня большого удовольствия повидаться с Вами. Сам я еще не выезжаю (только завтра хотят мне позволить выход) – простуда засидела. А видеться с Вами очень бы хотелось. Пишу наугад, не зная, где Вы остановились. Если бы заехали к нам когда-нибудь откушать, то премного бы обязали, а еще более известили накануне. Обедаем в 6 часов. Но и вечерами я никуда не выхожу, тогда – все время дома, днем же, когда здоров, дела так много, что не ручаюсь за время; заседаем и по воскресеньям. Особо важно было бы поговорить о Томском технологическом институте. Его сият[ельство] Иван Давыдович [Делянов] привлек меня к этому делу, но я мог только на-

писать краткую записку. Это же мне кажется очень важным.

Если заехать не успеете, то не откажитесь известить, когда утром я могу застать Вас. Но если и не свидимся, все же благодарю за память и прошу верить в мое душевное расположение и преданность к Вам[6].

Д. Менделеев.

*Ястребов Е.В.* Сто неизвестных писем русских ученых и государственных деятелей к Василию Марковичу Флоринскому. Томск, 1995. С. 105.

## Письмо Д.И. Менделеева В.М. Флоринскому от 26 декабря 1897 г., из Петербурга в Томск

Многоуважаемый Василий Маркович.

Позвольте мне на новый год, с которым поздравляю, обратиться к Вам с новою просьбою. Она относится до хорошо Вам известного Леонида Леонидовича Бартенева, который читал в Томском университете детские болезни, но заболел сам и поехал на юг лечиться. Теперь он, слава Богу, поправился и очень, очень желал бы возвратиться на прежнее место в Томский университет. Здесь все говорят, что кафедра еще не занята и все зависит от Вас. Бартеневы мне родственники, а потому позволю себе просить за него Вас. Вы знаете его лучше меня. Если можно, пожалуйста, не откажите.

Душевно Вам преданный
Д. Менделеев.
26 дек[абря] 1897.
С.-Петербург, Забалканский, 19.

*Ястребов Е.В.* Сто неизвестных писем русских ученых и государственных деятелей к Василию Марковичу Флоринскому. Томск, 1995. С. 106–107.

## Письмо В.М. Флоринского Д.И. Менделееву от 16 января 1898 г., из Томска в Петербург

Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович.

Письмо Ваше от 26 декабря я получил только сегодня, 16 янв[аря]. По случаю сильных снежных заносов целую неделю мы не имели почты, и не было движения поездов по железной дороге от Оби до Томска.

При всем моем желании, я едва ли теперь в состоянии что-либо сделать для Леонида Леонидовича Бартенева. Место его в Томском университете в настоящее время занято приват-доцентом, доктором [С.М.] Тимашевым, которого Том[ский] унив[ерситет] в прошлом году командировал за границу для специального изучения детских болезней, а в сентябре текущего учебного года ему поручено с утверждения министра преподавание этого предмета и ведение клиники с вознаграждением из того источника, откуда получал содержание Леонид Леонид[ович] (1500 р[уб.] из остатков от личного состава). Особой кафедры детских болезней в Том[ском] унив[ерситете] не имеется, а существовал по особому ходатайству сверхштатный экстраорд[инарный] профессор с вознаграждением в 1500 р[уб.]. Ныне был заменен частным доцентом, вполне отвечающим данному назначению. Совет считает эту комбинацию более целесообразной и не имеет в виду ходатайствовать о возобновлении должности сверхштатного экстраорд[инарного] проф[ессора] по детским болезням.

Мне кажется, для Леонида Леонидовича было бы удобнее и выгоднее искать место проф[ессора] детских болезней в одном из университетов Европ[ейской] России, где эта кафедра имеется по штату и где может освободиться вакансия. Если бы понадобилось, я мог бы охотно рекомендовать его, а при прежнем министре даже содействовать его определению. А теперь, с переменою министерства, я не знаю, с кем придется иметь дело и можно ли мне надеяться иметь какой-либо вес. Весной я и сам предполагаю оставить Томск, так как здоровье мое последние два года сильно расшаталось.

Получили ли Вы третью книжку о первобытных славянах, вышедшую перед Рождеством? Я Вам послал ее (для быстроты) по старому адресу в Коллеж[ской] линии, а теперь, оказывается, Вы квартиру переменили, судя по Вашему письму.

С глубокой преданностью остаюсь душевно Вас уважающий.

В. Флоринский.
16 янв[аря] 1898 г.
Томск.

*Музей-архив* Д.И. Менделеева С.-Петербургского госуниверситета. № 5. I-В-11-1-56.

## Из Журнала заседания совета Императорского Томского университета 23 декабря 1893 г. № 16

<...> 4. Профессор Н.Ф. Кащенко обратился к членам совета со следующим предложением:

«М.м. г.г. Сегодняшний день является исключительным в жизни нашего университета, сегодня состоялся первый выпуск врачей-

воспитанников в истории Сибири, но и в истории просвещения всей России. Наш нравственный долг повелевает нам отметить этот день знаком внимания к лицу, много потрудившемуся для осуществления давнишнего желания правительства и сибирского населения: открытия Томского университета. Я предлагаю поэтому избрать Его Превосходительство Василия Марковича Флоринского почетным членом Томского университета, в ознаменование его несомненных, выдающихся заслуг в деле основания нашего университета».

Совет, относясь вполне сочувственно к предложению профессора Кащенко, единогласно избрал Василия Марковича Флоринского почетным членом Императорского Томского университета.

Постановление об этом избрании, согласно ст. 30 § III пункта 1 университетского устава, решено представить на утверждение его Сиятельства г. министра народного просвещения.

Вместе с тем советом было постановлено: отправить депутацию к В.М. Флоринскому и известить его о состоявшемся избрании. В состав депутации вошли профессора Судаков, Малиев, Беликов, Великий и Кащенко. Для приведения в исполнение состоявшегося решения заседание совета было прервано на полчаса.

По возвращении депутации и открытии вновь заседания председательствующий передал членам совета искреннюю признательность В.М. Флоринского за оказанные ему честь и внимание. <...>

*Известия* Императорского Томского университета. 1895. Кн. 7. С. 71.

## Из Журнала заседания совета Императорского Томского университета 19 января 1904 г. № 1

<...> 3. Заявление ординарного профессора Императорского университета Ф.К. Крюгера следующего содержания:

«27 сего января исполнится 70 лет со дня рождения в г. Тобольске нашего знаменитого соотечественника Дмитрия Ивановича Менделеева.

Указывать в русской ученой коллегии на ученые заслуги Дмитрия Ивановича и на его значение в науке считаю не только излишним, но даже неуместным – они должны быть известны каждому образованному русскому человеку.

Предлагаю почтить местного ученого – уроженца Сибири – ко дню его 70-летия избранием его в почетные члены Императорского Томского университета, первого в Сибири рассадника науки и просвещения».

По обсуждению настоящего заявления единогласно постановили: избрать профессора Дмитрия Ивановича Менделеева, ввиду научных его заслуг, известных в настоящее время всему образованному миру, в почетные члены Императорского Томского университета и ходатайствовать установленным порядком перед г. министром народного просвещения о присвоении ему этого звания; кроме того, к 27 января текущего года, когда г. Менделееву исполнится 70 лет со дня его рождения, послать ему приветственную телеграмму.

Справка: согласно подписанной гг. членами совета выписке настоящей статьи журнала, возбуждено через г. попечителя Западно-Сибирского учебного округа ходатайство о присвоении профессору Д.И. Менделееву звания почетного члена Томского университета 26-го января за № 431, в тот же день за № 432 отправлена г. Менделееву приветственная телеграмма. <...>

*Известия* Императорского Томского университета. 1910. Кн. 39. С. 7

## Письмо министра народного просвещения попечителю Западно-Сибирского учебного округа. 11 апреля 1907 г.

Ваше превосходительство представили в министерство ходатайство совета Императорского Томского университета о разрешении поставить в актовом зале сего университета портрет умершего почетного члена университета Д.И. Менделеева и оставить покойного навсегда в списке почетных членов того же университета.

Вследствие сего уведомляю Вас, что на основании Высочайшего повеления 5-го декабря 1881 г. я, со своей стороны, не встречаю препятствий к постановке портрета Д.И. Менделеева в актовом зале вверенного Вам университета. Что же касается ходатайства об оставлении покойного навсегда в списке почетных членов университета, то я, министр, затрудняется выразить на сие свое согласие, ибо действующие законоположения, разрешая назначение почетных членов, не предусматривают возможности ходатайств о сохранении

звания за лицами умершими. Принимая, однако, во внимание особо выдающиеся заслуги Д.И. Менделеева и желание совета названного университета выделить покойного из общего числа как бывших, так и настоящих почетных членов оного, я полагал бы более целесообразным поместить под портретом Д.И. Менделеева надпись, в коей было бы обозначено его звание как почетного члена университета.

Министр народного просвещения
(подпись)

*ГАТО. Ф.* 126. Оп. 4. Д. 1535. Л. 5, 7. Подлинник.

## Заметка в газете «Сибирская жизнь» о заседании Общества естествоиспытателей и врачей при Томском университете, посвященном памяти Дмитрия Ивановича Менделеева

В актовом зале университета в воскресенье, 20 января, в 1 час дня, состоялось торжественное заседание Общества естествоиспытателей и врачей, посвященное памяти нашего великого ученого. Актовый зал (аудитория № 8) был полон. Публика, не попавшая в зал, толпилась у дверей в коридоре. Зал был украшен портретами Дмитрия Ивановича, обвитыми зеленью. В публике – представители нашего ученого мира. Доклад профессора Орлова «Жизнь Менделеева как ученого, учителя и значение его трудов для химии» был составлен полно и с большой любовью к Дмитрию Ивановичу. Фигура ученого и учителя в докладе профессора представилась слушателям во всем своем величии и обаянии. Доклад иллюстрировался туманными картинами.

Профессор Капустин сделал доклад о трудах Менделеева в области физики. Этот доклад, прочитанный профессором на Менделеевском съезде, послужил как бы дополнением первого доклада.

Оба доклада дали слушателям представление о колоссальных трудах неутомимого труженика и великого ума Д.И. Покойный не кабинетный ученый, в том смысле, как это принято понимать. Тенденция приложить на практике завоевания науки, приложить на пользу родины, которую он любил по-своему, эта тенденция доминирует в жизни Менделеева и составляет его характерную черту. Как учитель, Дм[итрий] Ив[анович] завоевывает симпатии своей аудитории, силой своего ума и обаяния он передавал своим слушателям свою беззаветную любовь к науке и труду.

К сожалению, доклады эти затянулись и утомили публику, которая постепенно стала уходить. Последнее объясняется еще теснотой и духотой, которая давила и утомляла слушателя.

«Несколько слов профессора А.А. Кулябко «О первом Менделеевском съезде» дали слушателю отдохнуть на живом интересном рассказе о съезде и впечатлениях, вынесенных профессором.

Аудитория щедро награждала докладчиков аплодисментами.

В перерыве от одного из членов Общества естествоиспытателей и врачей поступило предложение об учреждении стипендии имени проф. Д.И. Менделеева.

*Сибирская* жизнь. 1908. 22 янв.

## Заметка в газете «Сибирская жизнь» о сооружении памятника Д.И. Менделееву в Петербурге

Петербургская городская дума, желая воздать должное заслугам перед наукой покойного профессора Петербургского университета Д.И. Менделеева – автора знаменитой «периодической системы элементов» и классического сочинения «Основы химии» и целого ряда других ученых трудов, 12–19 декабря 1907 г. постановила: соорудить Д.И. Менделееву, проведшему свыше 50 лет в Петербурге и до конца дней своих работавшему на пользу дорогой ему науки, памятник в Петербурге на Университетской линии, на что ассигновать из городских средств... руб., а для пополнения этой суммы до надлежащего размера открыть международную подписку.

Местом памятника избрана площадь перед зданием Петербургского университета, в которой произведены Менделеевым мировые открытия в области теоретической химии.

В настоящее время постановление Петербургской городской думы получило высочайшее утверждение и думой уже приступлено к сбору пожертвований.

Имя Д.И. по праву пользуется всемирною известностью, а его ученые труды по достоинству оценены во всех цивилизованных странах.

Нам, сибирякам, память нашего соотечественника – уроженца г. Тобольска и почетного члена Томского университета – вдвойне

**Участники Первого Менделеевского съезда в С.-Петербурге (1907 г.). Сидят (слева направо) А.А. Кулябко (девятый) и Ф.Я. Капустин (десятый)**

дорога, а потому сибирское общество, думаем, откликнется своими посильными пожертвованиями на призыв к пожертвованиям на памятник знаменитому ученому.

*Сибирская* жизнь. 1908. 9 июля.

## Протокол торжественного заседания Общества [естествоиспытателей и врачей при Императорском Томском университете] в память Дмитрия Ивановича Менделеева

*20 января 1908 года.*

Присутствовали: председатель общества, проф. А.А. Кулябко, товарищ председателя, проф. В.М. Мыш, казначей, проф. Ф.Я. Капустин, секретарь Н.В. Вершинин, члены общества, много посторонних лиц по приглашению председателя и студенты.

Открывая заседание, председатель сказал следующее: «Сегодня исполнилась первая годовщина со дня смерти главного уроженца Сибири, профессора Дмитрия Ивановича Менделеева. Нет нужды говорить здесь, кто такой был Менделеев: имя его известно не только всей России, но и всему образованному миру. Своим могучим умом он глубоко проник в таинства природы и совершил такой гигантский подвиг, далеко подвинув человечество на пути познания, что имя его должно быть поставлено наряду с именами Галилея, Ньютона, Лавуазье, Дарвина, Томсена. Своей периодической системой химических элементов он создал себе чудный нерукотворный памятник. Дмитрий Иванович умер, но дело, им совершенное, не умерло, и не умрет, и всегда будет свидетельствовать о величии русского гения. Память Дмитрия Ивановича Менделеева дорога каждому русскому сердцу, но для нас, для Томского университета, она вдвойне, втройне дорога. Менделеев дорог нам как наш земляк – уроженец Сибири, как один из немногих почетных членов нашего университета; он дорог нам как человек, всегда с живым интересом относившийся к судьбам своей далекой родины и своим высоким нравственным авторитетом много способствовавший скорейшему возникновению в Сибири центра высшего просвещения.

Томское общество естествоиспытателей и врачей посвящает настоящее заседание чествованию памяти Дмитрия Ивановича. Прежде чем приступить к слушанию предстоящих

докладов, предлагаю почтить вставанием память покойного.

Председателем заявлено предложение нескольких членов Общества послать в Петербург жене покойного, Анне Ивановне Менделеевой, приветственную телеграмму следующего содержания: «Томское общество естествоиспытателей и врачей, собравшись в годовщину смерти Дмитрия Ивановича на торжественное заседание, посвященное чествованию его памяти, шлет Вам и всей семье покойного выражение сочувствия в невознаградимой потере». Предложение принято единогласно.

Профессор П.П. Орлов прочитал подробную биографию Д.И. Менделеева.

Профессор Ф.Я. Капустин сделал сообщение о трудах Д.И. Менделеева в области физики.

Общество постановило напечатать полностью доклады проф. Орлова и проф. Капустина.

Председателем Общества заявлено о поступившем от одного из членов общества предложении учредить при Томском обществе естествоиспытателей и врачей стипендию или премию имени Менделеева.

Профессор А.А. Кулябко сделал краткое сообщение о первом Менделеевском съезде, на котором он вместе с профессором Ф.Я. Капустиным присутствовал в качестве делегата Томского университета.

Через 3 месяца после смерти Д.И. Менделеева ученики и почитатели его – члены Русского физико-химического общества – посвятили его памяти весеннее заседание этого общества. К этому заседанию заявлена была такая масса докладов, что они никоим образом не могли поместиться в тесных рамках одного заседания. Таким образом, выяснилось, что сфера научной деятельности, охваченной гением Дмитрия Ивановича, настолько велика и обширна, что для сколько-нибудь подробного обзора ее необходимо было созвать особый съезд. Несмотря на короткое время, имевшееся в распоряжении организационного комитета съезда, устройство его удалось блестяще. Съезд назначен с 20 по 30 декабря 1907 г., причем три общих собрания посвящены обзору научной деятельности Д.И. Менделеева, а прочие очередные заседания – докладам из области химии, физики и смежных наук. Почти все ученые и высшие учебные заведения Петербурга, Москвы и других городов России, а равно и многие заграничные учреждения отозвались на приглашение принять участие в чествовании памяти Дмитрия Ивановича. На заседаниях, помимо докладов, производились многочисленные демонстрации; между прочим, на одном из заседаний показаны были чрезвычайно интересные опыты обращения азота в жидкое и даже твердое состояние. На заключительном заседании съезда доложены были некоторые постановления, касающиеся увековечения памяти Менделеева, а именно: 1) открытие подписки на сооружение памятника на площади перед зданием Петербургского университета; 2) открытие подписки на учреждение особого Менделеевского института, приспособленного для научных исследований в области химии, физики и смежных наук; 3) учреждение периодических съездов по чистой и прикладной химии имени Менделеева, из коих ближайший предполагается созвать в Петербурге, в январе 1909 года, когда должно исполниться 75-летие со дня рождения Дмитрия Ивановича.

Докладом профессора А.А. Кулябко закончено настоящее заседание.

*Протоколы* заседаний Общества естествоиспытателей и врачей при Императорском Томском университете, состоявшихся в 1907/8 академическом году. Томск, 1909. С. 1–2.

## Из доклада профессора П.П. Орлова «Жизнь Дм. Ив. Менделеева как ученого и учителя и значение его трудов для химии» на торжественном заседании Общества естествоиспытателей и врачей при Томском университете 20 января 1908 г.

Высокочтимое собрание!

Сегодня исполнился ровно год, как русская химическая наука лишилась своего лучшего украшения, своей гордости, уроженца Сибири Дм[итрия] Ив[ановича] Менделеева. В конце прошлого месяца, во время рождественских каникул, в Петербурге по инициативе Р[усского] ф[изико]-х[имического] общества собирался съезд представителей естествознания, в особенности физиков и химиков, чтобы почтить память великого ученого, вспомнить о его трудах и деятельности. Сегодня, в годовой день кончины, мы собрались тоже почтить память Дм[итрия] Ив[ановича], которого Томский университет имел счастье считать своим почетным членом.

В нашем молодом университете, лишенном даже еще доселе естественно-

**Профессор П.П. Орлов**

исторического отделения, в университете, где химия играет только скромную роль вспомогательной науки при изучении медицинских предметов, обязанность и честь почтить память великого ученого пали, между прочим, и на меня, как представителя кафедры химии, но, боюсь, слишком слабого, чтобы суметь начертать образ этого колосса науки, титаническая фигура которого резко выявлялась из ряда обычных научных работников, этого вдохновенного пророка науки и этого апостола и апологета научного труда и научной мысли. Но думаю, что самое величие этого образа, так сказать, его рельефность помогут мне в моей задаче.

Я надеюсь, достаточно будет изложить важнейшие события из его жизни, указать на его главнейшие труды и привести несколько выписок из его многочисленных сочинений, чтобы перед нами встал его образ и стало понятно его значение для науки. Для современника обыкновенно трудно бывает составить вполне верную и беспристрастную оценку текущих событий и деятельности тех или других лиц. Но в данном случае сомнений быть не может, и я думаю, что не ошибусь, если скажу, что со времени первого русского химика Ломоносова, основателя первой русской лаборатории, на протяжении более столетия нельзя подыскать «величину равновеликую» Дм[итрию] Ив[ановичу] Менделееву.

Ломоносова дала России Архангельская губерния, Дм[итрия] Ив[ановича] Менделеева вывезла его мать из нашей холодной Сибири. Дм[итрий] Ив[анович] был сын директора Тобольской гимназии. В год рождения Дм[итрия] Ив[ановича] (27 января 1834 г.), который был последним из 16 детей[2], эту семью постигло несчастье: отец его ослеп. Семье грозила нищета, но мать Менделеева взялась сама за практическое дело. Вблизи Тобольска, в селе Аремзянском, был заброшенный стеклянный завод ее брата, Корнильева, который предоставил этот завод в ее распоряжение. Энергичная и умная женщина так поставила дело на заводе, что на доход с него семья могла существовать безбедно. В этом селе и протекла первая молодость Дм[итрия] Ив[ановича], который был любимцем и баловнем матери (по рассказам г-жи Озорецкой, со слов сестры его), из-за которого доставалось иногда и старшим сестрам: то он убежит с латинского урока на кухню, пойдут искать его, а он собрал вокруг себя прислугу и ораторствует перед ней, то при игре со старшей сестрой в учителя ставит ее на колени. Семи лет будущий ученый поступил в Тобольскую гимназию. Об этой поре его жизни есть его собственные указания.

«В большой семье я был последним и развился поэтому рано. Старший брат (Иван Иванович) был уже давно в гимназии, а другой брат мой (Павел Иванович), на 2 года старше меня, приготовился 9 лет поступить в 1 класс. По пути с ним учили и меня, так что 7 лет я уж был готов к поступлению. Чтоб не разбаловался, оставаясь дома один, меня упросили принять вместе с братом. Но т. к. принимать, да и то в исключительных случаях, дозволялось только с 8 лет (а мне было 7), то меня приняли, но с условием, чтобы в 1-м классе я пробыл непременно 2 года. Учился я тогда, кажется, не худо, но по малолетству так и оставлен в 1-м классе на 2 года. Переходил затем без за-

2 *По свидетельству* брата Д.И. Менделеева Павла, у их родителей «детей было всего 17, а живокрещенных 14». См.: *Архив* Д.И. Менделеева. Л. 1951. Т. 1. Автобиографические материалы: Сб. документов. С. 11; По воспоминаниям их племянницы Н.Я. Губкиной (дев. Капустина), Д.И. Менделеев был четырнадцатым ребенком в семье. «Пятеро детей, – пишет она, – у них умерло в младенчестве, и только самая старшая дочь Мария умерла в Саратове уже 14 лет от скоротечной чахотки». См.: *Семейная* хроника в письмах матери, отца, брата, сестер и дяди Д.И. Менделеева: Воспоминания о Д.И. Менделееве его племянницы, Н.Я. Губкиной (урожд. Капустиной). СПб., 1908. С. 1, 3, 4.

держек и кончил 15 лет. Это только благодаря совету гимназии, а по нынешним временам, вероятно, бы меня много раз оставляли и даже исключали из гимназии, так как у меня из латыни очень часто были худые отметки».

Превозмочь эти худые отметки ему помогал отчасти отец <...> а в критических случаях спасала сестра, бывшая замужем за учителем латинского языка. Но сам он терпеть не мог латыни, как и его няня, которая, когда особенно хотела побранить его, называла «латинцем». «Славная была старушка», – вспоминает о ней Дм[итрий] Ив[анович], – и добрая, но ворчать любила. И бывало, когда что сделаю не по ней, неладно, она крепко журила, и при этом всегда, когда хотела сказать наибольший попрек, обзывала «латинцем». Нелюб народу русскому латинец, это у него чуть не бранное слово и поныне живет. Вот няню я любил, а латынь – нет, и сколько кого детей ни спрашивал – все то же встречаю и посейчас».

За год до окончания курса, когда Менделееву было 14 лет, умер отец его, и почти одновременно сгорел стеклянный завод, служивший источником существования семьи Менделеевых. С трудом дотянув до окончания гимназии Менделеевым и несмотря на скудость средств, энергичная мать, окрыленная желанием дать высшее образование хотя последнему сыну, отправилась с ним в Москву, где остановилась у своего брата. Но брат не сочувствовал ее плану и находил более целесообразным поместить племянника на службу в канцелярию губернатора. Мать Менделеева оставила брата и поехала с сыном в Петербург. В университет Менделеева не приняли ни в Москве, ни в Петербурге, т. к. вышло распоряжение принимать только из своих округов, но в Петербурге посчастливилось определить Менделеева в Педагогический институт, и то, как говорят, благодаря тому, что директором его оказался товарищ отца Дм[итрия] Ив[ановича]. Поставив, таким образом, сына на дорогу, эта энергичная мать поселилась около него в Петербурге, но вскоре умерла, не перенеся выпавших на ее долю бедности и лишений.

«Мать Менделеева была женщина выдающегося ума и прекрасного сердца. Влияние этой даровитой женщины было весьма сильное на будущего ученого: она именно способствовала развитию в нем энергии и самобытного независимого характера, определившего дальнейшее пробуждение его природного дарования». Дм[итрий] Ив[анович] нередко вспоминает о ней в своих трудах и памяти ее посвящает свое классическое «Исследование растворов по удельному весу» в следующих словах:

**«Памяти матери Марии Дмитриевны Менделеевой.**

Это исследование посвящается памяти матери ее последышем. Она могла его взрастить только своим трудом, ведя заводское дело; воспитывала примером, исправляла любовью и, чтобы отдать науке, вывезла из Сибири, тратя последние средства и силы. Умирая, завещала: избегать латинского самообольщения, настаивать в труде, а не в словах и терпеливо искать божескую или научную правду, ибо понимала, сколь часто диалектика обманывает, сколь многое еще должно узнать и как при помощи науки, без насилия, любовно, но твердо устраняются предрассудки, неправда и ошибки, а достигаются: охрана добытой истины, свобода дальнейшего развития, общее благо и внутреннее благополучие. Заветы матери считает священными. Д. Менделеев».

Как много мы обязаны этой простой героине – матери, портрет которой вы видите здесь на экране! Честь и вечная память этой уроженке Сибири, давшей науке такого сына! Спасибо наше и внучке ее, сохранившей для нас пожелтевший от времени лоскут бумаги с ее портретом, и другой внучке, восстановившей своим искусством этот портрет матери Менделеева. Видя сейчас одну из них и других родственников ее в настоящем собрании, не могу не приветствовать их, как находящихся и трудящихся между нами представителей отныне славного в науке имени Менделеевых.

В Педагогическом институте, в который поступил Менделеев, преподавателями тогда были первоклассные ученые своего времени: Остроградский – по математике, Воскресенский – по химии, Ленц и Купфер – по физике, Куторга – по минералогии, Рупрехт – по ботанике, Брандт – по зоологии, Савич – по астрономии.

«Юный пыл там не погасал, а разгорался; ему давали всю возможность направиться к делу науки, и она захватывала многих людей уже на всю жизнь», – говорит Дм[итрий] Ив[анович].

Это научное направление института увлекло в науку и Дм[итрия] Ив[ановича], и

здесь им написан, еще в бытность студентом, его первый научный труд, относящийся к области кристаллографии, области, с которой начал свою деятельность и другой гениальный ученый нашего времени – Пастер.

Статья Дм[итрия] Ив[ановича] «Изоморфизм в связи с другими отношениями кристаллической формы к составу» была представлена им в качестве диссертации по окончании курса. В дальнейшие годы Дм[итрий] Ив[анович] не возвращался к специальным работам по вопросам в этой области, так далеко ушедшей в последние годы, но в своих «Основах химии», о которых нам придется скоро говорить, он не раз обращает внимание молодых сил на эту область.

«Способность твердых тел образовать правильные кристаллические формы, нахождение в таком виде множества веществ в коре земной и те геометрические простые законы, которые управляют кристаллообразованием, – с давних пор привлекали к кристаллам внимание естествоиспытателей. Кристаллическая форма, несомненно, есть выражение того отношения, в котором находятся атомы в частицах, и частицы – в самой массе вещества».

«Очевидно, что для молекулярной механики, составляющей общую задачу многих частей естествознания, должно ждать много плодотворных следствий от дальнейшей разработки сведений о тех изменениях, какие наступают в кристаллической форме, когда состав тела подвергается известному изменению, а потому считаю полезным для молодых ученых, ищущих предмета для самостоятельных научных работ, указать здесь на обширное поле для работ, представляемое соотношением между формами и составом. Геометрическая правильность и своеобразная красота кристаллических образований придают немалую привлекательность исследованиям этого рода».

Я позволю себе прибавить, что эти строки, этот горячий призыв великого учителя вызвал у меня попытку изучить изменение кристаллической формы поваренной соли в связи с составом раствора, работа, при выполнении которой я имел не раз случай убедиться в плодотворности идей Менделеева.

В бытность Дм[итрия] Ив[ановича] в институте им опубликовано несколько химических анализов минералов из Финляндии. Но здоровье его в это время сильно пошатнулось, у него открылось кровохарканье, и только после нескольких лет, проведенных на юге в качестве учителя гимназии сначала в Симферополе, а потом в Одессе, в 1856 году, возвратившись в Петербург, он защищает диссертацию «Об удельных объемах» и вступает приват-доцентом в С.-Петербургский университет. Этот год обыкновенно считается началом его ученой деятельности, и потому в 1906 году праздновался 50-летний юбилей ее. Вступив приват-доцентом в университет и читая курс органической и теоретической химии, Дм[итрий] Ив[анович] не избег обычной участи наших молодых приват-доцентов зарабатывать себе средства преподаванием в ряде других учебных заведений: кадетском корпусе и т. д., и, сам испытав этот тернистый путь русского ученого, Дм[итрий] Ив[анович] так говорит об этом в статье «Заметки о народном образовании»: «Представим совершенно нормальное течение современного образования: гимназия кончена в 18–19 лет, специальная школа с 4-мя или 5-ю курсами, как, напр[имер], для медиков, на 23–24-м году, прибавим год на отбывание воинских обязанностей – и человеку непременно надо уже думать о прочном устройстве жизни, о женитьбе, поддержании родителей, о карьере. Если и были самые горячие порывы стать ученым, они легко в этих условиях погасают, тушатся влияниями жизненных препон. Те два-три года, которые получатся в избытке от более раннего начала высшего образования, дадут возможность многим стать самостоятельно в науке, т. е. идти без программ и шаблонов, помимо которых немыслима никакая высшая школа. Чисто ученая карьера у нас в России до сих пор не представляет привлекательности ни с какой стороны: ни почета, ни славы, ни средств она не обещает; впереди только и есть одно приложение – профессура. Но» ... и далее Дм[итрий] Ив[анович] указывает на отрицательные стороны профессуры, бывшие тогда, 15 лет тому назад.

«Отдать науке те года конца третьего десятилетия (25–30 л[ет]), которые наступают ныне после окончания университета, могут только исключительно редкие люди. Придет, быть может, когда-нибудь иное время, когда наука будет и у нас привлекать к себе хоть с какой-либо стороны (хоть перестанут над ней издеваться, как часто делали до сих пор), но теперь этого нет. Теперь у нас нужно быть не-

пременно в известной степени идеалистом, человеком не от практического мира сего, чтобы влечение к науке удержалось в те годы, которые наступают после окончания университета, а кончая на 20–21 году, это встретить можно многое множество раз чаще, чем в 25–26 лет. Многие удивляются, что за последнее время слышно гораздо менее о выступающих в науке новых русских талантах, чем это было лет 30 или даже 40 тому назад. Причину ищут чаще в классицизме, приучающем к рационалистическому взвешиванию слов и больше к элоквенции, чем к настойчивой пытливости, необходимой для современной науки, но я думаю, что и года окончания курсов в гимназиях и университетах тут много значат». <...> «Без непрерывного ряда своих многих новых ученых России не удержать того места в среде просвещеннейших народов, которое она начала завоевывать в явной мере при помощи своих научных сил, особенно с 60-х годов». Так писал маститый ученый, уже прошедший трудный путь и победивший все препятствия. К счастью, беганье по урокам для него продолжалось недолго. В 1859 г. он получил командировку за границу, и здесь, в Гейдельберге, в созданной им самим лаборатории, занимается он изучением капиллярных свойств жидкости и в то же время публикует статьи «О расширении жидкости» и «О температуре абсолютного кипения».

Возвратившись в 1861 году в Россию, Менделеев снова читает в качестве приватдоцента в С.-Петербурге и выпускает в свет свой «Курс органической химии». В 1863 г., 29 лет, Менделеев получил самостоятельную профессорскую кафедру в С.-Петербургском технологическом институте. Со временем пребывания Менделеева в институте совпадают и занятия вопросами техники, которыми Дм[итрий] Ив[анович] продолжал интересоваться во всю свою последующую деятельность, то издавая руководства, то принимая участие в комиссиях и т. д. После защиты докторской диссертации «О соединении спирта с водой» Менделеев был избран профессором С.-Петербургского университета. Впрочем, деятельность его с этого времени не ограничивается только чтением курсов лекций по неорганической химии, которые всегда привлекали массу слушателей, но в течение ряда лет (до 1872 г.) он деятельно участвовал в занятиях Вольно-экономического общества, организуя сельскохозяйственные опыты.

В конце шестидесятых и начале семидесятых годов вышло знаменитое сочинение Менделеева «Основы химии», и в это же время опубликован найденный Менделеевым закон периодичности изменения свойств элементов в зависимости от их атомного веса, к которому он пришел, изыскивая принцип классификации элементов для своего нового труда. Об этом законе, доставившем Менделееву известность в ученом мире и поставившем его имя наряду с именами величайших философов и естествоиспытателей всех веков и стран, не имея возможности по недостатку времени остановиться на нем подробно, мы скажем хотя несколько слов. Для распределения и классификации элементов Менделеев принял за исходную точку атомный вес. Употреблявшиеся ранее для этой цели физические свойства элементов или их электроположительный или отрицательный характер и некоторые другие их свойства не могут по своей изменчивости и неопределенности служить таковым принципам. Принимая же вес атома за исходную точку и расположив элементы по его увеличению, Менделеев сразу заметил, что через известное число элементов свойства их как бы повторяются; и, расположив элементы известным образом по увеличению атомного веса, можно заметить распадение их на ряд сходных (в горизонтальном и вертикальном направлении) групп, из которых некоторые отдельные, не связанные между собою, известны были и раньше. Первая таблица расположения элементов по атомному весу и распределения на группы опубликована в 1 т[оме] «Журнала химического общества» (стр. 72). Фотографический снимок с нее вы видите на экране. Вы видите, что она значительно отличается от всем нам знакомой обычной таблицы: редкие элементы, благодаря неверно определенному атомному весу, попали не на свое место и т. д. Но, усердно занимаясь изучением подмеченной законности, Менделеев в 1871 году дает таблицу в той форме, в какой она появлялась с небольшими изменениями в ряде изданий его «Основ химии». Вот эта таблица на экране.

Чтобы пояснить смысл закона периодичности, обратим внимание на 3-й и 4-й ряд (оставляя пока в стороне элементы нулевой

группы, не дающие химических соединений): Na, Mg, Al, Si, P, S, Cl, K, Ca....

Здесь, начиная с Na, щелочные свойства элементов постепенно падают, так что окись Al является уже весьма слабым основанием и даже способна играть роль кислотного окисла; $SiO_2$, как мы знаем, есть уже кислотный ангидрид, а от него через P и S переходим к Cl со столь резко выраженными уже кислотными свойствами, что одно соединение его с водородом без кислорода является резко выраженной кислотой. Отсюда, переходя к элементу с большим атомным весом, к K, получается резкий скачок, и мы сразу переходим к элементу опять с резко выраженными щелочными свойствами, напоминающему Na. Следующий элемент Ca обладает более слабыми щелочными свойствами и напоминает в этом отношении Mg и т. д. Таким образом, получаются горизонтальные и вертикальные ряды. В этой системе все разнообразие элементов охватывается одним общим законом, и каждый элемент попадает на определенное место, которым определяются и его свойства. На основании этого закона явилась возможность исправить атомные веса многих элементов, и, мало того, – Менделеев тогда же вполне уверенно предсказал возможность нахождения новых элементов, соответствующих пропускам в таблице. Нахождение германия Винклером, галлия Лекок-де-Буабодран и скандия Нильсоном было триумфом периодической системы, вначале многими встреченной довольно холодно и с недоверием, и лучшей наградой ее творцу.

Насколько точны и удачны были предсказания, можно судить по сравнению некоторых цифр, выражающих свойства германия, предсказанных Менделеевым (уд[ельный] вес, точка плавления и т. д.) и найденных Винклером, как вы можете сами убедиться по проектированной на экране таблице.

Закону периодического изменения подчиняются самые разнообразные свойства элементов. Подтверждением сему может служить таблица, предлагаемая на экране вашему вниманию и представляющая изменения атомных объемов и точек плавления элементов, причем на горизонтальной оси (абсцисс) отложены атомные веса, а на вертикальной (оси координат) – атомные объемы и точки плавления.

Самые разнообразные свойства элементов, даже такие, как их цвет, отношения к организмам (ядовитость), подчиняются тому же закону, и поэтому периодическая система Менделеева является незаменимой не только при изучении химии, но и при самых разнообразных исследованиях и работах в области неорганической химии.

Периодическая система вызвала массу подражаний и попыток изменить ее, но пока они не привели ни к чему существенно новому. Нередко указывали и указывают на ряд недостатков этой системы, но так как она представляет из себя, если можно так выразиться, целый научный арсенал для завоеваний в области знания, то небольшие отступления, и, быть может, только кажущиеся, не могут иметь особого значения. Конечно, нельзя смотреть на периодическую систему как на нечто окончательное и непреложное в науке, тем более, что сущность тяготения, на основе которого мы определяем вес, для нас остается неизвестной. Из обычно указываемых недостатков периодической системы я остановлюсь на двух пунктах: 1) на так называемых «редких элементах», которые при настоящем состоянии наших знаний не находят себе места в периодической системе, так что Браунер предлагал, напр[имер], расположить их не в плоскости бумаги, а по линии, перпендикулярной к ней в том месте периодической системы, где находится церий. Но Менделеев не без основания замечает, что, при скудости наших познаний относительно этих элементов, расположение их в этом направлении надо признать преждевременным. Быть может, скопление числа элементов в некоторых пунктах, особенно многих редких элементов, часто сопровождаемых сильно-радиоактивными веществами, найдет себе объяснение при дальнейшем изучении этих весьма интересных веществ; 2) другой обычно указываемый слабый пункт периодической системы – это несоответствие атомных весов некоторых веществ с занимаемым ими местом. Насколько здесь надо быть осторожным от поспешных суждений, показывает пример с Te, атомный вес которого получался больше j, но в последнее время, по определенно Marckwald'a, снова найден несколько меньшим j–Te=126,85, а Дм[имтрий] Ив[анович] постоянно указывал на то, что атомный вес Te определен не точно. Последними штрихами к таблице Менделеева (штрихами, правда, начертанными неуверенней рукой и с большими оговорками, доказывающими скромность автора и его нелюбовь к слишком смелым гипо-

тезам) являются нанесение в таблице еще двух неизвестных элементов *x* и *y*, из которых один, по мнению Менделеева, быть может, тождественен с мировым эфиром. Чтобы не возвращаться потом опять к периодической системе, я изложу сейчас воззрения Дм[итрия] Ив[ановича] на мировой эфир. Вопрос о том, что такое мировой эфир, еще в 70-х годах интересовал Дм[итрия] Ив[ановича]. «Этот вопрос, уже с 70-х годов у меня назойливо засел: да что же эфир в химическом смысле? Он тесно связан с периодической системой элементов, ею и возбудился во мне, но только ныне я решаюсь говорить об этом. Сперва я полагал, что эфир есть сумма разреженнейших газов, в предельном состоянии. Опыты велись мною при малых давлениях – для получения намеков на ответ. Но я молчал, потому что не удовлетворялся тем, что представлялось при первых опытах. Теперешний ответ мой иной, он тоже не вполне удовлетворяет меня. И я бы охотно еще помолчал, но у меня уже нет впереди годов для размышления и нет возможностей для продолжения опытных попыток, а потому решаюсь изложить предмет в его незрелом виде, полагая, что замалчивать – тоже не ладно».

Оставив, за невозможностью экспериментально исследовать, явившуюся у него гипотезу об эфире как продукте разряжения обычных газов до крайних пределов, Менделеев не может согласиться и с тем, что эфир есть первичная материя, из которой созданы путем эволюции другие элементы, – допущение, которое, как логическое следствие, влечет за собою возможность превращения одних элементов в другие, чего Менделеев не допускал; и он делает попытку пояснить химически эфир «исходя из двух основных положений, а именно: 1) эфир есть легчайший, в этом отношении, предельный газ, обладающий высокою степенью проницаемости, что в физико-химическом смысле значит, что его частицы имеют относительно малый вес и обладают высшею, чем для каких-либо иных газов, скоростью своего поступательного движения и 2) эфир есть простое тело, лишенное способности сжиматься и вступать в частное химическое соединение и реагировать с какими-либо другими простыми или сложными веществами, хотя способное их проницать, подобно тому, как гелий, аргон и их аналоги способны растворяться в воде и других жидкостях».

Но принять эфир за особое весомое вещество, проникающее все тела, но не дающее соединения ни с одним из них, Менделеев не мог, пока не было известно между элементами ни одного с подобными свойствами. Когда же были открыты гелий, аргон и их аналоги неон, криптон и ксенон и когда получилось убеждение в элементарной природе их «и в том, что все эти газы отличаются по своей исключительной инертности, стало необходимым ввести эту группу аналогов в систему элементов и притом отнюдь не в одну из известных групп элементов, а в особую, потому что здесь явились новые, совершенно до сих пор неизвестные химические свойства, а периодическая система и сводит в одну группу сходственные, первее всего в их коренных химических свойствах, исходя не из этих свойств, а из величины атомного веса, на взгляд – до закона периодичности не связанного с этими свойствами никакими прямыми связями. Испытание было критическим как для периодической системы, так и для аналогов аргона. Оба новичка с блеском выдержали это испытание, т. е. атомные веса (по плотности), из опыта найденные для гелия и его аналогов, оказались прекрасно отвечающими периодической системе»... если открыть для них «особую группу, нулевую (первое упоминание об этом Эррера в 1900 г.), чем уже сразу выразится индифферентизм этих элементов».

Это, вы видите, и сделано на таблице, сфотографированной из излагаемой статьи Менделеева. На ней, вы видите, в углу обозначены 2 новых элемента. Допуская возможность существования этих элементов, легчайших водорода, Менделеев обозначил их буквами *x* и *y* и попытался определить их атомный вес. Для определения атомного веса *y* он принял во внимание отношения атомных весов при переходе от элементов третьего ряда ко второму (Cl:F=1,86; S:O=2,00; P:N=2,21; Si:C=2,37; Al:B=2,45; Mg:Be=2,67; Na:Li=3,28; Ne:He=4,98, а также Li:H=6,97), и на основании этой интерполяции он пришел к выводу, что атомный вес элемента *y* должен быть в 10 раз меньше, чем гелия, т. е. *y*=0,4, и высказал предположение, что он тождествен с коронием, спектр которого наблюдается на солнечной короне выше, т. е. дальше от того места солнца, где виден спектр водорода, и представляет простоту подобно спектру He. Для еще более легкого элемента, который обозначен буквой *x* (и ко-

торый Менделеев предположительно желал бы назвать ньютонием), вес атома Менделеев выводит исходя из предположения, что вес его и скорость движения должны быть таковы, чтобы он мог находиться в межзвездном пространстве, не будучи притягиваем и более крупными звездами, чем солнце. Вычисление дает здесь величины, из которых Менделеев считает более вероятными принять массу атома эфира в миллион раз менее атома H. Для этого элемента, заканчивающего ряды вверху, Менделеев признает новый ряд, нулевой, как для аргона признает нулевую группу.

Излагая свои воззрения, Дм[итрий] Ив[анович] много раз оговаривается, что это только попытка, и решение опубликовать ее определяет 2 соображениями: «Во-первых, я думаю, что откладывать по старости лет – мне уже нельзя. А во-вторых, за последнее время стали много и часто говорить о раздроблении атомов на более мелкие электроны, а мне кажется, что такое дробление должно считать не столько метафизическим, сколько метахимическим представлением, вытекающим из отсутствия каких-либо определенных соображений, касающихся химизма эфира, и мне захотелось на место каких-то смутных идей поставить более реальное представление о химической природе эфира; так как, пока что-нибудь не покажет либо превращения обычного вещества в эфир и обратно, либо превращения одного элемента в другой, всякое представление о дроблении атомов должно считать, по моему мнению, противоречащим современной научной дисциплине, а те явления, в которых признается дробление атомов, могут быть понимаемы как выделение атомов эфира, всюду проникающего и признаваемого всеми».

Скоплением этого эфира на многих элементах с большим атомным весом Менделеев считает возможным объяснить и некоторые явления радиоактивности – свечение, выделение эманации. Надо заметить, что в последнем издании своих «Основ химии» Дм[итрий] Ив[анович], указывая на громадный научный интерес открытия радия, считает «рановременным» окончательное суждение касательно Rd и, приводя наблюдение Рамзая о превращении эманации Rd в He, говорит: «Вопрос весьма важен, но его точное опытное расследование невозможно, пока радий не будет доступен для исследования в количествах, допускающих точные измерения».

Мы видим, с какой осторожностью высказывается он, уже умудренный 50-летней научною деятельностью, и то только потому высказывается, что не видит возможности экспериментальной проверки своей гипотезы вследствие преклонных лет. Указание на необходимость изучения радиоактивных тел в больших количествах особенно должно быть полезно нам, как жителям обширной страны, минералогически мало исследованной, где изучение редких элементов и изучение радиоактивных тел может привести к открытию новых источников для нахождения радия и сходных с ним тел, – следовательно, для экспериментального решения так или иначе неотразимо вставшего перед нами вопроса о возможности превращения элементов. И я счастлив, что сейчас могу указать, что инициатива работ в этом направлении исходит из того же общества, которое сегодня собрало нас здесь для чествования памяти нашего учителя. Еще года два тому назад М.Г. Курлов, как председатель тогда Общества естествоиспытателей и врачей, обратился ко мне с предложением сделать доклад о радиоактивных явлениях. Совет Томского университета ассигновал тогда некоторые средства, позволившие приобрести приборы, посредством которых, даже не выходя из этих помещений, удалось констатировать ясно заметную радиоактивность нашего водопровода, питающегося водою из источников, вытекающих здесь под горою, что не раз демонстрировалось слушателям в этой аудитории. В истекшем году мне удалось произвести несколько наблюдений в Енисейской губернии в области озер, где, близ выходов массивных пород, нашелся источник, радиоактивность которого, измеренная в фонтактоскопе Энглера и Сивекинга, такова, что дает падение потенциала более 1000 вольт на один литр в час. Наконец, один наш молодой ученый вывез из своих экскурсий на Алтай минерал, содержащий, по-видимому, редкие земли и являющейся весьма радиоактивным, и замечательно, что, по предварительному определению нашедшего его, это тот самый минерал, с изучения которого Менделеев начал свою научную деятельность в Педагогическом институте. При громадности нашей страны и редкости радиоактивных тел изыскание их может быть успешным только при участии

многих лиц. Искать сконцентрированный радий в природе – это все равно, что искать иголку в стогу сена, по выражению Рамзая, употребившего его, если не ошибаюсь, к изысканию гелия в природных минералах. Тогда ему помогла периодическая (система Менделеева, как он сам выражается в одном из своих мемуаров). А при искании радиоактивных тел в Сибири необходимо участие многих лиц, и потому я позволю себе повторить призыв великого учителя, пользуясь днем его памяти. Один из биографов Дм[итрия] Ив[ановича] так рассказывает о неотразимом влиянии его призыва к широкой научной работе: «Говорил ли Дм[итрий] Ив[анович] о созданной им периодической системе и о недостающих в ней, не открытых еще элементах, указывал ли на наши неисчислимые и еще не изведанные минеральные богатства, – вслед за этим он обыкновенно ставил вопрос: «Кому же предстоит исследовать эти богатства?» И после небольшой паузы торжественно звучал его ответ: «Да кому же все это открыть и исследовать, как не вам, г.г., сидящим здесь передо мною, – вам, в руках которых лучшее будущее и науки, и родины». Нужно было видеть воодушевленные лица и профессора и слушателей, чтобы представить себе все огромное впечатление этих знаменитых лекций. Не удивительно поэтому, что «Менделеевские» лекции, как их называли студенты, привлекали в Петербург столько молодежи со всех концов России и составили блестящую эпоху в истории Петербургского университета, давшего науке столько почтенных имен». Но кроме этой аудитории, у Дм[итрия] Ив[ановича] была еще другая, всемирная, если можно так выразиться, созданная им его «Основами химии», этим оригинальным сочинением, подобного которому не имеет ни одна иностранная литература, но перевод которого они имеют почти все.

«В Англии и С.-Штатах в 1905 году они вышли уже третьим изданием, после чего, – замечает сам их бессмертный автор, – мне стало очевидным, что этой книгой пользуются англичане и американские студенты при изучены химии, чего, признаюсь, ожидать никак не смел и что глубоко тронуло мое русское сердце».

Это сочинение не только сокровищница химических знаний, не только отражение взглядов знаменитого ученого, его философского мировоззрения – это нечто гораздо большее! Оно проникнуто такой любовью, такой верой в науку и знание, что невольно влечет к химии.

«Зная, как привольно, свободно и радостно живется в научной области, невольно желаешь, чтобы в нее пошли многие», – пишет Дм[итрий] Ив[анович], стараясь в то же время развить в читателях «дух пытливости, не довольствующийся простым описанием или созерцанием, а возбуждающий и приучающий к упорному труду и стремящийся везде, где можно, мысли проверить опытами. Таким путем возможно избегнуть трех одинаково губительных крайностей: утопий мечтательности, желающей постичь все одним порывом мысли, ревнивой косности, самодовольствующейся обладаемым, и кичливого скептицизма, ни на чем не решающегося остановиться».

Как ученый, Менделеев, что видно, как в «Основах химии», так и в других ученых трудах его, выступал всегда как самостоятельный исследователь; он не прислушивался к настоящим течениям научной мысли, чтобы вторить им в унисон – нет! Он выслушивал и, принимая во внимание все новое, высказывал свое решительное, часто полное оригинальности слово.

Я не буду останавливаться на предпринятом Дм[итрием] Ив[ановичем] вскоре после издания «Основ» исследований упругости и расширения газов, а равно и на других исследованиях в области физики, т. к. они послужат сегодня предметом особого сообщения, не могу также говорить и о всех работах Менделеева по химии, которые почти каждый год в течение десятилетий украшали страницы «Журнала Русского физико-химического общества», но должен несколько остановиться на его сочинении «Исследование водных растворов по удельному весу», на посвящение которого памяти матери я раньше указывал. Менделеев признает, что, с одной стороны, раствор представляет «особый вид физико-механического проникновения разнородных тел и сопоставление частиц растворенного тела и растворителя, но, с другой стороны, он смотрит на растворы как на «жидкие диссоциированные определенные химические соединения». «Теперь мне ясно и уже несомненно, – говорит он в предисловии к своему сочинению, – что растворы управляются обычными законами химического воздействия, что в них сокрыты те же определенные соединения, которыми так сильна химия, что здесь, несмо-

тря на кажущуюся последовательность изменения свойств, существуют свои скачки, свои разрывы сплошности и что впереди химия растворов произведет свое влияние не только на понимание сплавов, изоморфов и тому подобных, т[ак] наз[ываемых] неопределенных соединений, но и ни понимание обычнейших явлений химической природы, а особенно процессов, совершающихся всегда почти при помощи растворов в организмах».

Изучению разрывов сплошности в удельных весах растворов и посвящено упоминаемое здесь сочинение Менделеева. Сам Менделеев не считает свою теорию растворов законченной. Опорный пункт его теории, что с понижением температуры из растворов выделяются те определенные соединения, которые при обычной температуре находятся в состоянии диссоциации, является недостаточно общедоказанным. От этого, быть может, зависит несколько пренебрежительное отношение к его взглядам некоторых ученых, доходящих до того, что ему не уделяют даже место в руководствах. Но главной причиной этого было то, что идеи Менделеева не совпали с господствующим течением в науке в представлениях о растворах, а были в значительной степени самобытны и оригинальны, как все, что выходило из-под пера этого ученого. Насколько, если можно так выразиться, были тогда в загоне воззрения Менделеева, показывает тот припоминающийся мне сейчас факт, что, читая в Московском университете первый университетский курс свой о растворах и излагая мнения Менделеева, я должен был как бы оправдываться в этом. Излагая его представления во вступительной лекции, я говорил, что делаю это не из слепого уважения к авторитету, а из убеждения, что изучение взглядов этого глубокого и оригинального исследователя не может не представлять интереса: он пытается свести изучение растворов к известному закону (касательно количеств материи, вступающей в реакцию), с которым доселе было связано развитие химии... Прошел какой-нибудь десяток лет, и мы видим, что воззрения Менделеева начинают получать более справедливую оценку.

Рассмотренные нами труды Менделеева: «Основы химии» с развитым в них периодическим законом и «Исследования растворов» – считаются главной ученой заслугой Менделеева, признанной всем миром.

Особенно ярко это признание выразилось в 1889 году, «ознаменовавшемся событием, особенно памятным в жизни нашего великого ученого и особенно лестным для нашей национальной гордости... К этому времени он состоит уже членом многих европейских академий наук за исключением, к сожалению, русской, а также почетным доктором прав Эдинбургского университета. И вот, к довершению увенчания русского гения, наш маститый химик, первый из русских ученых, получает в высшей степени лестное приглашение прочитать в мае 1889 г. две лекции: одну в Лондонском Королевском институте, а другую в память Фарадея, или т[ак] наз[ываемое] «Фарадеевское чтение» в Великобританском химическом обществе. Заглавие первой лекции – «Попытка приложения к химии одного из начал естественной философии Ньютона», второй – «Периодическая законность химических элементов». Обе лекции были настоящим ученым триумфом Дм[итрия] Ив[ановича], столь радостным для русского имени: он был окружен в Англии чрезвычайным почетом; ему была вручена особая Фарадеевская медаль и подарены на память от обоих обществ драгоценные вазы из алюминия и золота. «Но и без этого, – говорит он, – глубокая моя благодарность ученому английскому миру не умрет со мной: завещаю наследовать детям и ученикам. Пусть они более умело, чем умею я, славят имена великих провозвестников истины: Ньютона и Фарадея и подражают англичанам в силе и свободе научного труда». Но сам Менделеев не был только проповедником научного труда, он не был кабинетным ученым, а свои познания и идеи ученого и учителя проводил в жизнь. Если он писал, что «пора от мечтательных увлечений, платонических стремлений и классического многоглаголования перейти к действительному труду на пользу народную, доказывал, что «наука не только юношей питает», не только учит их красно говорить и писать, но и приучает к труду и правде, и создает действительное народное богатство внешнее и внутреннее, дает то, что помимо ее достигнуто быть не может», – если он говорил это, то и проводил в жизнь. Он хорошо сознавал, что науки и искусства могут процветать и развиваться только при известном накоплении материального достатка, а для того, чтобы приобрести его, особенно для России с ее суровой природой, нужно на-

учиться владеть природой и пользоваться ее природными богатствами, а человек не может иметь другой власти над природой как ту, которую ему дает движение, говорил еще Бэкон, для движения же, для преодоления инерции и сопротивления нужны силы, нужна энергия и нужны материалы для машин. Источником же химической энергии, превращаемой в работу, в настоящее время является обыкновенно уголь, нефть и древесное топливо, а материалом для машин – железо. И вот, вопросам об этих веществах Менделеев посвящает ряд сочинений; с целью изучения их предпринимает ряд поездок в разные местности: в Америку, на Кавказ, на Урал, в Сибирь. Нет возможности и времени указать здесь все труды его в этом направлении. Упомянем только об исследовании им Донецкого каменноугольного бассейна, бакинской и пенсильванской нефти, уральской горнозаводской промышленности, причем, касаясь какого-нибудь вопроса, он разбирал его с обычной оригинальностью и глубиной, нередко внося в решение его много нового; т[ак], напр[имер], как известно, им создана минеральная теория происхождения нефти из карбидов железа.

Глубоко понимая значение промышленности для страны, Менделеев занимался изучением условий, благоприятных для ее развития («Толковый тариф – исследование русской промышленности в связи с таможенным тарифом»).

Оставив в 1890 г. С.-Петербургский университет, Менделеев остальные годы своей жизни посвятил применению своих познаний как химика и физика на различных поприщах государственной деятельности в качестве: члена Совета м ануфактур и торговли, консультанта при приготовлении пороха в военном министерстве и до конца своей жизни в качестве управляющего Палатою мер и весов; но никогда он не забывал науки и не порывал с ней связи, как никогда не забывал своей родины – Сибири. Последнее особенно ясно видно из описания его поездки в 1899 году на Урал и в Тобольск. Результаты этой поездки, предпринятой совокупно с [К.Н.] Егоровым, [П.А.] Земятченским и [С.П.] Вуколовым для исследования железной промышленности, изложены в книге «Уральская железная промышленность».

Интересуясь определением количества угля, могущего быть добытым из сибирских лесов, Менделеев посетил и Тобольск. Предлагаемые вниманию вашему в проекции 2 рисунка: срубы деревьев и кривые роста по годам, взятые из его сочинения, снабженного массой фотографий, показывают, с какою внимательностью Дмитрий Иванович отнесся к затронутому вопросу, а следующая фотография, где вы видите Дмитрия Ивановича, сидящего среди крестьян рядом со священником на ступенях церкви, построенной в с. Армезянском его матерью, и также нижеследующие строки показывают, с какими теплыми чувствами Менделеев посетил свою родину и встретил своих сверстников крестьян.

«Давно ежегодно все собирался побывать на родине, и не пришлось, а потому ехал с особым ощущением, которое продержалось и во все пребывание в Тобольске».

«Темно и холодно было снаружи, а внутри светел и тепел приезд на родину через 50 лет, и заехал на ту улицу, где был наш уютный дом. Он оказался сгоревшим несколько лет тому назад; на его месте поросла трава и паслись две коровы. А кругом в улице «на горе» и «на бугре», где в наше время на виду всего города действительно «жгли латынь», торжествуя окончание гимназического курса, – кругом все, все то же, начиная с дощатых тротуаров и уличной слякоти. Тут в сотый раз подтвердилось то, что сказано про «дым отечества», и не хотелось оторваться от этой полупустынной улицы».

Последним трудом Менделеева, который он писал, уже как будто предчувствуя свою кончину, было сочинение, которое он озаглавил: «К познанию России». В начале книги он пишет: «Мне все время кажется, что я в последний раз говорю с немногочисленными моими читателями, а потому многое пишу, не развивая, просто спеша».

В этом сочинении приводится ряд оригинально обработанных статистических данных относительно России, «относительно численности и густоты народонаселения, школьного образования и вообще народных богатств»; Менделеев старается объяснить, «в чем наша сила».

Силу страны Менделеев определяет количеством труда, производимого ее жителями в известное время. Интересно определение труда, которое дает этот его проповедник. Я приведу его в его оригинальном изложении: «...труд есть что-то совсем иное, чем работа,

или, другими словами, труд измеряется совсем другими единицами, чем работа. Чтобы это увидеть ясно, взгляните на следующий грубый пример. Представьте стадо овец и с ними пастуха, который их стережет от волков. Этот пастух может плести лапти или просто сидеть на земле, и все же он будет трудиться, если он зорко следит за тем, чтобы все стадо было на виду, не заходило в кусты, где волк легко отважится сделать нападение. Вообразите теперь волка, который бегает кругом этого стада. Работа его громадна, много килограммометров работы он производит в течение своих попыток утащить одну из овец. Всякий из нас ясно видит, что его работа не есть труд, а то бездействие, в котором находится пастух, то отсутствие механической работы, которое в нем имеется, может быть трудом. Следовательно, труд вовсе не есть непременно работа, хотя часто труд сопровождается работою. Что же, спрашивается, такое труд? Где же его признаки? Где же его мерка? Из указанного примера, равно, как и из других примеров, легко уму представляющихся, несомненно, следует такое определение труда, в котором участвует общая польза. Труд непременно обусловливается полезностью совершаемого не для одного себя, но и для других... все высшее и лучшее, начиная с постижения истины, с достижения добра и с произведений искусств, получается большим трудом, но малою работаю».

«В труде уже содержится понятие о свободной воле; к работе можно принудить, к труду же люди приучаются только по мере развития самосознания, разумности и воли».

Отметим еще из того же труда заметку о женском образовании: «...укажу на то, достойное примечания отношение, которое существует между мужчинами и женщинами, получившими среднее и высшее образование. Первых 884 тыс., а вторых 557 тыс., то есть на 8 мужчин, получивших среднее и высшее образование, приходится 5 женщин с таким же образованием. Это прекрасный признак, показывающий совершенно явно, что ищут образования у нас в настоящее время не только для дипломов, но и прямо для потребностей жизни, потому что обучавшиеся в средних и высших учебных заведениях женщины лишь в немногих случаях пользуются прямо своими дипломами для приобретения общественного положения».

В сочинении «К познанию России» приложена карта в особой придуманной Дм[итрием] Ив[вновичем] проекции с нанесенными «краями», на которые он делит Россию, а также центрами поверхности и населенности. Об этой карте он говорит, что в проекции Гаусса Новгородско-Московская или Царская Россия является каким-то придатком, находящимся с боку, так что получается общее впечатление о России, как стране, по преимуществу азиатской. «Сам я сибиряк родом, – говорит Дм[итрий] Ив[анович], – т. е. происхожу из Азиатской России, думаю даже, что в будущем Азиатской России суждено играть не малую роль в мире, а потому ничем или ни в каких отношениях не кичусь перед Азией, зная, что вся европейская (средиземноморская) образованность (особенно государственное сложение) вышла из ее колыбели. Но тем не менее в настоящую эпоху Россия все же во всех отношениях страна преимущественно европейская и только в малой или побочной степени – азиатская.

Россия, по моему крайнему разумению, назначена сгладить тысячелетнюю рознь Азии и Европы, помирить и слить два разных мира, найти способы уравновешения между передовым, но кичливым и непоследовательным европейским индивидуализмом и азиатской покорною, даже отсталою и приниженною, но все же твердою государственно-социальной сплоченностью. Поэтому я употребил немало усилий и попыток на то, чтоб найти такой способ картографического изображения всей России, в котором Европа сливалась бы с Азией и выступало бы ныне первенствующее значение Европейской России».

Что касается особых точек, изысканием которых занимался Дм[итрий] Ив[анович], то, оказывается, что «центр поверхности всей России лежит между Обью и Енисеем в Енисейской губернии, немного южнее города Туруханска, лежащего в близости от Северного полярного круга. Северная широта = 63° 29'. Восточная долгота от Пулкова = 53°0'. А центр населенности России определяется так: северная широта = 53°20'. Долгота от Пулкова = 10°23'. Точка эта лежит в Тамбовской губернии на сев[еро]-востоке от Козлова и на запад от Моршанска.

Дм[итрий] Ив[анович] останавливается на следствиях, проистекающих от такого удаления этих двух важных точек друг от друга.

Только что рассмотренная работа была действительно последней работой Дм[итрия] Ив[ановича] Менделеева. 20 января 1907 года он скончался от воспаления легких, и осиротелая семья русских химиков проводила его на Волково кладбище, где он похоронен рядом с матерью. Вот слова, сказанные на могиле его одним из его учеников: «В тумане невидимых атомов ты ярко осветил стройную систему элементов. Все выдающееся, все необычайное в природе неудержимо влекло к себе твой ум: будь ли то солнечное затмение, полярные льды, тайны ли происхождения нефти, или, наконец, сам мировой эфир. Стремясь проникнуть в тайны природы, ты не боялся и долгого кропотливого труда. С одинаковым упорством мысли следил ты и за расширением газов и жидкостей, и за медленным качанием весов, и за перемещением центра Великого Русского государства. И сколько поколений черпали и будут черпать научное вдохновение в твоих творениях! Скольким ты внушил жажду научной истины, скольких заразил своей научной пытливостью!»

Сегодня исполнился год, как не стало Дм[итрия] Ив[ановича] Менделеева, но вечно будет жить о нем память, как о великом ученом, вдохновенном учителе и поборнике научной правды и мирного труда!

Будем же следовать его заветам, чтобы вечная память о нем звучала для нас печалью, но не укором в бездеятельности!

*Протоколы* заседаний Общества естествоиспытателей и врачей при Императорском Томском университете, состоявшихся в 1907/8 академическом году. Томск, 1909. С. 11–28.

## Ф.Я. Капустин о трудах Д.И. Менделеева по вопросам об изменении объема газов и жидкостей

Вопросами об изменении объема жидкостей и газов под влиянием температуры и давления Дмитрий Иванович стал интересоваться почти с самого начала своей научной деятельности, а именно со времени обработки своей магистерской диссертации (1856) «Об удельных объемах». Касаясь свойств паров, газов и изменений состояний, на стр. 76 диссертации Дмитрий Иванович говорит: «Все эти факты сближают три состояния тела, показывают, что правильность в изменениях газа есть только кажущаяся, трудно наблюдаемая, что все тела, в строгом смысле, не подчинены ни Мариоттову, ни Дальтонову законам — для твердых, жидких и парообразных тел это очень ясно, а для газов открывается только при тщательных наблюдениях».

**Профессор Ф.Я. Капустин (1893 г.)**

В этих словах молодого еще тогда ученого (22 года) сказывается характерная особенность ума Дмитрия Ивановича по способности к широким обобщениям и по стремлению в разнообразии наблюдаемого отыскивать законность. То, что было пережито и передумано при обработке диссертации, по-видимому, глубоко запало в уме Дмитрия Ивановича, ибо вопросу о законе Бойль-Мариотта он затем посвятил почти десять лет своей жизни, а вопросами о расширении жидкостей продолжал, хотя и с перерывами, заниматься до самого конца своей деятельности.

Как результат опытного исследования над расширением некоторых жидкостей (вода, спирт, эфир, бензин и хлористый кремний) при температурах, высших их точек кипения, появилась в 1861 г. в «Annalen der Chemie und Pharmacie» статья Дмитрия Ивановича под заглавием «Ueber die Ausdehnung der Flüssigkeiten beim Erwärmen über ihren Siedepunkt». В этой краткой, но крайне содержательной статье Дмитрий Иванович показывает, что эмпирическая формула Коппа

$$V_t = V_0(1 + \alpha t + \beta t^2 + \gamma t^3) \ldots\ldots\ldots (1)$$

№ 1. 19 Декабря 1907.

# ДНЕВНИКЪ
# ПЕРВАГО МЕНДЕЛѢЕВСКАГО СЪѢЗДА
## по общей и прикладной химіи.



### Составъ Распорядительнаго Комитета:

Предсѣдатель Иванъ Ивановичъ Боргманъ.

Товарищъ Предсѣдателя Алексѣй Евграфовичъ Фаворскій.

Дѣлопроизводители:

Вячеславъ Евгеніевичъ Тищенко (С.-Петербургъ, Университетъ, Химическая лабораторія).

Карлъ Карловичъ Баумгартъ (С.-Петербургъ, Университетъ, Физическій Институтъ).

Члены Комитета:

1. С.-Петербургскій Городской Голова Николай Александровичъ Рѣзановъ.
2. Предсѣдатель Имп. Р. Техническаго Общества Владиміръ Ивановичъ Ковалевскій.
3. Управляющій Главной Палатой Мѣръ и Вѣсовъ Николай Григорьевичъ Егоровъ.
4. Директоръ Главной Физической Обсерваторіи Михаилъ Александровичъ Рыкачевъ.
5. Завѣдующіе спеціальными отдѣлами Съѣзда *):

Николай Семеновичъ Курнаковъ (С.-Петербургъ, Горный Институтъ), завѣдующій отдѣломъ химіи металлургическихъ процессовъ и металлографіи.

Александръ Александровичъ Кракау (С.-Петербургъ, Электротехническій Институтъ), завѣдующій отдѣломъ электрометаллургіи и прикладной электрохиміи.

Александръ Александровичъ Байковъ (С.-Петербургъ, Политехническій Институтъ), завѣдующій отдѣломъ «цементы».

Александръ Матвѣевичъ Соколовъ (С.-Петербургъ, Технологическій Институтъ), завѣдующій отдѣломъ «стекло, керамика, технологія минеральныхъ веществъ».

Станиславъ Александровичъ Пржибытекъ (С.-Петербургъ, Военно-Медицинская Академія), завѣдующій отдѣломъ фармацевтической химіи, судебной химіи и химіи питательныхъ веществъ.

Владиміръ Ивановичъ Палладинъ (С.-Петербургъ, Университетъ, Ботаническій Кабинетъ).
Сергѣй Сергѣевичъ Салазкинъ (С.-Петербургъ, Архіерейская, 6, Женскій Медицинскій Институтъ).
— Завѣдующіе отдѣломъ біологической химіи.

Григорій Виталіевичъ Хлопинъ (С.-Петербургъ, Женскій Медицинскій Институтъ), завѣдующій отдѣломъ гигіены.

Петръ Сампсоновичъ Коссовичъ (С.-Петербургъ, Лѣсной Институтъ), завѣдующій отдѣломъ агрономической химіи.

Орестъ Даниловичъ Хвольсонъ (С.-Петербургъ, Университетъ, Физическій Институтъ), завѣдующій отдѣломъ физики.

6. Члены Совѣта Русскаго Физико-Химическаго Общества и Совѣтовъ Отдѣленій Химіи и Физики:

Николай Николаевичъ Бекетовъ
Александръ Александровичъ Яковкинъ
Николай Николаевичъ Соковнинъ
— члены Совѣта Отдѣленія Химіи

*) Отдѣлами общей химіи, методовъ техническаго анализа, топлива, нефти, химической технологіи органическихъ веществъ завѣдуетъ Совѣтъ Отдѣленія Химіи. Доклады слѣдуетъ присылать на имя дѣлопроизводителя Вячеслава Евгеніевича Тищенко (СПБ. Университетъ, химическая лабораторія).



Александръ Ивановичъ Горбовъ
Дмитрій Петровичъ Коноваловъ
Николай Андреевичъ Бунге
Павелъ Ивановичъ Вальденъ
Флавіанъ Михайловичъ Флавицкій.
— члены Совѣта отдѣленія химіи.

Сергѣй Яковлевичъ Терешинъ.
Аполлонъ Павловичъ Ананьевъ.
Владиміръ Константиновичъ Лебединскій.
Николай Николаевичъ Георгіевскій
Александръ Антоновичъ Добіашъ.
Николай Александровичъ Булгаковъ.
Владиміръ Владиміровичъ Скобельцынъ.
Александръ Львовичъ Гершунъ.
Ѳеодоръ Яковлевичъ Капустинъ.
— члены Совѣта отдѣленія физики.

Евгеній Владиславовичъ Бироиъ
Алексѣй Васильевичъ Сапожниковъ
Александръ Лукичъ Соколовскій.
— члены Совѣта Р. Ф.-Х. Общества.

7. Николай Александровичъ Гезехусъ, отъ Отдѣленія Физики.

### Торжественныя засѣданія въ память Д. И. Менделѣева.

Въ главномъ зданіи Университета.

*Засѣданіе 20-го декабря въ 2 часа дня.*

Открытіе Съѣзда предсѣдателемъ Распорядительнаго Комитета И. И. Боргманомъ.

Выборы Предсѣдателя, Товарищей Предсѣдателя, Секретарей Съѣзда.

1. **В. Е. Тищенко.** Краткій біографическій очеркъ Д. И. Менделѣева.
2. **Д. П. Коноваловъ.** Общій обзоръ ученыхъ трудовъ Д. И. Менделѣева.
3. **Н. Н. Бекетовъ.** Значеніе періодической системы.
4. **Б. Ф. Браунеръ.** О періодической системѣ въ связи съ вопросомъ о рѣдкихъ элементахъ.

*Засѣданіе 23-го декабря въ 2 ч. дня.*

1. **Г. Г. Густавсонъ.** Д. И. Менделѣевъ и органическая химія.
2. **П. И. Вальденъ.** О трудахъ Д. И. Менделѣева по вопросу о растворахъ.
3. **Б. П. Вейнбергъ.** Труды Д. И. Менделѣева по капиллярности и температурѣ абсолютнаго кипѣнія.
4. **Ф. Я. Капустинъ.** О трудахъ Д. И. Менделѣева по вопросу объ измѣненіи объемовъ газовъ и жидкостей.
5. **Г. Ю. Жуковскій.** О трудахъ Д. И. Менделѣева по вопросу о сопротивленіи жидкостей и воздухоплаваніи.
6. **А. И. Воейковъ.** О трудахъ Д. И. Менделѣева по метеорологіи.

*Засѣданіе 30-го декабря отъ 2 ч. до 4 ч.*

1. **К. В. Харичковъ.** О трудахъ Д. И. Менделѣева по нефти.
2. **П. П. Рубцовъ** и **С. П. Вуколовъ.** О работахъ Д. И. Менделѣева въ области взрывчатыхъ веществъ.
3. **Н. Г. Егоровъ.** О научныхъ трудахъ Д. И. Менделѣева въ области точныхъ измѣреній.

Заключительное засѣданіе отъ 4½ ч.

Постановленія Съѣзда. Закрытіе Съѣзда.

**Фрагмент повестки дня Первого Менделеевского съезда в С.-Петербурге (1907 г.)**

выражающая объем жидкостей до температуры кипения, может быть применяема с тою же точностью и при высших температурах, «если не для всех, то для многих жидкостей», конечно, при том условии, что будет приниматься во внимание сжатие жидкости, происходящее от повышения давления.

Как второе следствие своих опытов Дмитрий Иванович указывает, что величина коэффициента расширения жидкостей с повышением температуры все увеличивается и для некоторых жидкостей достигает величины коэффициента расширения газов (эфир при 133°); при 190° для эфира величина коэффициента расширения еще больше и достигает значения, равного 0,0054. В конце статьи окончательно устанавливается понятие о температуре абсолютного кипения.

Уже «с давних пор» было стремление у разных лиц «найти и выразить общность явлений расширения всяких жидкостей»; достаточный материал для этого был собран химиками для изучения удельных объемов при температурах кипения.

В 1884 году[3] Дмитрий Иванович обращается к этому же вопросу, ограничиваясь, однако, одною «физическою стороною» и предполагая в другой раз обратиться к «истории предмета и к рассмотрению зависимости между расширением жидкостей, их составом и другими свойствами». Вышеприведенная формула (1) Коппа не дает никаких указаний на какие-либо правильности в расширении жидкостей. Приводя в цитируемой статье данные Торпе для 47 жидкостей, расположенных по возрастающей их расширяемости, Дмитрий Иванович указывает на некоторую планомерность в расширении трехбромистого фосфора, ртути и азотноватого ангидрида и предлагает для расширения жидкостей формулу вида

$$V_t=(1+\frac{k}{n}t)^n \quad \ldots\ldots\ldots (2)$$

Для газов в этой формуле надо положить n = + 1, а для жидкостей n = – 1; для последних вид формулы будет, следовательно:

$$V=(1-kt)^{-1}=\frac{1}{1-kt} \quad \ldots\ldots\ldots (3)$$

или D = D (1 – $kt$), если D – плотность. Множитель $k$ Дмитрий Иванович называет «определителем», или «модулем», расширения. На формулу (3) он сам смотрит как на «первое приближение к действительности», применимое к «идеальным» жидкостям, так как формула Гей-Люссака применима только к идеальным газам.

Интересно, что из общего уравнения состояния фон-дер-Ваальса для зависимости объема от температуры, как показали исследования проф. Д.П. Коновалова[4] и Лютера[5], при известных допущениях получается зависимость как раз вида формулы (3), а Торп и Рюкер[6] на основании теории того же фон-дер-Ваальса показали, что

$$\frac{1}{k}=2\,Tk-273 \quad \ldots\ldots\ldots (4)$$

где $Tk$ – критическая температура данной жидкости. Для некоторых жидкостей зависимость (4) действительно оправдывается.

Вода по своим свойствам далеко не отвечает свойствам «идеальной» жидкости, и формула (3) к ней не применима. Расширению воды Дмитрий Иванович посвящает дальнейшее свои труды.

Так, в 1891 году в Ж.Р.Х.О. появился его труд: «Изменение плотности воды при нагревании». Для зависимости плотности воды от температуры, исходя из развитого им ранее понятия о модуле расширения, Дмитрий Иванович дает формулу вида

$$St=1-\frac{(t-4)^2}{(A+t)(B-t)C} \quad \ldots\ldots\ldots (5)$$

где St – плотность, а A, B и C – постоянные. Величину этих постоянных Дмитрий Иванович находит из анализа всех существовавших к этому времени опытных данных об изменении плотности воды. Формула эта хорошо удовлетворяет данным наблюдений, но последние не дают достаточного согласия между собою, и у Дмитрия Ивановича, как видно из цитируемой статьи на стр. 219, являлось даже намерение предпринять опытное исследование плотности воды в зависимости от изменения температуры.

В заключение статьи читаем следующие строки: «А если новые, по возможности точные определения оправдают вид формулы (5) или приведут к еще более точной формуле, тогда, исходя из нее, можно надеяться более чем ныне уразуметь истинный закон расширения жидкостей, а следовательно, и газов. С воды началось правильное опытное понима-

3 *Ж.Р.Х.О.* 16 (1884). Расширение жидкостей.

4 *Ж.Р.Х.О.* 8, 398 (1886).

5 *Z. ph. Ch. XII.* P. 524 (1893).

6 *Journal* of Chemical Society 1884 г.

ние влияния теплоты на плотности и объемы, и, по моему мнению, с помощью исследования воды можно ждать дальнейших успехов в изучении влияния нагревания на вещество».

Как только в 1897 году появилось предварительное сообщение о работах, произведенных М. Тизеном, К. Шеелеем и Г. Диссельгорстом в Reichsanstalt над расширением воды по способу сообщающихся сосудов в пределах от 0° до 40°, Дмитрий Иванович тотчас же перечисляет[7] на основании этих данных коэффициенты A, B и C формулы (5), но считает, что эти новые данные еще недостаточны для решения пригодности его формулы. «Для этого, – говорит он, – должно ждать новых, наименее сомнению подлежащих определений плотности воды при 0° и при 100°, а для оценки возможной погрешности – появление подробных мемуаров Марека, Шапюи и Тисена, наблюдения которых ныне должно считать наиболее точными из всех существующих».

На три основных закона для газов: закон Бойль-Мариотта, закон Гей-Люссака и закон Авогардо, лежащих в основе всех сведений физики и химии, Дмитрий Иванович смотрел как на «первые члены ряда, выражающего истинное отношение явлений». Начиная с 1871 года он «в свободное время от других занятий часто обсуждал способы, какими можно достичь полных и точных опытных данных об изменении упругости газов с переменой их объемов, температуры и природы». Для постановки такой опытной проверки этих законов требовались не малые средства, и в 1872 г. средства эти доставлены были И[мператорским] Р[усским] техническим обществом, благодаря содействию покойного председателя общества П.А. Кочубея.

При И[мператорском] Р[усском] техническом обществе была образована комиссия из лиц: Гадолина, М.Л. и В.Л. Кирпичевых, Н.П. Петрова, Ф.Ф. Петрушевского, Семечкина и механика Брауэра. Эта комиссия рассмотрела предположения Дмитрия Ивановича и предложила ему вести опыты. В проектировании сложных приборов для больших давлений приняли участие И.П. Петров и В.Л. Кирпичев, а непосредственное производство опытов приняли на себя М.Л. Кирпичев, Н.Н. Каяндер, Е.К. Гутковская и некоторые другие лица, не говоря, конечно, и о самом Дмитрии Ивановиче, руководившем всем делом.

7 *Временник* Главной палаты мер и весов. № 3.

Анализируя результаты опытов Реньо, а также Румфорда и Наттерера, Дмитрий Иванович пришел к заключению, что с возрастанием давления в ходе отступления от закона Бойля-Мариотта для таких газов, как азот и воздух, должен наступать перелом. Он и надеялся найти давления, когда совершается этот перелом, но, пока шли подготовления для наблюдения при больших давлениях, свое внимание Дмитрий Иванович обратил на малые давления, тем более что Реньо этих давлений почти не касался, а предварительные опыты показали на существование отступлений и при этих давлениях. Ближайшим помощником в этих опытах при малых давлениях явился М.Л. Кирпичев. Для производства опытов над сжимаемостью газов Петербургским университетом было отведено особое помещение в составе старой химической лаборатории. Отдавшись со всей свойственной ему энергией производству и постановке опытов, Дмитрий Иванович проводил в этом помещении не только дни, но часто оставался далеко за полночь.

Наблюдения Дмитрия Ивановича и М.Л. Кирпичева подтвердили результат предварительных опытов, показали существование отступлений и притом отступлений «положительных», или таких, что

$$\frac{d(pv)}{dp} > 0.$$

Этот «неожиданный» результат очень заинтересовал Дмитрия Ивановича; ему он приписывал весьма большое значение, так как существование положительных отступлений при очень малых давлениях вело к тому следствию, что расширяемости газов существует предел. Для окончательного убеждения он решился обставить наблюдения так, чтобы сомнению не было места, для чего надо было преодолевать массу практических трудностей и совершенствовать методы наблюдения.

Так, пришлось озаботиться прототипами мер длины и массы, для чего Дмитрий Иванович ездил в Париж; пришлось долгое время останавливаться на приготовлении надежного барометра[8], способах наполнения барометров

8 *Какие* ошибки могут быть в показаниях барометров даже главных метеорологических учреждений, показывает гораздо позднее появившаяся статья П. Броунова, из которой видно, что разность показаний нормальных барометров в двух центральных западноевропейских учреждениях достигает 0,55 мм. Repertorium für Meteorologie. H. 11, № 9 (1888).

и манометров, очищении ртути; пришлось выработать метод пользования катетометром, как вертикальным компаратором, делать улучшения в конструкции самих катетометров; пришлось поставить исследования над зависимостью величины депрессии ртути от высоты мениска[9] и диаметра трубок.

Подготовка к опытам с большими давлениями потребовала также многих исследований: так, пришлось изучать стеклянные трубки и сопротивление их разрыву от внутреннего давления; затем, так как при больших давлениях предполагался весовой метод, а не объемный, то устройство весов и методов точного взвешивания больших грузов отняло у Дмитрия Ивановича очень немало времени; будущий метролог здесь проявился во всей своей силе.

Усовершенствование ртутных насосов, выработка дифференциальных барометров и вопрос барометрического нивелирования также были произведены как бы попутно в это время кипучей деятельности Дмитрия Ивановича.

Вместе с работами при малых давлениях Дмитрий Иванович начал изучение и расширения газов от нагревания при участии Н.Н. Каяндера, который затем и продолжал эти исследования до 1878 г.

В 1875 г. Дмитрий Иванович издал труд «Об упругости газов», представляющий отчет об опытах И[мператорскому] Р[усскому] техническому обществу. В этот труд вошло изложение общих задач об упругости газов, способов их разрешения опытом, оценка точности наблюдений, описание перечисленных выше практических приемов и измерительных приборов, а также и первых наблюдений над упругостью газов при малых давлениях и первых предварительных опытов над давлениями, немного превышающими атмосферное. В предполагавшуюся к изданию 2 часть «Упругости газов» должны были войти описания дальнейших наблюдений над поверкой закона Мариотта, коэффициентом расширения газов при постоянном давлении и проч. К этому же времени относятся исследования Дмитрия Ивановича: «Об опытах Зильештрема над упругостью разреженных газов», представляющее критический разбор этих опытов, и «О расширении ртути по опытам Реньо». К этому последнему труду Дмитрий Иванович вынужден был обратиться ввиду сомнений о величине коэффициента расширения ртути, значение точной величины которого было крайне необходимо при производящихся им наблюдениях. Подлинные наблюдения Реньо Дмитрием Ивановичем были вновь пересмотрены и перечислены по способу наименьших квадратов. В конечном результате для расширения ртути он дает такую формулу:

$$V_t = 1 + 0{,}0001801t + 0{,}00000002t^2,$$

при помощи которой и составлена удобная для практики таблица.

В 1875 году скончался главный сотрудник Дмитрия Ивановича М.Л. Кирпичев, потеря которого тяжело отозвалась на всем ходе опытов. Опыты с малыми давлениями вместе с Дмитрием Ивановичем начал вести В.А. Гемильян, а затем в опытах над более высокими давлениями принимал участие г. Богусский.

С 1878 г. все: Гемильян, Каяндер и Богусский – по разным причинам оставили производство опытов, и Дмитрий Иванович остался один; он прекратил получение средств из Технического общества и в 1881 году совершенно отказался от ведения дальнейших наблюдений по поверке закона Бойль-Мариотта. В заседании И[мператорского] Р[усского] т[ехнического] общества 21 января 1881 г. Дмитрий Иванович изложил ход производившихся под его руководством работ, указал на некоторые причины отказа от продолжения их и привел главнейшие результаты, полученные при этих работах. Главнейшей причиной отказа была невозможность найти помощников, достаточно подготовленных к такому трудному делу и в то же время достаточно обеспеченных материально, так чтобы они всецело могли отдаться производству наблюдений; к этому, быть может, присоединились утомление и то обстоятельство, что работами западноевропейских ученых к этому времени был констатирован упомянутый выше перелом в ходе отступлений от закона Мариотта, и так называемые постоянные газы были обращены в жидкое состояние.

Вторая часть «Упругости газов» так и не появилась в печати, и о наблюдениях Каяндера, Гемильяна и Богусского имеются только предварительные сообщения. Результаты наб-

9 *Эта задача* была выполнена г-жей Е.К. Гутковской, и результаты ее исследований приводятся теперь в справочных книжках.

людений этих лиц могут быть сформулированы так[10].

По наблюдениям Каяндера:

Коэффициент расширения воздуха при постоянном давлении для давления в 760 мм и нормальной силе тяжести при 45° широты выражается так:

$\alpha_p = 0{,}0036829$.

Для водорода $\alpha_p$ = 0,00367; бромистого водорода (наибольшей частичный вес) $\alpha_p$ = 0,00386; для сернистого газа 0,00385; для углекислоты и закиси азота, имеющих одинаковый частичный вес, $\alpha_p$ — 0,00373. Эти последние данные есть результат предварительного подсчета и требуют перечисления, почему они и не были опубликованы.

Влияние давления на величину $\alpha_p$ сказывается таким образом, что в газах, дающих положительные отступления, коэффициент расширения уменьшается, а дающих отрицательные отступления, увеличивается; так, для водорода

при 1 атм. $\alpha_p$ = 0,00367, а

при 8 атм. $\alpha_p$ = 0,00366.

Для воздуха при 1 атм. $\alpha_p$ = 0,00368, при $3^1/_2$ атм. $\alpha_p$ = 0,00371, а при $^1/_4$ атмосферы, когда воздух дает положительные отступления, $\alpha_p$ = 0,00370.

По наблюдениям Гемильяна:

Водород, воздух (или лучше азот), угольная кислота и сернистый газ при малых давлениях дают положительные отступления; у последних двух газов при давлениях, близких к атмосферному, отступления отрицательны.

По наблюдениям Богусского:

Для давлении от 1 до 6 атмосфер отступления получились для водорода, воздуха и углекислоты такие же, как и у Реньо по знаку, но численная их величина иная, что указывает на то, что отрицательность отступлений у Реньо нельзя приписывать только сгущению на стенках сосуда, ибо в опытах Богусского отношение объема к поверхности стенок было совершенно иное, чем у Реньо, производившего сжатие газов в узких трубках. Хотя Дмитрию Ивановичу и не удалось закончить труд «Об упругости газов», но и 1 часть его, мне кажется, еще долгое время сохранит свою ценность для всякого метролога и всякого, кто вздумает заниматься точными измерениями над газами.

*Труды* Первого Менделеевского съезда по общей и прикладной химии, состоявшегося с 20-го по 30-е декабря 1907 г. СПб., 1909. С. 107–115.

## Из воспоминаний профессора Томского технологического института и Томского университета Б.П. Вейнберга о Дмитрии Ивановиче Менделееве как лекторе

Д.И. Менделеев был профессором С.-Петербургского университета с 1866 по 1890 год – и в последний год, 1889/90, мне привелось слушать его лекции по неорганической химии, которые он читал студентам первого курса математического и естественного отделений. Как математик, я не работал под его руководством в химической лаборатории и потому могу характеризовать его не как профессора-руководителя, а лишь как лектора.

Как лектор Менделеев оставил во мне и многих моих товарищах неизгладимое впечатлите. Неизгладимость эта обусловливалась, с одной стороны, обаянием научного авторитета творца периодической системы, с другой стороны, исключительностью тех условий, при которых Менделеев читал нам лекции в конце весеннего семестра, но главным образом зависела она от поразительного лекторского таланта покойного. Некоторые из нас увлекались способом изложения А.А. Маркова, каждым словом как бы заколачивавшего гвоздь за гвоздем по одной прямой линии, с которой он не давал сходить истине. Другие наслаждались изящной, стройной и спокойно-мелодичной речью К.А. Поссе, которого слу-

**Профессор Б.П. Вейнберг**

10 *Об опытах* над упругостью газов: Сообщение Д.И. Менделеева в И. Р. техническом обществе 21 января 1881 г. СПб., 1881.
См.: Протоколы И. Р. Т. О.

шали даже иные юристы, не понимавшие зачастую содержания его лекций, но проникавшиеся их «музыкальностью» и «убедительностью». Третьих привлекал О.Д. Хвольсон, замечательно ясно и просто излагавший то, что казалось таким трудным и запутанным, умело подчеркивавший существенное и манивший в дебри дальнейшего изучения предмета. Но громадное большинство нас отдавало пальму предпочтения Дмитрию Ивановичу, который обладал прирожденным даром захватывать аудиторию и мощно властвовать над ней.

Трудно отдать себе отчет в том, чем достигал он этой власти над нами. Одно можно сказать с достоверностью – не внешними приемами, которые всем: и интонацией, и жестикуляцией, и построением речи – были далеки от того, что считается отличительными чертами настоящего оратора.

По интонации речь Менделеева была незаурядной и разнообразной, но интонация эта не столько стояла в тесной внутренней связи с содержащем, сколько зависела от настроения Дмитрия Ивановича и от отклонений от параллельности хода речи и хода мыслей.

Иногда мысли Дмитрия Ивановича так быстро сменялись одна другою, так бежали одна за другою, что слово не могло поспеть за ними, и тогда речь переходила в скороговорку однообразного, быстрого ритма на средних нотах. А иногда словесное выражение мыслей не приходило сразу, и Дмитрий Иванович как бы вытягивал из себя отдельные слова, перерывая их многократными «мм... мм... как сказать» и произнося их медленно на высоких, тягучих, почти плачущих нотах, и потом внезапно обрушивался отрывистыми низкими аккордами, бившими ухо, как удары молотка. Будь я музыкантом, я, думается, мог бы положить лекцию Менделеева на музыку, и любой из тех, на чью долю выпало счастье его слушать, безошибочно узнал бы звуки этого мощного голоса, переходившего от ясно слышного в последнем углу аудитории шепотка к громоподобным возгласам.

Внушительна бывала жестикуляция этого старца с небольшой бородкой и с копной длинных волос, которыми он иногда выразительно встряхивал. Он то как бы отстранял рукой какие-то препятствия, то широким жестом – обыкновенно левой руки – как бы захватывал все вокруг, то как бы манил к себе что-то.

Точно так же разнообразна была и сама конструкция речи. Фразы Менделеева не отличались ни округленностью, ни грамматической правильностью: иной раз они были лаконически-кратко выразительны, иной раз, когда набегавшие мысли нажимали друг на друга, как льдины на заторах во время ледохода, фразы нагромождались бесформенно: получались периоды чуть не из десятка нанизанных друг за другом и друг в друге придаточных предложений, зачастую прерывавшихся новой мыслью, новой фразой, и то приходивших – после того, как сбегала словами эта нахлынувшая волна мыслей, – к благополучному окончанию, то остававшихся незаконченными.

*Вейнберг Б.П.* Из воспоминаний о Дмитрии Ивановиче Менделееве как лекторе. Томск, 1910. С. 1–3.

## Из Протокола первого очередного заседания Общества [естествоиспытателей и врачей при Императорском Томском университете]

***2 февраля 1908 года***

<...> 3) Ответная телеграмма сына Д.И. Менделеева, в которой он благодарит общество за выраженные сочувствия.

<...> 11) Возбужден вопрос о стипендии имени Д.И. Менделеева. Постановлено: избрать комиссию, в состав которой вошли: Председатель и вице-председатель общества, В.В. Сапожников, П.П. Орлов, Ф.Я. Капустин и Г.Н. Потанин.

<...> 13) Возбужден вопрос об издании трудов общества. Постановлено: издавать протоколы заседаний общества с кратким резюмированием сообщенных докладов. Кроме того, постановлено: отпечатать в количестве 1000 экземпляров доклады – речи, произнесенные в торжественном заседании Общества естествоиспытателей и врачей, посвященном чествованию памяти Д.И. Менделеева, а именно – речь профессора П.П. Орлова: «Жизнь Дмитрия Ивановича Менделеева, как ученого и учителя и значение его трудов для химии» и профессора Ф.Я. Капустина: «О трудах Д.И. Менделеева в области физики»[11].

*Протоколы* заседаний Общества естествоиспытателей и врачей при Императорском Томском университете, состоявшихся в 1907/8 академическом году. Томск, 1909. С. 3, 4.

11 *К сожалению*, доклад профессора Ф.Я. Капустина не был опубликован.

## Положение о стипендии имени Д.И. Менделеева

УТВЕРЖДЕНО
решением Ученого совета
Томского государственного университета
от 31 марта 2004 г., протокол № 3

ПОЛОЖЕНИЕ
о стипендии имени Д.И. Менделеева
для аспирантов естественных факультетов
Томского государственного университета

1. Стипендия учреждается Ученым советом Томского государственного университета в ознаменование выдающегося вклада почетного члена Императорского Томского университета Д.И. Менделеева в дело развития высшего образования в России, становления и развития Томского университета.

2. Стипендия им. Д.И. Менделеева (далее – стипендия), как дополнительная в размере 100% к основной в месяц, назначается аспирантам очной формы обучения естественных факультетов Томского государственного университета за высокие достижения в учебной и научной деятельности.

3. Кандидаты на получение стипендии выдвигаются решением заседания кафедры из числа аспирантов, как правило, со второго года обучения. От факультета (института) на соискание стипендии им. Д.И. Менделеева может быть представлено не более одного кандидата.

4. По объявлении конкурса материалы кандидатов представляются до 15 мая текущего года в кадровую комиссию Томского государственного университета и должны содержать:

– выписку из решения ученого совета факультета (института);

– справку-характеристику научных достижений соискателя с приложением подтверждающих документов.

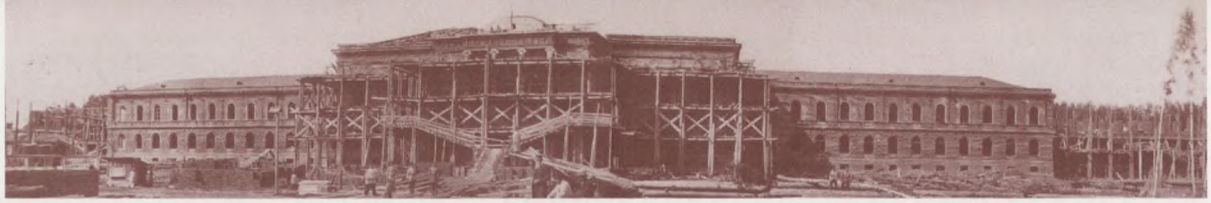
5. Решение о назначении на стипендию им. Д.И. Менделеева принимает кадровая комиссия ТГУ.

6. Назначение стипендии им. Д.И. Менделеева аспирантам производится приказом ректора Томского государственного университета. Стипендия выплачивается с мая текущего по апрель следующего года. Выплата стипендии аспиранту прекращается по завершении им обучения в аспирантуре, прекращении трудовых отношений с Томским государственным университетом.

7. Вручение Диплома стипендиата им. Д.И. Менделеева победителю конкурса производится на заседании Ученого совета ТГУ в мае текущего года.

8. По представлению ученых советов факультетов Ученый совет университета может досрочно лишить аспиранта стипендии.

Председатель Ученого совета
ректор университета, профессор Г.В. Майер



## Положение о стипендии имени В.М. Флоринского

УТВЕРЖДЕНО
решением Ученого совета
Томского государственного университета
от 31 марта 2004 г., протокол № 3

ПОЛОЖЕНИЕ
о стипендии имени В.М. Флоринского
для аспирантов гуманитарных факультетов
Томского государственного университета

1. Стипендия учреждается Ученым советом Томского государственного университета в ознаменование выдающегося вклада В.М. Флоринского в дело становления и развития Томского университета.

2. Стипендия им. В.М. Флоринского (далее – стипендия), как дополнительная в размере 100% к основной в месяц, назначается аспирантам очной формы обучения гуманитарных факультетов Томского государственного университета за высокие достижения в учебной и научной деятельности.

3. Кандидаты на получение стипендии выдвигаются решением заседания кафедры из числа аспирантов, как правило, со второго года обучения. От факультета (института) на соискание стипендии им. В.М. Флоринского может быть представлено не более одного кандидата.

4. По объявлении конкурса материалы кандидатов представляются до 15 мая текущего года в кадровую комиссию Томского государственного университета и должны содержать:

– выписку из решения ученого совета факультета (института);

– справку-характеристику научных достижений соискателя с приложением подтверждающих документов.

5. Решение о назначении на стипендию им. В.М. Флоринского принимает кадровая комиссия ТГУ.

6. Назначение стипендии им. В.М. Флоринского аспирантам производится приказом ректора Томского государственного университета. Стипендия выплачивается с мая текущего по апрель следующего года. Выплата стипендии аспиранту прекращается по завершении им обучения в аспирантуре, прекращении трудовых отношений с Томским государственным университетом.

7. Вручение Диплома стипендиата им. В.М. Флоринского победителю конкурса производится на заседании Ученого совета ТГУ в мае текущего года.

8. По представлению ученых советов факультетов Ученый совет университета может досрочно лишить аспиранта стипендии.

Председатель Ученого совета
ректор университета, профессор Г.В. Майер

*Стипендия*
*имени Д.И. Менделеева*

*для аспирантов естественных факультетов*
*Томского государственного университета*

# ДИПЛОМ

**СТИПЕНДИАТА 2008 года**

НАГРАЖД

**Дени**
**Евгений Вла**

*аспирант Биологичес*

**за высокие д**
**в учебной и научн**

**Ректор ТГУ,**
**профессор**

*Стипендия*
*имени В.М. Флоринского*

*для аспирантов гуманитарных факультетов*
*Томского государственного университета*

# ДИПЛОМ

**СТИПЕНДИАТА 2008 года**

НАГРАЖДАЕТСЯ

**Зенкин**
**Михаил Александрович**

*аспирант филологического факультета*

**за высокие достижения**
**в учебной и научной деятельности**

**Ректор ТГУ,**
**профессор** Г.В. Майер

С.А. Некрылов, С.Ф. Фоминых

# Д.И. Менделеев: основные вехи биографии великого ученого

**МЕНДЕЛЕЕВ Дмитрий Иванович (27 января /8 февраля/ 1834 г., Тобольск – 20 января /2 февраля/ 1907 г., С.-Петербург).**

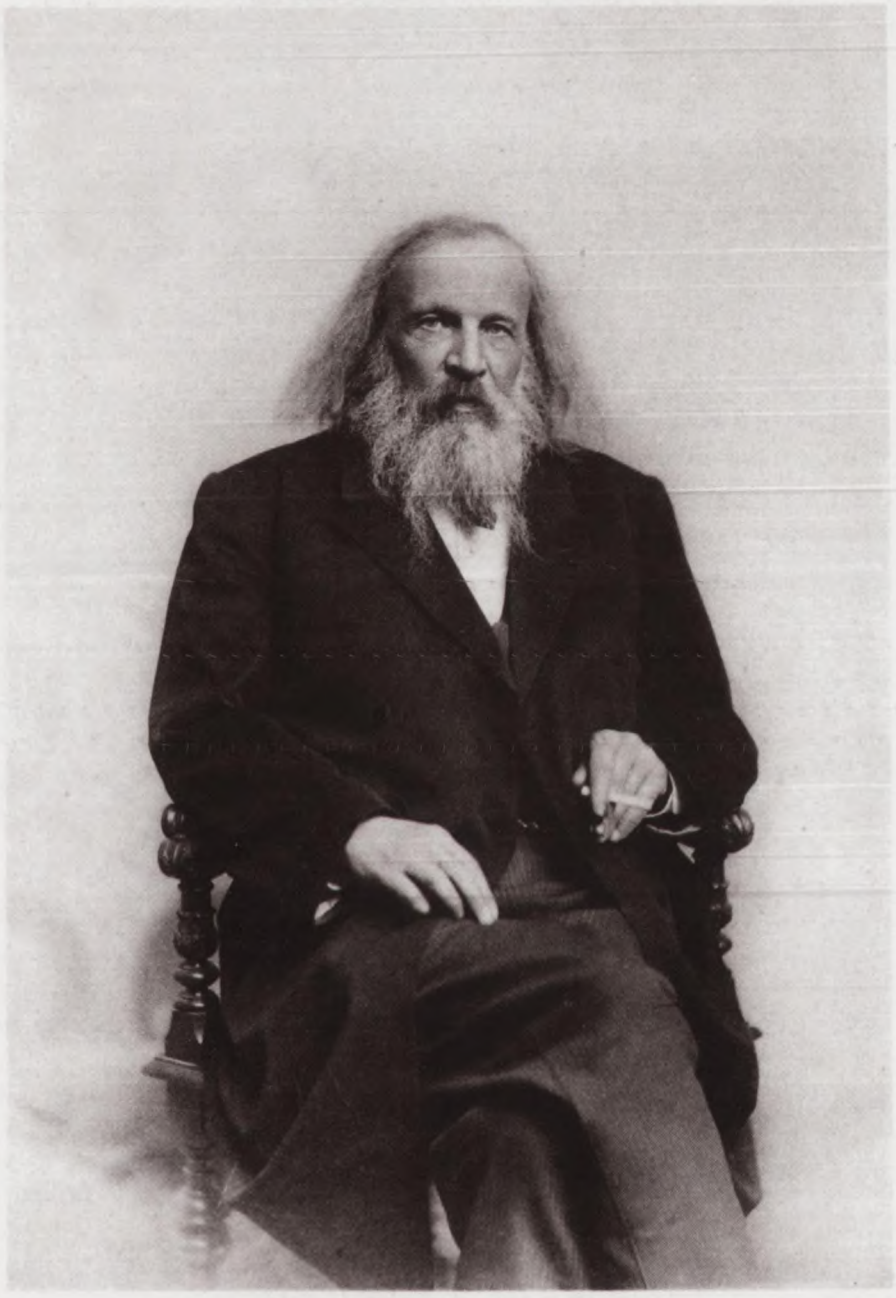
Отец Д.И. Менделеева, Иван Павлович (1783–1847), происходил из семьи священника с. Тихомандрицы Вышневолоцкого уезда Тверской губернии. После окончания Главного педагогического института в Петербурге работал учителем философии, изящных искусств и политической экономии, а затем получил уроки словесности в Тобольской гимназии. В 1818 г. И.П. Менделеева перевели директором Тамбовской гимназии, затем Саратовской. В конце 20-х гг. он вернулся с семьей в Тобольск, где стал директором местной гимназии. Вскоре после рождения Дмитрия, семнадцатого ребенка в семье, Иван Павлович стал слепнуть и вынужден был уйти в отставку с небольшой пенсией. Через 3 года, после операции на глазах, он прозрел, но уже не работал.

Мать Дмитрия Ивановича, Мария Дмитриевна (1793–1850), происходила из старинного русского рода фабрикантов Корнильевых, обосновавшихся в Тобольске (ее отец, Дмитрий Васильевич Корнильев, открыл в этом городе первую типографию, издавал первую в Сибири газету «Иртыш»). Она отличалась даровитостью и тягой к знаниям.

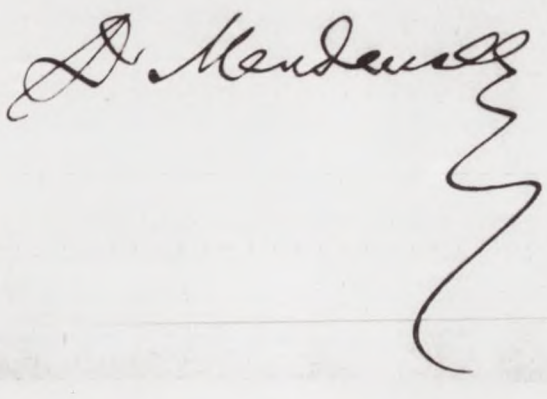
Чтобы содержать большую семью, мать Д.И. Менделеева несколько лет управляла стеклянным заводом в с. Аремзянке под Тобольском, переданным ей братом Василием. В 1849 г. она вместе с дочерью Елизаветой и сыном Дмитрием, окончившим к тому времени Тобольскую гимназию, покончив с делами в Тобольске, поехала в Москву, чтобы при помощи брата Василия устроить сына в Московский университет. Однако в приеме ему было отказано, так как Д.И. Менделеев окончил гимназию, не относящуюся к Московскому учебному округу. Тобольская же гимназия относилась к Казанскому учебному округу.

Весной 1850 г. она вместе с сыном и дочерью отправилась в Петербург, где Д.И. Менделеев благодаря помощи Чижова, товарища отца Д.И. Менделеева, был принят казенным стипендиатом на естественное отделение Петербургского главного педагогического института, где его учителями были академики и профессора Петербургского университета Э.Х. Ленц (физика), А.А. Воскресенский (химия), М.В. Остроградский (математика), М.С. Куторга (минералогия), Ф.Ф. Брандт (зоология). Во время учебы он прекрасно овладел методами математики и физики, которые блестяще применял к решению химических задач. Несмотря на подорванное здоровье из-за петербургского сырого климата (институтский врач настаивал на переводе в университет Св. Владимира в Киеве), он завершил учебу в институте. Еще студентом Д.И. Менделеев опубликовал две статьи, а в своей выпускной кандидатской диссертации «Об изоморфизме в связи с другими отношениями кристаллической формы к составу» он попытался дать классификацию химических элементов по кристаллическим формам их соединений.

По окончании института с золотой медалью (1855 г.) он, как получавший казенную стипендию, был определен старшим учителем естественных наук сначала в Симферополь. Однако в связи с начавшейся Крымской войной гимназия была закрыта. Он перебрался в Одессу, где был определен в 1-ю гимназию при Ришельевском лицее преподавателем естественных наук. В мае 1856 г. он уехал в отпуск в Петербург и больше в Одессу не вернулся. Сдав магистерский экзамен, Д.И. Менделеев 21 октября 1856 г. защитил диссертацию «Удельные объемы» на степень магистра химии. В 1857 г. после представления особой диссертации на получение права читать лекции «О строении кремнеземистых соединений» он был утвержден доцентом и получил звание приват-доцента Петербургского университе-



Фототипія А. Ф. Деконова.
Спб. Б. Подъяческая 22.



**Рабочий кабинет Д.И. Менделеева в С.-Петербургском университете**

та, где стал читать курс органической химии. Одновременно он давал уроки П.П. Демидову (сыну жертвователя на Сибирский университет П.Г. Демидова) и писал статьи для различных технических журналов и «Журнала Министерства народного просвещения».

В январе 1859 г. его направили в двухгодичную научную командировку за границу для усовершенствования в химии. В Гейдельберге, где в то время работали Р. Бунзен, Г. Кирхгоф и Г. Копп, Д.И. Менделеев занимался исследованием капиллярности, намереваясь найти в ней ключ к решению многих физико-химических задач. К этому периоду относится одно из его важных открытий – определение «температуры абсолютного кипения жидкостей», известной ныне под названием критической температуры.

В 1860 г. Д.И. Менделеев вместе с шестью другими русскими химиками (Н.Н. Зинин, А.П. Бородин и др.) участвовал в работе Международного химического конгресса в Карлсруэ, на котором итальянский химик С. Канниццаро выступил со своей интерпретацией атомно-молекулярной теории Авогадро. Это выступление и дискуссия по поводу разграничения понятий атомов, молекул и эквивалентов послужили важной предпосылкой к открытию им периодического закона.

По возвращении в Петербург (1861 г.) Д.И. Менделеев возобновил чтение лекций в университете и опубликовал первый отечественный учебник «Органическая химия», удостоенный Демидовской премии (1000 руб.). С 1864 г. он – штатный доцент университета и одновременно профессор Петербургского технологического института.

1 февраля 1865 г. в совете С.-Петербургского университета Д.И. Менделеев защитил диссертацию «О соединении спирта с водой» на степень доктора химии, в которой изложил гидратную теорию растворов. С 27 февраля того же года Д.И. Менделеев – экстраординарный профессор физической химии, с 31 декабря 1865 г. – профессор технической химии, с 18 октября 1867 г. – профессор кафедры химии Петербургского университета. С 5 ноября 1882 г. Д.И. Менделеев – заслуженный ординарный профессор.

Однако в 1890 г. он был вынужден покинуть Петербургский университет, после того как министр народного просвещения И.Д. Делянов отказался удовлетворить требования, изложенные в петиции студенческой сходки с пожеланиями университетской автономии и отмены полицейских функций инспекции, которую передал ему Менделеев.

С 1892 г. Д.И. Менделеев – ученый хранитель Депо образцовых гирь и весов. В 1893 г. по его инициативе оно было преобразовано в Главную палату мер и весов, а Д.И. Менделеев оставался ее управляющим до конца жизни. Наряду с этим с 60-х гг. Д.И. Менделеев состоял профессором Владимирских, затем Бестужевских женских курсов в Петербурге.

Ему принадлежит более 500 работ по химии, химической технологии, физике, метрологии, метеорологии, сельскому хозяйству, экономике, образованию, воздухоплаванию и т. п. В 1868–1871 гг. Д.И. Менделеев опубликовал свой классический труд «*Основы химии*», *который* при его жизни выдержал 8 изданий). Этот труд не имеет себе равных в мировой химической литературе. В предисловии ко второму выпуску первой части Д.И. Менделеев поместил таблицу с символами 63 известных в то время элементов, расположенными в несколько столбцов, под названием «Опыт системы элементов, основанной на их атомном весе и химическом сходстве».

В марте 1869 г. на заседании РХО Н.А. Меншуткин от имени Менделеева изложил его периодическую систему элементов. В последующие два года Д.И. Менделеев устранил многочисленные несообразности, возникшие при уточнении положения некоторых элементов в периодической системе, опубликовав в 1871 г. статьи «Естественная система элементов и применение ее к указанию свойств некоторых элементов» (на русском языке) и «Периодическая законность химических элементов» (на немецком языке в «Анналах» Либиха). В первой статье он сделал смелое предположение о существовании ранее неизвестных элементов – аналогов алюминия («экаалюминий» – галлий, открыт в 1875 г.), бора («экабор» – скандий, открыт в 1879 г.), силиция («экасилиций» – открыт в 1886 г.).

Периодический закон Менделеева получил всеобщее признание как один из основных законов химии. В 1872 г. Д.И. Менделеев занялся изучением упругости газов, предложив (1874 г.) обобщенное уравнение состояния идеального газа (уравнение Клайперона–Менделеева). В своей монографии «Исследование водных растворов по удельному весу» (1887 г.) он предвосхитил теории гидратации (и вообще сольватации) ионов. Представления Менделеева о химическом взаимодействии между компонентами растворов имели большое значение для разработки современного учения о растворах. Д.И. Менделеев являлся сторонником и проводником неразрывной связи научных исследований с потребностями экономического развития страны.

В 1880–1885 гг. он занимался проблемами переработки нефти и предложил принцип ее дробной перегонки. Начиная с 60-х гг. Д.И. Менделеев неоднократно выезжал для консультаций на Бакинские нефтепромыслы и являлся инициатором проведения нефтепроводов и использования нефти в качестве химического сырья. Им был предложен принцип непрерывной перегонки нефти. В 1888 г. Д.И. Менделеевым была высказана идея подземной газификации углей. В 1891–1892 гг. он после зарубежной командировки во Францию разработал технологию изготовления нового типа бездымного пороха («пироколлодий») и организовал его производство в России.

Наряду с этим Д.И. Менделеев уделял большое внимание орошению земель Нижнего Поволжья, улучшению речного судоходства, строительству железных дорог, освоению Северного морского пути. Д.И. Менделеев принимал деятельное участие в работах, связанных с Всероссийской выставкой (1896 г.), с Чикагской (США, 1893 г.) и Парижской (1900 г.) всемирными выставками. Выезжал в страны Западной Европы и США.

В 1899 г. Д.И. Менделеев был командирован на уральские заводы. Результатом его поездки явилась монография о состоянии уральской промышленности (1900 г.). При деятельном участии Д.И. Менделеева (1890 г.) был разработан проект нового таможенного тарифа, а в 1891 г. была опубликована его книга «Толковый тариф», содержащая не только комментарий к этому проекту, но и глубоко продуманный обзор отечественной промышленности с указанием на ее нужды и перспективы.

На посту хранителя Главной палаты мер и весов Д.И. Менделеев много сделал для развития метрического дела в России. Он создал точную теорию весов, разработал наилучшие конструкции коромысла и арретира, предложил точнейшие приемы взвешивания, считая необходимым переход России к метрической системе мер.

С 1891 г. Д.И. Менделеев принимал активное участие в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона в качестве редактора химико-технического и фабрично-заводского отделов и автора многих статей. В 1900–1902 гг. он редактировал «Библиотеку промышленности» (изд. Брокгауза и Ефрона), где ему принадлежит выпуск «Учение о промышленности».

С 1904 г. стали выходить «Заветные мысли» Менделеева, в которых он подвел итоги пережитого и передуманного по различным вопросам, касающимся экономической, государственной и общественной жизни России. Одновременно это и его завещание потомству. По своему содержанию к «Заветным мыслям» примыкает и его сочинение «К познанию России», содержащее анализ данных Всероссийской переписи 1897 г. (выдержало при жизни автора 4 издания, начиная с 1905 г.).

Д.И. Менделеев живо интересовался и вопросами народного образования, особенно высшего. Выступая за доступность образования, сам Д.И. Менделеев воспитал хорошую научную смену. Его учениками и последователями были В.И. Вернадский, В.А. Кистяков-

Профессор Ф.Я. Капустин в кабинете физики Томского университета

А.С. Капустина-Попова. Томский университет. Этюд

А.С. Капустина-Попова, жена профессора Ф.Я. Капустина

Профессор А.А. Кулябко (1910 г.)

Профессор Томского университета А.А. Кулябко читает лекцию студентам медицинского факультета (1910 г.)

ский, В.Л. Комаров, Н.С. Курнаков, К.А. Тимирязев и др. Убежденный враг мистики, он не мог не отозваться на увлечение спиритизмом, охватившее часть русского общества в 70-х гг. XIX в. Критике так называемых «медиумических явлений» он посвятил особое сочинение, вышедшее в 1876 г., изложив в нем результаты работ специальной комиссии, организованной по его же инициативе.

В молодости Менделеев был страстным театралом, позднее увлекся живописью и дружил с Куинджи, Репиным, Ярошенко и другими художниками. Коллекции Дмитрия Ивановича Менделеева были известны в любительских кругах. Не один раз его самого изображали лучшие художники и скульпторы (И.Я. Гинцбург).

Д.И. Менделеев являлся членом-корреспондентом Петербургской АН (1876 г.). Однако его кандидатура в академики была в 1880 г. отвергнута, по словам профессоров Московского университета, «противодействием темных сил, которые ревниво закрывают двери Академии пред русскими талантами». Д.И. Менделеев являлся одним из основателей Русского химического общества (1868 г.), наряду с А.А. Воскресенским, Н.Н. Зининым и Н.А. Меншуткиным. В 1878 г. это общество было объединено с Русским физическим обществом в Русское физико-химическое общество. Он неоднократно избирался его президентом (1883–1884 гг., 1891 г., 1892 г., 1894 г.).

19 января 1904 г. совет Томского университета по предложению профессора Ф.К. Крюгера единогласно постановил избрать Менделеева, уроженца Сибири, «ввиду научных его заслуг, известных в настоящее время всему образованному миру», почетным членом Императорского Томского университета, «первого в Сибири рассадника науки и просвещения» (утвержден МНП 27 февраля 1904 г.).

Д.И. Менделеев получил свыше 130 дипломов и почетных званий от русских и зарубежных академий, ученых обществ и учебных заведений. В их числе: Московский (1880), Казанский (1880), Петербургский (1903) университеты, Петербургская медико-хирургическая академия (1869), Ирландская королевская академия (1889) и др. Выдающиеся заслуги Д.И. Менделеева перед мировой наукой были также отмечены высокими международными наградами: медалью Дэви от Лондонского королевского общества (1882), медалью Академии метеорологической аэростатики (Париж, 1887), Фарадеевской медалью от Английского химического общества (1889), медалью Копли от Лондонского королевского общества (1905).

Американские ученые (Г. Сиборг и др.) в 1955 г. синтезировали элемент 101 и дали ему название «менделеевий». Именем Менделеева назван кратер на Луне, минерал «менделеевит», подводный хребет в Северном Ледовитом океане, действующий вулкан на о. Кунашир (Курильские острова) в Тихом океане и т. д. Его имя носят Российское химическое общество, Всероссийский научно-исследовательский институт метрологии, Российский химико-технологический университет, Тобольский государственный педагогический институт (в 1899 г. Д.И. Менделеев был избран почетным гражданином г. Тобольска). В 1962 г. АН СССР (ныне РАН) учредила премию и золотую медаль им. Д.И. Менделеева за лучшие работы по химии и химической технологии. В 1964 г. имя Д.И. Менделеева было занесено на доску почета Бриджпортского университета в США наряду с именами Эвклида, Архимеда, Коперника, Галилея, Ньютона, Лавуазье.

Менделеев был женат на Феозве Никитичне (дев. Лещева, 1828–1905), приемной дочери поэта П.П. Ершова. Их дети: Мария (умерла на первом году жизни, 1863); Владимир (1865–1898), морской офицер; Ольга (в замужестве Трирогова, 1868–1950). Вторым браком был женат на Анне Ивановне (дев. Попова, 1860–1942). Их дети: Любовь (была замужем за поэтом А. Блоком, 1882–1939); Иван (1883–1936), заведовал лабораторией Главной палаты мер и весов, был репрессирован в 1936 г.; Василий (1886–1922), конструктор летательных аппаратов, умер от тифа в Екатеринодаре; Мария (в замужестве Менделеева-Кузьмина, 1886–1952), была видным отечественным кинологом и экспертом, принимала активное участие в послереволюционном восстановлении кровного собаководства, заведовала Музеем Д.И. Менделеева. Брат Дмитрия Ивановича, Иван Иванович (1826–1862), работал в Томске смотрителем переселенцев Томской губернии (занимался проблемами переселенцев из Европейской России); его сын Николай, племянник Д.И. Менделеева, в 80–90-х гг. XIX в. работал в Томске врачом, принимал активное участие в борьбе с эпидемией холеры в Томске и Томской губернии

летом 1892 г., состоял членом Общества естествоиспытателей и врачей при Томском университете. Другой племянник Д.И. Менделеева, Федор Яковлевич Капустин (1856–1936), в 1889–1909 гг. – профессор кафедры физики Томского университета, его жена, Августина Степановна, сестра знаменитого изобретателя радио А.С. Попова, была известной в городе художницей. Профессор Томского университета Алексей Александрович Кулябко (1866–1930) был женат на племяннице Дмитрия Ивановича Марии Ивановне Зубовой (дев. Менделеева).

**Награды:** орден Св. Александра Невского (1905 г.), орден Белого Орла (1901 г.), орден Св. Станислава I ст. (1881 г.), орден Св. Станислава II ст. (1865 г.), орден Св. Анны I ст. (1885 г.), орден Св. Анны II ст. (1869 г.), орден Св. Владимира II ст. (1896 г.), орден Св. Владимира III ст. (1873 г.). Чин: тайный советник (1891 г.).

**Сочинения:**

*Собрание* сочинений. Т. 1–25. М.; Л., 1934–1954;

*Архив* Д.И Менделеева. Автобиографические материалы: Сб. документов. Т. 1. Л., 1951;

*Периодический* закон / Ред. ст. и прим. Б.М. Кедрова. М., 1958;

То же: Дополнительные материалы. М., 1960;

В серии «Научный архив»:

*Растворы*. Л., 1959;

*Освоение* Крайнего Севера, М.; Л., 1960;

*Избранные* лекции по химии. М., 1968.

**Источники и литература:**

*Семейная* хроника в письмах матери, отца, брата, сестер, дяди Д.И. Менделеева: Воспоминания о Д.И. Менделееве его племянницы, Н.Я. Губкиной (урожденная Капустина). СПб., 1908;

*Журнал* заседания совета Императорского Томского университета от 19 января 1904 г. // ИТУ. 1910. Кн. 39;

*Архив* Менделеева. Т. 1: Автобиографические материалы: Сб. документов. Л., 1951;

*Труды* Первого Менделеевского съезда по общей и прикладной химии, состоявшегося в Петербурге с 29 по 30 дек. 1907 г. СПб., 1909 (речи В.Е. Тищенко, Н.Н. Бекетова, Г.Г. Густавсона, П.И. Вальдена, Н.Е. Жуковского и др.);

*Менделеева А.И.* Менделеев в жизни. М., 1928;

*Материалы* по истории отечественной химии. М.; Л., 1950;

*Д.И. Менделеев*. Жизнь и труды, М., 1957 (имеется библиография трудов Менделеева);

*Кедров Б.М.* День одного великого открытия, М., 1958;

*Фигуровский Н.А.* Дмитрий Иванович Менделеев, 1834–1907. М., 1961;

*Макареня А.А., Филимонова И.Н.* Д.И. Менделеев и Петербургский университет. Л., 1969;

*Макареня А.А.* Д.И. Менделеев и физико-химические науки: Опыт научной биографии Д.И. Менделеева. М., 1972;

*Д.И. Менделеев* в воспоминаниях современников. 2-е изд. М., 1973;

*Летопись* жизни и деятельности Д.И. Менделеева. Л., 1984 (библ. 100 назв.).

С.А. Некрылов, С.Ф. Фоминых, И.Б. Делич, С.Б. Иванов

# В.М. Флоринский – устроитель Томского университета

**ФЛОРИНСКИЙ Василий Маркович (16 февраля 1834 г., село Фроловское Юрьевского уезда Владимирской губернии – 3 января 1899 г., С.-Петербург) – почетный член Императорского Томского университета.**

Представители рода Флоринских служили по духовному ведомству. Отец В.М. Флоринского, Марк Яковлевич (1800–1872), на момент рождения сына был дьяконом в местной церкви. Мать, Мария Андреевна (дев. Андреева, 1803–1883), занималась домашним хозяйством и воспитанием 6 детей (Александра,1821 – не ранее 1897; Мария, в замужестве Кокосова, 1823–1892; Иван, 1832–1892, был священником в Пермской епархии; Василий; еще один Иван, 1837 – не ранее 1902, был настоятелем церкви в Шлиссельбургской крепости; Семен, 1844–1880, был священником в Пермской епархии).

В конце 1837 г. семья Флоринских переехала в село Песковское (Пески) Шадринского уезда Пермской губернии, где М.Я. Флоринский благодаря протекции своего дяди архиепископа Пермского Аркадия (Г.Ф. Третьяков) получил место священника.

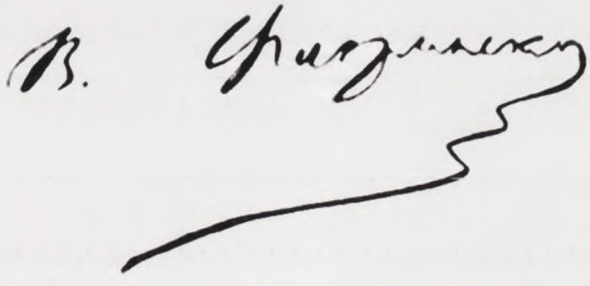
Первоначальное образование В.М. Флоринский получил под руководством отца. В 1843 г. В.М. Флоринский поступил в Далматовское 5-летнее начальное духовное училище, по окончании которого (1848 г.) продолжил обучение в Пермской духовной семинарии.

В 1853 г. В.М. Флоринский досрочно сдал экзамены за курс духовной семинарии и поступил в Медико-хирургическую академию (МХА). Среди его учителей были проф. Н.Н. Зинин, П.А. Наранович, А.А. Китер, И.В. Рклицкий, П.П. Заблоцкий-Десятовский, В.Е. Экк, Н.Ф. Здекауэр, Я.А. Чистович и др. По окончании академии (1858 г.) со степенью лекаря и похвальным листом В.М. Флоринский был оставлен на три года для дальнейшего усовершенствования и прикомандирован ко 2-му Военно-сухопутному госпиталю с определением на службу сверхкомплектным лекарем по военно-медицинскому ведомству. Он прослушал курсы профессоров С.П. Боткина, И.М. Сеченова, Н.М. Якубовича, И.Т. Глебова и др.

В 60–70-е гг. научные интересы В.М. Флоринского были связаны с вопросами гинекологии и акушерства. В 1859–1860 гг. он выдержал экзамен на степень доктора медицины. В 1860 г. получил звание приват-доцента с правом чтения лекций по теоретическому акушерству и женским болезням в МХА. 15 апреля 1861 г. в конференции МХА защитил диссертацию «О разрывах промежности во время родов» на соискание ученой степени доктора медицины (рецензенты – профессора А.Я. Крассовский, А.А. Китер).

15 апреля 1861 г. той же конференцией МХА В.М. Флоринский был командирован за границу на два года для специальных занятий по акушерству, женским и детским болезням. В Берлине он прослушал лекции основоположника патологической анатомии Р. Вирхова. Занимался в Галле, Лейпциге, Дрездене, Праге, Вене, Мюнхене, Эрлангене и Вюрцбурге. Весной–летом 1862 г. находился в Париже, где осмотрел почти все доступные госпитали и другие медицинские учреждения. Затем В.М. Флоринский работал в клиниках и кабинетах акушерского и гинекологического профиля в Лондоне. Во второй год командировки он вторично побывал в Вене, путешествовал по Италии (до Неаполя), Швейцарии. Лето 1863 г. провел в Париже. За границей им были закуплены некоторые медицинские инструменты для акушерского кабинета МХА.

В Россию В.М. Флоринский вернулся в конце августа 1863 г., где с 19 октября 1863 г. стал адъюнкт-профессором по кафедре акушерства, гинекологии и педиатрии МХА. Одновременно в 1863–1868 гг. заведовал клинической лабораторией. Читал лекции по теории акушерства и гинекологии, сопровождая их демонстрацией рисунков, таблиц, инструментов, клинических препаратов, которые он сам подбирал и изготавливал.



МИНИСТЕРСТВО
Народнаго Просвѣщенія.

ПОПЕЧИТЕЛЬ
ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО
учебнаго округа.

Іюня 26 дня 1886 г.

№ 1655.

г. Томскъ.

Его Высокопре-ству
Г. А.
Колпаковскому.

134.

Милостивый Государь,

Герасимъ Алексѣевичъ!

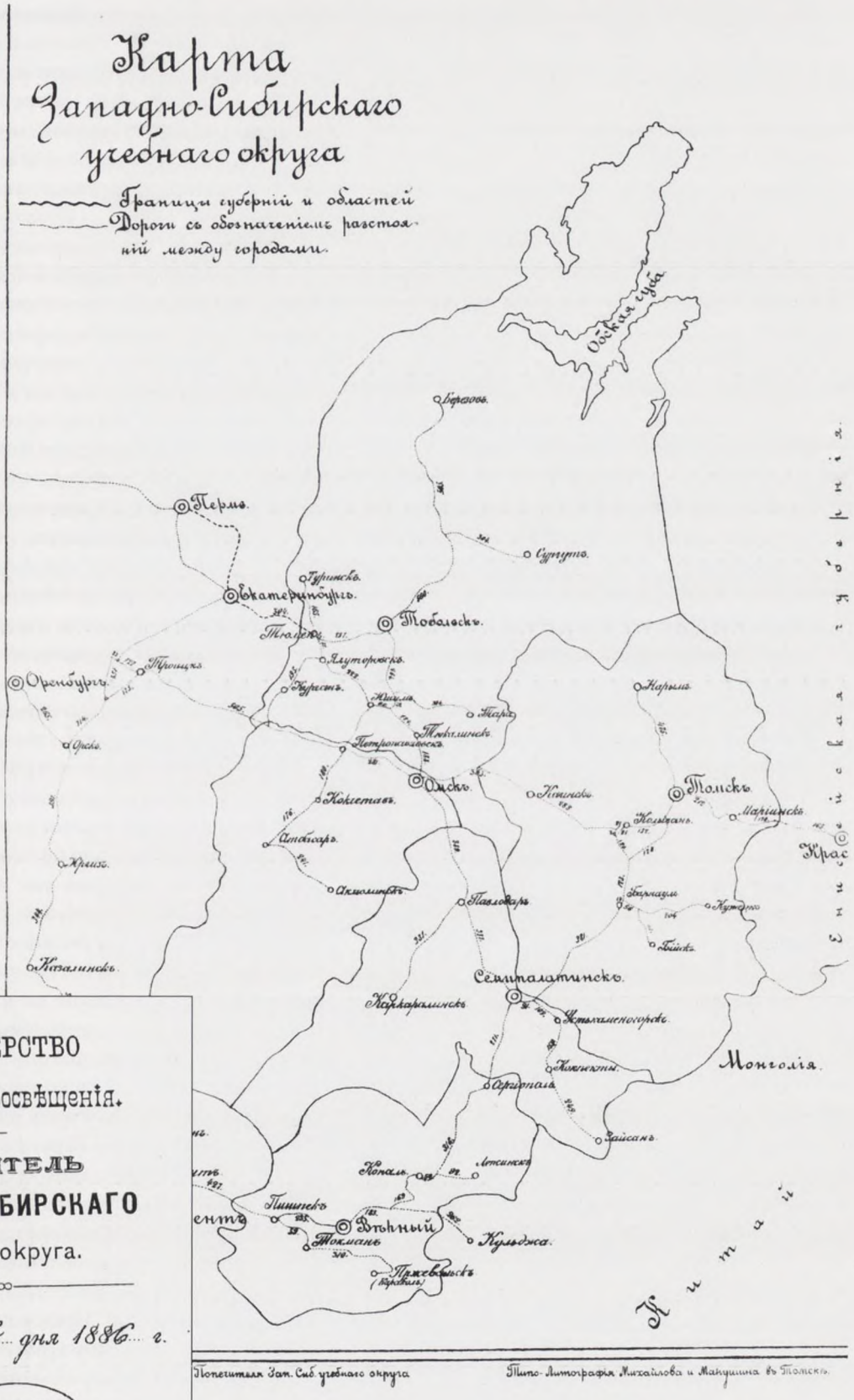
Въ дополненіе къ письму моему, отъ 22 Марта сего года за № 776, имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопревосходительство, что пожертвованная Вами для Сибирскаго Университета зоологическая коллекція, въ количествѣ 1738 экземпляровъ, нынѣ получена въ Томскѣ.

Принося еще разъ искреннюю благодарность за означенное пожертвованіе, имѣю честь покорнѣйше просить принять увѣреніе въ истинномъ почтеніи и совершенной преданности.-

Вашъ покорный слуга
Подписалъ: В. Флоринскій.

Вѣрно: Исп. помощ. Столоначальника В. Шумилов

Благодарственное письмо попечителя Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринского Степному генерал-губернатору Г.А. Колпаковскому за пожертвованную Томскому университету зоологическую коллекцию




МИНИСТЕРСТВО
Народнаго Просвѣщенія.

ПОПЕЧИТЕЛЬ
ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО
учебнаго округа.

Апрѣля 26 дня 1886 г.

№ 1655.

г. Томскъ.

**Карта Западно-Сибирского учебного округа**

С 1865 по 1872 г. В.М. Флоринский заведовал детской клиникой МХА. В январе 1868 г. был избран конференцией МХА экстраординарным профессором по кафедре акушерства, гинекологии и педиатрии, а в 1869 г. – членом конференции МХА.

Продолжив занятия наукой и написанием трудов, он в 1869 и 1870 гг. опубликовал 2 выпуска первого тома учебника «Курс акушерства и женских болезней (гинекология)», самое фундаментальное издание на то время по этой отрасли медицины.

В.М. Флоринский интересовался и другими областями медицины и биологии. В 1866 г. им была издана книга «Усовершенствование и вырождение человеческого рода», выдержавшая 3 издания. В ней В.М. Флоринский впервые в русской литературе высказал некоторые мысли, относящиеся к генетике. Не менее важны и его высказывания по вопросам евгеники – науки о наследственном здоровье человека и путях его улучшения.

В.М. Флоринский являлся также знатоком народной медицины. За сочинение по домашней гигиене и медицине он вместе с доцентом Казанского университета И.П. Скворцовым был удостоен в 1878 г. Большой Петровской премии (полная премия Императора Петра Великого), учрежденной Министерством народного просвещения за лучший учебник для средней школы, подготовленный пока еще в рукописи, и лучшую полезную книгу для народного чтения. Доработав свою часть сочинения, В.М. Флоринский издал ее в Казани в 1880 г. под названием «Домашняя медицина: Лечебник для народного употребления». Впоследствии эта книга, пользовавшаяся популярностью, выдержала 9 изданий и долгое время являлась настольной книгой в семьях. В круг научных интересов В.М. Флоринского входили также история медицины, археология и этнография. Из Казани он несколько раз ездил на развалины древнего города Булгара.

В.М. Флоринский состоял непременным членом медицинского совета Министерства внутренних дел, а с 1873 г. – членом ученого комитета при Министерстве народного просвещения, где курировал медицину. В 1875 г., когда встал вопрос о пересмотре университетского устава 1863 г., он в составе особой комиссии под председательством статс-секретаря, будущего министра народного просвещения И.Д. Делянова посетил все 8 университетов страны. Для этого ему пришлось в июле 1875 г. оставить службу в МХА. Свой отчет В.М. Флоринский издал в 1876 г. отдельной книгой «Сведения о состоянии и потребностях русских медицинских факультетов, представленные в высочайше утвержденную комиссию для пересмотра ныне действующего университетского устава».

С 1876 г. В.М. Флоринский связал свою судьбу с открывающимся в Сибири университетом, приняв живейшее участие в его организации. В 1877 г. В.М. Флоринский был включен в состав «Комиссии, учрежденной по Высочайшему повелению для изучения вопроса об избрании города для Сибирского университета». Во многом благодаря В.М. Флоринскому вопрос о выборе места для первого сибирского университета был решен в пользу Томска.

В 1878 г. В.М. Флоринский участвовал в работе комиссии под председательством директора департамента Министерства народного просвещения М.Е. Брадке, в которую входил также Д.И. Менделеев. Комиссия занималась проблемами, связанными с разработкой и проектированием университа в Томске. В.М. Флоринский принял деятельное участие в разработке условий и требований, предъявляемых к постройке университетских зданий, определении их числа и размеров. Им был сделан общий эскиз как главного университетского корпуса, так и клинического и анатомического корпусов, по которому архитектор А.К. Бруни должен был изготовить чертежи. 17 октября 1877 г. его назначили ординарным профессором по кафедре акушерства и женских болезней Казанского университета. Кафедру В.М. Флоринский возглавлял до 1 июля 1885 г., т.е. до своего назначения попечителем вновь учрежденного Западно-Сибирского учебного округа.

В марте 1880 г. был создан Строительный комитет во главе с Томским губернатором В.И. Мерцаловым. В его состав вошли председатель губернского управления А.И. Дмитриев-Мамонов, томский городской голова, коллежский советник З.М. Цибульский, строитель университета инженер-архитектор М.Ю. Арнольд, которого вскоре сменил П.П. Наранович. В.М. Флоринский был назначен членом Строительного комитета с особыми полномочиями как представитель от Министерства народного просвещения на месте построек «для руководства и наблюдения за приспособлени-

ями созидаемых зданий к учебным потребностям» (с 1885 г. он возглавил комитет).

Комитет приступил к работе 3 июня 1880 г. 26 августа того же года состоялась торжественная закладка здания Томского университета. В 1880–1884 гг. В.М. Флоринский с июня по сентябрь проводил в Томске, где занимался организацией строительства университета, а осенью возвращался в Казань к своим профессорским обязанностям. Пользуясь каникулярным временем, он дважды в году докладывал в министерстве о ходе строительства университета в Томске. В.М. Флоринский ежегодно направлял в министерство подробный отчет. Он был своего рода связующим звеном между действовавшим в Томске строительным комитетом во главе с местным губернатором и Министерством народного просвещения.

Постройка университета в основном была завершена к 1885 г. Общая стоимость всех построек, законченных к моменту открытия университета, включая стоимость главного корпуса, составила 814 383 руб. 06 коп. Уже в конце 1886 г. здание университета было готово. Однако в силу ряда причин торжественный акт открытия университета состоялся лишь 22 июля 1888 г. Университет начал свою деятельность в составе одного медицинского факультета, хотя планировалось четыре (историко-филологический, физико-математический, юридический и медицинский). Юридический факультет был открыт в 1898 г., историко-филологический и физико-математический факультеты – в 1917 г.

Одновременно со строительством университета В.М. Флоринский занимался и судьбой будущих университетских лабораторий, кабинетов, музеев, библиотеки. По его инициативе был основан археологический музей. Он, наряду с П.Н. Крыловым, является основателем ботанического сада при университете. В центре внимания В.М. Флоринского было формирование библиотеки, комплектование штатов профессорско-преподавательского состава, приобретение учебного оборудования. По его инициативе для будущей университетской библиотеки были приобретены уникальные книжные собрания Строгановых, князя С.М. Голицына и др. В результате к моменту открытия университета для его кабинетов, музеев и библиотеки были собраны необходимые для полноценных занятий коллекции.

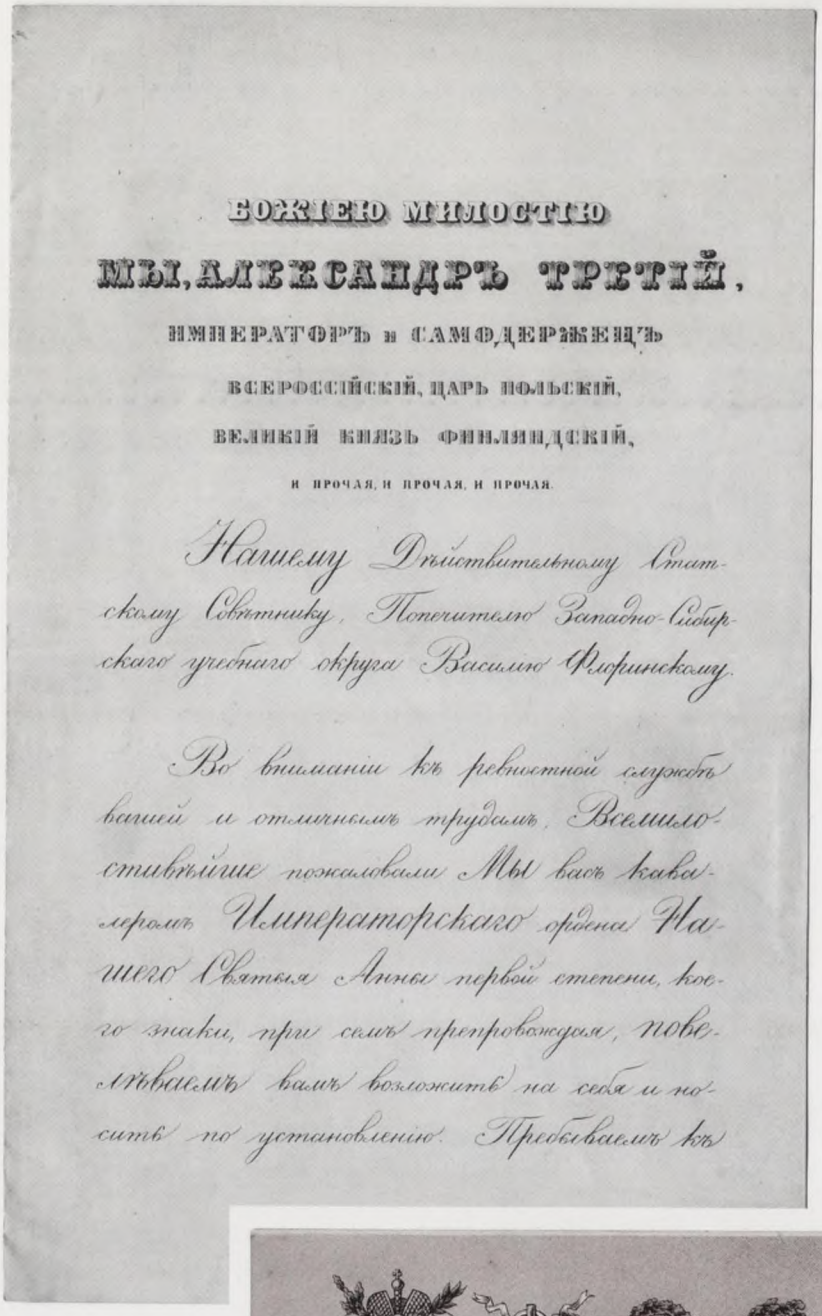
Будучи попечителем Западно-Сибирского учебного округа до 15 сентября 1898 г., В.М. Флоринский постоянно интересовался делами в университете, строительство которого было продолжено. Он возглавлял до 1892 г. учрежденное по его инициативе в 1889 г. Томское общество естествоиспытателей и врачей при университете и неоднократно выступал с докладами на его заседаниях. В 1892 г. был избран почетным членом общества.

В.М. Флоринский был несколько лет председателем испытательной медицинской комиссии в Томском университете. Во время строительства Томского технологического института В.М. Флоринский вплоть до осени 1898 г. возглавлял строительный комитет.

В.М. Флоринский опубликовал труд «Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни: Опыт славянской археологии» – одно из наиболее фундаментальных исследований в области теоретической археологии, проведенных в России в XIX в. Всего перу В.М. Флоринского принадлежит свыше 300 научных работ.

Он являлся действительным членом (1859–1879 гг.), секретарем (1863–1865 гг.), почетным членом (с 1879 г.) Общества русских врачей (Петербург). Избирался вице-президентом и был редактором «Трудов» этого общества. В 60-е гг. вел обзоры акушерско-гинекологической литературы в «Военно-медицинском журнале». Состоял действительным членом Императорского Русского географического общества (Петербург, 1875 г.), Общества врачей при Казанском ун-те (1878 г.), Общества археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те (1878 г.). Был непременным членом Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (Москва, 1892 г.). Избирался почетным членом Бостонского гинекологического общества (США, 1879 г.), Уральского общества любителей естествознания (Екатеринбург, 1890 г.), Общества киевских врачей (1891 г.). Почетный гражданин г. Томска (1898). Имел чин тайного советника (1892 г.).

В 1885 г. он передал в дар Томскому университету свою довольно обширную медицинскую библиотеку, а также ряд книг по другим разделам науки. Общее число переданных им книг более 3000 томов. В числе книг не медицинского содержания довольно большая коллекция учебников для средних и низших школ,



БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Попечителю Западно-Сибирскаго учебнаго округа Василію Флоринскому.

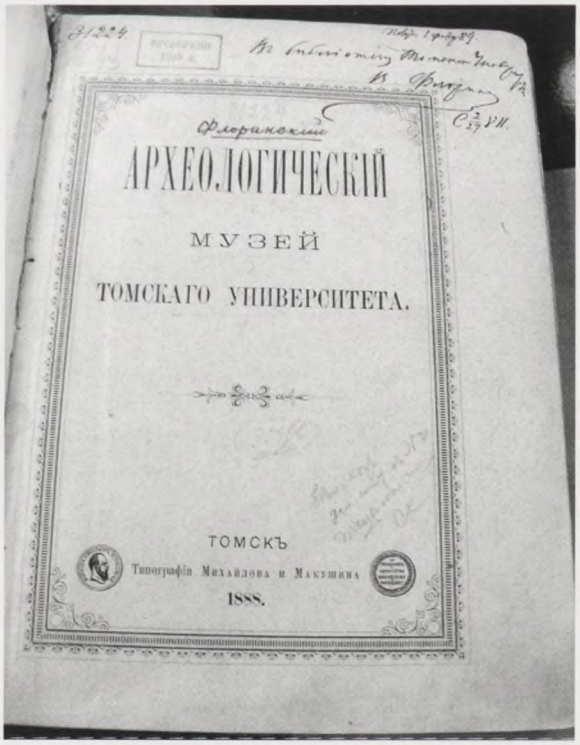
Во вниманіи къ ревностной службѣ вашей и отличнымъ трудамъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего Святыя Анны первой степени, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ

**Указ Александра III о награждении В.М. Флоринского орденом Св. Анны I стч. (1888 г.)**

**Приглашение В.М. Флоринскому на обед, устроенный томским городским обществом в честь цесаревича Николая Александровича (Томск, 1891 г.)**

Интерьер квартиры В.М. Флоринского в главном корпусе Томского университета (южный флигель, 2-й этаж)

М.Л. Флоринская, жена В.М. Флоринского




Автограф Флоринского на книге

по которым учились в конце XVIII и в первой половине XIX в. Эта коллекция была собрана бывшим профессором Казанского университета Фатером и приобретена В.М. Флоринским во время его службы в Казани.

На заседании совета Томского университета 28 мая 1893 г., отмечая заслуги В.М. Флоринского при «создании и устройстве» Томского университета, было решено преподнести ему от имени совета альбом с видами университета. 11 июня того же года совет на очередном заседании решил сделать на альбоме дарственную надпись: «Устроителю Императорского Томского университета». Альбом был вручен В.М. Флоринскому 13 июня.

23 декабря того же года перед началом заседания совета В.М. Флоринский прочел собравшимся в зале совета врачам, только что окончившим испытание в медицинской комиссии при Императорском Томском университете, факультетское обещание. Это был первый выпуск врачей – воспитанников первого сибирского университета.

По предложению профессора Н.Ф. Кащенко В.М. Флоринский «в ознаменование его несомненных, выдающихся заслуг в деле основания... университета» был избран почетным членом Императорского Томского университета.

В.М. Флоринский обладал поразительной работоспособностью, разносторонностью интересов и знаний. Был требовательным к себе и к подчиненным, отличался принципиальностью, настойчивостью в достижении намеченной цели. Придерживался консервативных взглядов. Следил за своей внешностью, но не щеголял. В жизни был неприхотлив, особенно в поездках, когда приходилось часто ночевать на постоялых дворах или просто в повозке. Обладал литературным даром, писал стихи. Будучи энциклопедически образованным, он свободно владел немецким, французским и английским языками. Был страстным коллекционером, собирал русские древние рукописи, археологические древности, картины, гравюры, русский лубок, китайский фарфор (вазы и статуэтки), календари.

В течение всей жизни хранил все присылавшиеся ему письма. Всего у него их накопилось более 2700. Он собрал также сотни фотографий родственников, знакомых, сослуживцев. В.М. Флоринский был известен и как библиофил. Его книжное собрание включало в себя в основном издания по медицине и насчитывало свыше 8 тысяч книг. Книги приобретались В.М. Флоринским лично или заказывались по каталогам. По специальному заказу переплетались, отмечались владельческой надписью.

В последние годы жизни он страдал болезнью сердца. Переехав в Петербург в сентябре 1898 г., он остановился вместе с супругой в гостинице «Северная», где в начале 1899 г. и умер от паралича сердца. Его тело было перевезено в Казань и погребено на кладбище Спасопреображенского монастыря в Казанском кремле. Монастырь и кладбище были уничтожены в начале 30-х гг. XX в.

В.М. Флоринский был женат на Марии Никитичне (Леонидовне) (дев. Фуфаевская, 1847 – не ранее 1915), дочери дворянина. Их дети: Сергей (1867–1871) и Ольга (в замужестве Левашова, 1866–?), ее муж, Сергей Васильевич Левашов (1856–1919), был профессором, ректором Новороссийского университета, депутатом IV Государственной думы.

В 30-е гг. XX в. в фонды Национального музея Республики Татарстан поступили часть архива, часть коллекции декоративно-прикладного искусства Дальнего Востока (более 200 предметов из фарфора, фаянса, лака, металла, кости), археологическая коллекция (находки из Минусинской котловины – памятники Тагарской культуры), некоторые предметы мебели, обстановки и одежды из семьи В.М. Флоринского, несколько икон и литографий.

Имя В.М. Флоринского с 2003 г. носит Музей археологии и этнографии Сибири ТГУ.

**Награды:** орден Белого Орла (1899), орден Св. Владимира II ст. (1896), орден Св. Анны I ст. (1888), орден Св. Станислава I ст. (1882), орден Св. Владимира III ст. (1878), орден Св. Анны II ст. (1872), Императорская корона к ордену Св. Станислава II ст. (1870), орден Св. Станислава II ст. (1867), орден Св. Анны III ст. (1865); серебряная медаль для ношения на груди на Александровской ленте в память царствования Императора Александра III.

**Сочинения:**

*Проницающая* рана коленного сустава (Vulnus gaesum penetrans genu sinistri) // Военно-медицинский журнал. 1857. Ч. 70;

*Усовершенствование* и вырождение человеческого рода. СПб., 1866;

*Курс* акушерства и женских болезней (гинекология). Т. 1: Введение в гинекологию. Вып. 1: Исторический и анатомо-физиологический отделы. СПб., 1869;

*Курс* акушерства и женских болезней (гинекология). Т. 1: Введение. Вып. 2: Общая диагностика и терапия женских болезней. СПб., 1870;

*Башкирия* и башкиры: Путевые заметки // Вестник Европы. 1874. № 12;

*Сведения* о состоянии и потребностях русских медицинских факультетов, представленные в высочайше утвержденную комиссию для пересмотра ныне действующего университетского устава. СПб., 1876;

*Труды* комиссии, учрежденной по высочайшему повелению для изучения вопроса об избрании города для Сибирского университета. СПб., 1878;

*Русские* простонародные травники и лечебники: Собрание медицинских рукописей XVI и XVII столетий. Казань, 1879;

*Домашняя* медицина: Лечебник для народного употребления. Казань, 1880; 2-е изд. СПб., 1883; 3-е изд. СПб., 1887; 4-е изд. СПб., 1890; 5-е изд. СПб., 1892; 6-е изд. СПб., 1895; 7-е изд. СПб., 1900; 8-е изд. СПб., 1903; 9-е изд. СПб., 1908;

*Описание* празднества, бывшего в г. Томске 26 и 27 августа 1880 года по случаю закладки Сибирского университета. Томск, 1880;

*Курс* акушерства: Лекции, читанные в Императорском Казанском университете. Казань, 1883;

*Открытие* Императорского Томского университета 22 июля 1888 года. Томск, 1888;

*Курганы* Томской губернии // Известия Императорского Томского университета. 1889. Кн. 1. Отд. 2;

*Первобытные* славяне по памятникам их доисторической жизни: Опыт славянской археологии. Томск, 1894–1898.

**Источники и литература:**

*ГАТО.* Ф. 126. Оп. 1. Д. 1198;

*Журналы* заседаний совета Императорского Томского университета от 28 мая и 11 июня 1893 г. // ИТУ. 1893. Кн. 6;

*Журнал* заседания совета Императорского Томского университета от 23 декабря 1893 г. // ИТУ. 1895. Кн. 7;

*Первый* университет в Сибири. Томск, 1889;

*Биографический* словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета (1804–1904): В 2 ч. / Под ред. Н.П. Загоскина. Казань, 1904. Ч. 2; Казанский университет. 1804–1979: Очерки истории. Казань, 1979;

*Лозовский И.* Замурованный клад: История одного архива // Красное знамя. 1983. 29 мая;

*Ястребов Е.В.* Библиография опубликованных трудов Василия Марковича Флоринского. М., 1992;

*Кальченко А.П., Цвелев Ю.В.* Клиника акушерства и гинекологии Военно-медицинской академии: К 150-летию основания. СПб., 1992;

*Ястребов Е.* Василий Маркович Флоринский. Томск, 1994;

*Пузырев В.П.* Евгенические взгляды В.М. Флоринского на «Усовершенствование и вырождение человеческого рода»: К 160-летию со дня рождения // В.М. Флоринский. Усовершенствование и вырождение человеческого рода. Томск, 1995;

*Ястребов Е.В.* Сто неизвестных писем русских ученых и государственных деятелей к Василию Марковичу Флоринскому. Томск, 1995.

*Профессора* Военно-медицинской (Медико-хирургической) академии (1798–1998). СПб., 1998;

*Пузырев В.* Устроитель Сибирского университета: 165 лет со дня рождения и 100 лет со дня смерти В.М. Флоринского // Красное знамя. 1999. 20 февр.;

*Ястребов Е.В.* Василий Маркович Флоринский в Петербургской медико-хирургической академии. М., 1999;

*Пузырев В.П.* В.М. Флоринский и Томское общество естествоиспытателей // Сибирский медицинский журнал, Томск. 1999. Т. 14, № 1–2;

*Ректоры* Томского университета: Биографический словарь (1888–2003). Т. 5. Томск, 2003.

# Именной указатель


**Александр I** (1777–1825) – российский император с 1801 г., утвердил «Предварительные правила народного просвещения» (1803), предусматривавшие открытие университета в Сибири – 25, 36, 40

**Александр II** (1818–1881) – российский император с 1855 г., подписал указ об учреждении Сибирского университета в Томске (1878) – 36,40

**Александр III** (1845–1894) – российский император с 1881 г., в его царствование состоялось открытие Томского университета (1888) – 36,40

**Алексеев Петр Петрович** (1840–1891) – химик-органик, профессор университета Св. Владимира в Киеве – 41

**Арнольд Максимилиан Юрьевич** (1838–1897) – архитектор строящихся зданий Томского университета. Уволен в 1881 г. – 80

**Бартенев Леонид Леонидович** (1861 – не ранее 1916) – экстраординарный профессор по кафедре детских болезней Томского университета в 1892–1895 гг. – 10, 41, 42

**Беликов Дмитрий Никанорович** (1852–1932) – профессор по кафедре богословия Томского университета – 43

**Блок Александр Александрович** (1880–1921) – русский поэт – 74

**Богусский Ю.Е.** – ассистент Д.И. Менделеева до 1877 г. – 62, 63

**Бородин Александр Порфирьевич** (1883–1887) – ученый химик и композитор – 5, 12, 70

**Боткин Сергей Петрович** (1832–1889), терапевт, основатель крупнейшей школы русских клиницистов, профессор Медико-хирургической академии в Петербурге – 5, 76

**Брадке Мануил Егорович** – начальник Департамента народного просвещения – 6, 12, 16, 19, 22, 80

**Брандт Федор Федорович** (1802–1879) – российский зоолог, академик Петербургской академии наук (1833) – 48, 68

**Брауэр Георгий Константинович** (1816–1882) – механик-оптик при физическом кабинете С.-Петербургского университета – 61

**Бруни Александр Константинович** (1825–1913) – архитектор, академик, член Петербургского общества архитекторов (с 1870 г.), автор проекта зданий Императорского Томского университета – 6, 7, 8, 12, 16, 19, 22, 23, 80

**Бунзен Роберт Вильгельм** (1811–1899), немецкий химик, иностранный член-корреспондент Петербургской АН – 70

**Вейнберг Борис Петрович** (1871–1942) – ординарный профессор Томского технологического института – 63

**Великий Владимир Николаевич** (1851 – не ранее 1917) – ординарный профессор по кафедре физиологии Томского университета – 43

**Вернадский Владимир Иванович** (1863–1945) – естествоиспытатель, создатель минералогической научной школы, академик Петербургской академии наук (1917), академик АН СССР (1925), профессор Московского университета (1898–1911 гг.) – 71

**Вернер Евгений Валерианович** (1843–1907) – ординарный профессор по кафедре общей химии Томского университета – 9, 41

**Вершинин Николай Васильевич** (1867–1951) – с 1907 г. – приват-доцент по кафедре терапевтической факультетской клиники, с 1910 г. – экстраординарный, с 1912 г. – ординарный профессор по кафедре фармакологии Томского университета – 45

**Вирхов Рудольф** (1821–1902) – немецкий патолог, иностранный член-корреспондент Петербургской АН (1871) – 76

**Воскресенский Александр Абрамович** (1809–1880) – химик-органик, создатель (вместе с Н.Н. Зининым) большой школы русских химиков, член-корреспондент Петербургской АН – 48, 68, 74

**Вуколов Семен Петрович** (1863–1940) – химик, с 1889 г. работал в лаборатории Д.И. Менделеева, сопровождал последнего в экспедиции, организованной в 1899 г. Министерством финансов на Урал. В 20–30-х гг. XX в. профессор Военно-медицинской академии, затем Ленинградского технологического института – 56

**Гадолин Юхан** (1760–1852) – финский химик, член-корреспондент Петербургской АН (1811) – 61

**Галилей Галилео** (1564–1642) – итальянский ученый, один из основателей точного естествознания – 45

**Гезен Август Матвеевич** (1817–1892) – член совета министра народного просвещения, член комиссии по пересмотру общего университетского устава 1863 г. – 19

**Гемильян В.А.** – ассистент Д.И. Менделеева до 1877 г. – 62, 63

**Георгиевский Александр Иванович** (1830–1911) – писатель и государственный деятель, сенатор (1898), председатель ученого комитета (1873–1896) и член совета министра народного просвещения (с 1871 г.), член комиссии по пересмотру общего университетского устава 1863 г. – 19

**Гинцбург Илья Яковлевич** (1859–1939) – скульптор, в 90-х гг. XIX в. создал скульптурный портрет Д.И. Менделеева – 74

**Глебов Иван Тимофеевич** (1806–1884) – физиолог и анатом, с 1841 г. – ординарный профессор Медико-хирургической академии, с 1842 г. – профессор Московского университета – 76

**Гмелин Иоганн Георг** (1709–1755) – натуралист, академик Петербургской АН. В 1733–1743 гг. путешествовал по Западной и Восточной Сибири – 29

**Голицын Сергей Михайлович** (1774–1859) – князь, действительный тайный советник. Его библиотека была подарена Томскому университету – 32, 81

**Губкина (дев. Капустина) Надежда Яковлевна** (1855–1922) – племянница Д.И. Менделеева – 47

**Гутковская Е.К.** – химик, помогала Д.И. Менделееву в исследованиях состава и свойств нефтей – 61, 62

**Дарвин Чарлз Роберт** (1809–1882) – английский естествоиспытатель, иностранный член-корреспондент Петербургской АН (1867) – 45

**Делянов Иван Давыдович** (1818–1897) – министр народного просвещения с 1882 г. В период его пребывания на посту министра было завершено строительство и открыт Императорский Томский университет. Почетный член Императорского Томского университета (1892) – 8, 40, 41, 70, 80

**Демидов Павел Григорьевич** (1738–1821) – статский советник, путешественник, библиофил. Пожертвовал на строительство Сибирского университета 50 тыс. руб. – 25, 32, 40

**Демидов Павел Павлович** (1839–1885) – сын жертвователя на Сибирский университет П.Г. Демидова – 70

**Дзюба А.П.** – главный инспектор училищ Главного управления Западной Сибири при генерал-губернаторе Западной Сибири – 6, 12, 16, 23

**Диссельгорст Г.** – немецкий химик – 61

**Дмитриев-Мамонов Александр Ипполитович** (1847–?) – в 1876–1880 – вице-губернатор Томской губернии – 80

**Егоров Константин Николаевич** – технолог, работал в Главной палате мер и весов, сопровождал Д.И. Менделеева в экспедиции, организованной в 1899 г. Министерством финансов, на Урал – 56

**Екатерина II** (1729–1796) – российская императрица с 1762 г. – 25

**Елизавета Петровна** (1709–1761/62) – российская императрица с 1741 г. – 36

**Ершов Петр Павлович** (1815–1869) – русский писатель, директор тобольской гимназии, где учился Д.И. Менделеев. На падчерице Ершова Д.И. Менделеев был женат первым браком – 10, 74

**Ефимов Иван Владимирович** – томский житель – 32, 40

**Жуковский Василий Андреевич** (1783–1852) –русский поэт, академик Петербургской АН (1841) – 32

**Заблоцкий-Десятовский Павел Парфенович** (1814–1882) – хирург, профессор Медико-хирургической академии – 76

**Здекауэр Николай Федорович** (1815–1897) – терапевт, профессор Медико-хирургической академии. Его библиотека была подарена Томскому университету – 76

**Земятченский Петр Андреевич** (1856–1942) – геолог и почвовед, с 1897 г. профессор С.-Петербургского университета, сопровождал Д.И. Менделеева в экспедиции, организованной в 1899 г. Министерством финансов, на Урал. Член-корреспондент АН СССР (1928) – 56

**Зинин Николай Николаевич** (1812–1880) – химик-органик, основатель русской научной школы, академик Петербургской АН (1858), первый президент Русского физико-химического общества – 70, 74, 76

**Зубова Мария Ивановна** (дев. Менделеева) – племянница Д.И. Менделеева, жена профессора Томского университета А.А. Кулябко – 75

**Игнатьев Николай Павлович** (1832–1908) – граф, в 1879–1881 гг. временный генерал-губернатор Нижегородской губернии – 33

**Казнаков Николай Геннадьевич** (1824–1885) – генерал-губернатор Западной Сибири с 1875 по 1881 г. По его представлению императором Александром II был подписан указ об учреждении Сибирского университета в Томске (1878) – 5, 19, 23, 26

**Канниццаро Станислао** (1826–1910) – итальянский химик, профессор химии из Генуи, дал развернутое изложение атомно-молекулярного учения и четко разграничил понятие «атом» и «молекула» – 70

**Капустин Федор Яковлевич** (1856–1936) – племянник Д.И. Менделеева, в 1889–1909 гг. – профессор кафедры физики Томского университета – 9, 10, 11, 44, 45, 46, 58, 64, 75

**Капустина (в дев. Попова) Августина Степановна** – художница, сестра знаменитого изобретателя радио А.С. Попова, жена Ф.Я. Капустина – 11, 75

**Карпов Василий Николаевич** (1798–1867) – профессор С.-Петербургской духовной академии – 33

**Кащенко Николай Феофанович** (1855–1935) – заслуженный ординарный профессор по кафедре зоологии со сравнительной анатомией Томского университета – 9, 42, 43, 84

**Каяндер Н.Н.** – ассистент Д.И. Менделеева до 1877 г. – 61, 62, 63

**Кирпичев Виктор Львович** (1845–1913) – русский ученый в области теоретической и прикладной механики и сопротивления материалов. Директор Харьковского технологического института (1895–

1898) и Киевского политехнического института (1898–1902) – 61

**Кирпичев Михаил Львович** (1847–1875) – лектор химии Михайловской артиллерийской академии – 61, 62

**Кирхгоф Густав Роберт** (1824–1887) – немецкий физик, профессор университета в Бреслау, вместе с Бунзеном создал спектральный анализ – 70

**Кистяковский Владимир Александрович** (1865–1952) – физико-химик, профессор С.-Петербургского политехнического института, академик АН СССР (1929) – 71

**Китер Александр Александрович** (1813–1879) – врач, основоположник русской хирургической гинекологии – 76

**Комаров Владимир Леонтьевич** (1869–1945) – выдающийся русский ботаник и географ, член-корреспондент Петербургской АН (1914), действительный член (1920), вице-президент (1930–1936) и президент (1936–1945) АН СССР – 74

**Коновалов Дмитрий Петрович** (1856–1929) – русский химик, академик Российской АН, академик АН СССР (1923) – 60

**Константин Николаевич** (1827–1892) – великий князь, в 1865–1881 гг. председатель Государственного совета – 26, 40

**Копп Герман Франц Мориц** (1817–1892) – немецкий химик и историк химии, профессор Гисенского и Гейдельбергского университетов – 70

**Корнильев Василий Дмитриевич** – брат матери Д.И. Менделеева – 47, 68

**Корнильев Дмитрий Васильевич** – отец матери Д.И. Менделеева – 68

**Кочубей Петр Аркадьевич** (1825–1892) – адъюнкт по химии и практической механике при Артиллерийской академии, председатель Императорского Русского технического общества и почетный член Петербургской АН – 61

**Кошлаков Дмитрий Иванович** (1835–1891) – терапевт, профессор Медико-хирургической академии в С.-Петербурге – 5

**Крассовский Антон Яковлевич** (1821–1898) – акушер и гинеколог, профессор Медико-хирургической академии в С.-Петербурге (затем Военно-медицинская академия), основатель научной школы – 76

**Крашенинников Степан Петрович** (1711–1755) – русский путешественник, исследователь Камчатки, академик Петербургской АН (1750). Участник 2-й Камчатской экспедиции (1733–1743) – 29

**Крылов Порфирий Никитич** (1850–1931) – ботаник, ученый садовник, хранитель ботанического кабинета, приват-доцент, с 1918 г. профессор Томского университета. Основатель сибирской ботанической школы. Член-корреспондент АН УССР (1925) и АН СССР (1929) – 81

**Крюгер Фридрих Карлович** (1866–1930) – ординарный профессор по кафедре медицинской химии Томского университета – 10, 43, 74

**Кузнецов Петр Иванович** (1818–1878) – золотопромышленник, купец первой гильдии, городской голова Красноярска, потомственный почетный гражданин города Красноярска – 32, 33

**Куинджи Архип Иванович** (1841–1910) – русский живописец – 74

**Кулаков Иннокентий** – мещанин города Кяхты – 33

**Кулябко Алексей Александрович** (1866–1930) – заслуженный ординарный профессор по кафедре физиологии Томского университета – 11, 44, 45, 46, 75

**Курлов Михаил Георгиевич** (1859–1932) – ординарный профессор Томского университета – 53

**Курнаков Николай Семенович** (1860–1941) – физико-химик, академик Петербургской АН (1913), академик Российской академии наук (1917), академик АН СССР (1925), один из основоположников физико-химического анализа, основатель научной школы – 74

**Куторга Степан Семенович** (1805–1861) – профессор С.-Петербургского главного педагогического института – 48, 68

**Лавуазье Антуан Лоран** (1743–1794) – французский химик, один из основоположников современной химии – 45, 74

**Лапшин Василий Иванович** (1809–1888) – физик, профессор Харьковского и Новороссийского университетов – 33

**Левашов Сергей Васильевич** (1856–1919) – профессор Казанского, затем Новороссийского университетов, ректор Новороссийского университета (1908–1919), зять В.М. Флоринского – 84

**Лейбин Алексей Григорьевич** – управляющий Томской казенной палатой в 80-х гг. XIX в. – 41

**Ленц Эмилий Христианович** (1804–1865) - русский физик и электротехник, академик Петербургской АН (1830), ректор Петербургского университета (с 1830) – 48, 68

**Лепехин Иван Иванович** (1740–1802) – русский путешественник и натуралист, академик Петербургской АН (1768) – 29

**Ломоносов Михаил Васильевич** (1711–1765) – первый русский ученый-естествоиспытатель мирового значения – 47

**Любимов Николай Алексеевич** (1830–1897) – физик, профессор Московского университета, член комиссии по пересмотру общего университетского устава в 1863 г. – 19

**Лютер Р.А.** – доктор химии, специалист в области фотохимии – 60

**Маак Ричард Карлович** (1825–1886) – исследователь Сибири – 29

**Майер Георгий Владимирович** (р. 1948) – профессор, ректор Томского государственного университета – 65, 66

**Максимович Карл Иванович** (1827–1891) - русский ботаник и путешественник, академик Петербургской АН (1868) – 29

**Малиев Николай Михайлович** (1841 – не ранее 1916) – ординарный профессор по кафедре анатомии Томского университета – 43

**Марков Андрей Андреевич** (1856–1922) – математик, экстраординарный (1890), ординарный академик Петербургской АН (1896) – 63

**Менделеев Василий Дмитриевич** (1886–1922) – сын Д.И. Менделеева, конструктор летательных аппаратов, умер от тифа в Екатеринодаре – 74

**Менделеев Владимир Дмитриевич** (1865–1898) – сын Д.И. Менделеева, морской офицер – 40, 74

**Менделеев Дмитрий Иванович** (1834–1907) – русский химик, член-корреспондент Петербургской АН – 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 16, 17, 19, 21, 22, 23, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 60, 61, 63, 64, 65, 68, 70, 71, 74, 75, 80

**Менделеев Иван Дмитриевич** (1883–1936) – сын Д.И. Менделеева, заведовал лабораторией Главной палаты мер и весов, был репрессирован в 1936 г. – 74

**Менделеев Иван Иванович** (1826–1862) – брат Д.И. Менделеева, работал в Томске смотрителем переселенцев Томской губернии – 47, 74

**Менделеев Иван Павлович** (1783–1847), отец Д.И. Менделеева, директор Тобольской гимназии – 68

**Менделеев Николай Иванович** – племянник Д.И. Менделеева, в 80–90-х гг. XIX в. работал в Томске врачом, принимал активное участие в борьбе с эпидемией холеры в Томске и Томской губернии летом 1892 г., член Общества естествоиспытателей и врачей при Томском университете – 10, 74

**Менделеев Павел Иванович** (1832–1902) – младший брат Д.И. Менделеева – 47

**Менделеева (дев. Попова) Анна Ивановна** (1860–1942) – художница, вторая жена Д.И. Менделеева – 10, 11, 46, 74

**Менделеева Елизавета Ивановна** (1825–1852) – сестра Д.И. Менделеева – 68

**Менделеева Любовь Дмитриевна** (1882–1939) – дочь Д.И. Менделеева, была замужем за поэтом А. Блоком) – 74

**Менделеева (дев. Корнильева) Мария Дмитриевна** (1793–1850) – мать Д.И. Менделеева – 48, 68

**Менделеева Мария Дмитриевна** (умерла на первом году жизни, 1863) – дочь Д.И. Менделеева – 74

**Менделеева (в замужестве Менделеева-Кузьмина) Мария Дмитриевна** (1886–1952) – дочь Д.И. Менделеева, кинолог и эксперт, заведовала Музеем имени Д.И. Менделеева – 74

**Менделеева Мария Ивановна** – сестра Д.И. Менделеева – 47

**Менделеева (в замужестве Трирогова) Ольга Дмитриевна** (1868–1950) – дочь Д.И. Менделеева – 5, 40, 74

**Менделеева (дев. Лещева) Феозва Никитична** (1828–1905) – приемная дочь поэта П.П. Ершова, первая жена Д.И. Менделеева – 10, 41, 74

**Меншуткин Николай Александрович** (1842–1907) – химик, ординарный профессор С.-Петербургского технологического института – 71, 74

**Мерцалов Василий Иванович** – томский губернатор в 1880–1881 гг., затем управляющий отделом Государственного контроля, рязанской и омской контрольными палатами – 80

**Миддендорф Александр Федорович** (1815–1894) – русский естествоиспытатель и путешественник, академик (1850), почетный член (1865) Петербургской АН – 29

**Миллер Герард Фридрих** (1705–1883) – русский историк, академик (1725), профессор (с 1730) Петербургской АН – 29

**Михаил Николаевич** (1832–1909) – великий князь, председатель Государственного совета в 1881–1905 гг. – 40

**Мыш Владимир Михайлович** (1873–1947), ординарный профессор по кафедре хирургической факультетской клиники, академик АМН СССР (1945), заслуженный деятель науки РСФСР (1934) – 11, 45

**Наранович Павел Андреевич** (1801–1874) – профессор, начальник Медико-хирургической академии в 1867–1869) – 76

**Наранович Павел Петрович** (1853–1894), архитектор Томского университета и Западно-Сибирского учебного округа – 8, 21, 80

**Наттерер** – немецкий ученый, работал над вопросом обращения газов в жидкое состояние – 61

**Немчинов Яков Андреевич** (1813–1894) – коммерции советник, золотопромышленник Восточной Сибири – 32

**Николай I** (1796–1855) – российский император с 1825 г. – 36

**Норов Абрам Сергеевич** (1795–1869) – действительный тайный советник, академик Петербургской АН, министр народного просвещения в 1854–1858 гг. – 26

**Ньютон Исаак** (1643–1727) – английский математик, механик, астроном и физик, создатель классической механики – 45, 55

**Овсянников Филипп Васильевич** (1827–1906) – один из основоположников сравнительной нейрогистологии и нейрофизиологии в России, академик Петербургской АН (1863) – 6, 12, 16, 22, 23

**Орлов Петр Павлович** (1859–1937) – химик, и. д. ординарного профессора по кафедре общей химии Томского университета – 11, 44, 46, 64

**Остроградский Михаил Васильевич** (1801–1861/62) – математик и механик, академик Петербургской АН (1830) – 48, 68

**Паллас Петр Симон** (1741–1811) – естествоиспытатель, академик Петербургской АН (1767) – 29

**Пастер Луи** (1822–1895) – французский ученый, основоположник современной микробиологии и иммунологии, почетный член Петербургской АН (1893) – 49

**Петров Николай Павлович** (1836–1920) – профессор Николаевской инженерной академии и Петербургского технологического института, создатель гидродинамической теории смазки – 61

**Петров Степан Алексеевич** – родственник Д.И. Менделеева – 40

**Петрушевский Федор Фомич** (1828–1904) – русский физик, первый председатель Императорского Русского физического общества (1872) – 61

**Попов Александр Степанович** (1859–1905/06) – русский физик и электротехник, один из пионеров применения электромагнитных волн в практических целях, в т. ч. для радиосвязи – 11, 75

**Поссе Константин Александрович** (1847–1928) – математик, почетный член Петербургской АН (1916) – 63

**Потанин Григорий Николаевич** (1835–1920) – русский исследователь Центральной Азии и Сибири – 11, 64

**Реньо Анри Виктор** (1810–1878) – французский физик и химик, иностранный член-корреспондент Петербургской АН (1848) – 61, 62, 63

**Репин Илья Ефимович** (1844–1930) – русский художник-передвижник – 74

**Рклицкий Иван Васильевич** (1805–1861) – хирург, профессор Медико-хирургической академии – 76

**Румфорд Бенджамин** (1734–1812) – немецкий химик – 61

**Рупрехт Франц Иванович** (1814–1870) – ботаник, академик Петербургской АН (1853) – 48

**Рюкер А.В.** – химик – 60

**Сабашников Василий Никитич** – потомственный почетный гражданин, Кяхтинский купец 1-й гильдии – 32

**Савич Алексей Николаевич** (1810–1883) – известный русский астроном, академик Петербургской АН (1862) – 48

**Сапожников Василий Васильевич** (1861–1924) – ботаник и географ, путешественник, ординарный профессор по кафедре ботаники Томского университета – 11, 64

**Северцов Николай Алексеевич** (1827–1885) – зоолог, зоогеограф и путешественник – 29

**Семечкин Леонид Павлович** (1830–1880) – капитан 1-го ранга, член Императорского Русского технического общества – 61

**Сеченов Иван Михайлович** (1829–1905) – русский физиолог, создатель отечественной физиологической школы, член-корреспондент (1869), почетный член (1904) Петербургской АН – 76

**Сибиряков Александр Михайлович** (1849–1933) – почетный гражданин города Иркутска, купец 1-й гильдии, пожертвовал на Сибирский университет в Томске 100 тыс. руб. Почетный член Императорского Томского университета (1904) – 32, 39, 40

**Сиборг Гленн Теодор** (1912–1999) – американский химик и физик, иностранный член РАН, лауреат Нобелевской премии – 74

**Скворцов Иринарх Полихроньевич** (1847–1921) – с 1875 г. – доцент, с 1882 г. профессор кафедры гигиены Казанского университета – 80

**Соколов Алексей Викулович** (1829–1894) – потомственный почетный гражданин, бийский купец 2-й гильдии – 33

**Строганов Александр Григорьевич** (1795–1891) – граф, министр внутренних дел, генерал-адъютант, член Государственного совета. Подарил Томскому университету книжное собрание – 32

**Судаков Александр Иванович** (1851–1914) – ординарный профессор по кафедре гигиены Томского университета – 43

**Сухов Дмитрий Никифорович** (?–1893) – купец 1-й гильдии, городской голова Барнаула (1882–1885) – 33

**Тизен М.** – химик – 61

**Тимашев Сергей Михайлович** (1866–1922) –ординарный профессор Томского университета – 42

**Тимирязев Климент Аркадьевич** (1843–1920) – естествоиспытатель, один из основоположников русской научной школы физиологов растений, член-корреспондент Петербургской АН (с 1890 г.), член-корреспондент Российской АН (1917) – 74

**Толстой Дмитрий Андреевич** (1823–1889) – граф, государственный деятель, член Государственного совета (1866), обер-прокурор Святейшего Правительствующего Синода (1865–1880), министр народного просвещения (1866–1880) – 8, 12, 17, 19, 26, 40

**Томсен Ханс Петер Юрген Юлиус** (1826–1909) – датский химик, один из основателей термохимии – 45

**Торп Томас Эдуард** (1842–1925) – английский химик, иностранный член-корреспондент Петербургской АН (1913) – 60

**Трапезников Александр Константинович** (1821–1895) – иркутский купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин, коммерции советник, в начале 60-х гг. XIX в. переехал в Москву – 32

**Третьяков Г.Ф.** – дядя В.М. Флоринского, архиепископ Пермский Аркадий – 76

**Фарадей Майкл** (1791–1867) – английский физик, основоположник учения об электромагнитном поле, почетный член Петербургской АН (1830) – 55

**Фишер Иоганн-Эбергард** (1697–1771) – историк и археолог, зимой 1739 г. был командирован Петербургской АН в Сибирь на смену академику Миллеру – 29

**Форинская Александра Марковна** (1821 – не ранее 1897) – сестра В.М. Флоринского – 76

**Флоринская (дев. Андреева) Мария Андреевна** (1803–1883) – мать В.М. Флоринского – 76

**Флоринская (в замужестве Кокосова) Мария Марковна** (1823–1892) – сестра В.М. Флоринского – 76

**Флоринская (дев. Фуфаевская) Мария Никитична (Леонидовна)** (1847 – не ранее 1915) – жена В.М. Флоринского – 84

**Флоринская (в замужестве Левашова) Ольга Васильевна** (1866–?) – дочь В.М. Флоринского – 84

**Флоринский Василий Маркович** (1834–1879) – профессор, член Строительного комитета по сооружению зданий Сибирского университета, попечитель Западно-Сибирского учебного округа – 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 16, 19, 23, 24, 33, 40, 41, 42, 43, 66, 76, 80, 81, 84

**Флоринский Иван Маркович** (1837 – не ранее 1902) – брат В.М. Флоринского, настоятель церкви в Шлиссельбургской крепости – 76

**Флоринский Иван Маркович** (1832–1892) – брат В.М. Флоринского, священник в Пермской епархии – 76

**Флоринский Марк Яковлевич** (1800–1872) – отец В.М. Флоринского – 76

**Флоринский Семен Маркович** (1844–1880) – брат В.М. Флоринского, священник в Пермской епархии) – 76

**Флоринский Сергей Васильевич** (1867–1871) – сын В.М. Флоринского – 84

**Хвольсон Орест Данилович** (1852–1934) – физик, член-корреспондент Петербургской АН, почетный член Российской АН (1920) и почетный член АН СССР (1925) – 64

**Цибульский Захарий Михайлович** (1817–1882) – коммерции советник, томский купец и золотопромышленник, городской голова, почетный гражданин города Томска, пожертвовал на Сибирский университет 140 тыс. руб. – 32, 40, 80

**Чижов Дмитрий Семенович** (1785–1853) – заслуженный профессор Петербургского университета, товарищ отца Д.И. Менделеева – 68

**Чистович Яков Алесеевич** (1820–1885) – гигиенист, судебный медик и историк медицины, профессор Медико-хирургической академии – 76

**Шееле Карл Вильгельм** (1742–1786) – шведский химик – 61

**Ширинский-Шихматов Александр Прохорович** (1822–1884) – князь, тайный советник, сенатор (1876), попечитель Виленского, Киевского и Казанского учебных округов. В 1874–1880 гг. – товарищ министра народного просвещения – 23, 24

**Щуровский Григорий Ефимович** (1803–1884) – геолог, профессор Московского университета. Один из основателей и первый председатель (с 1863 г.) Общества любителей естествознания антропологии и этнографии при Московском университете – 29

**Эзет Эдуард Иванович** (1838– 1892) – архитектор, с 1877 г. – чиновник по технической части при генерал-губернаторе Западной Сибири Н.Г. Казнакове – 5, 6, 7, 15, 19, 23

**Экк Владимир Егорович** (1818–1875) – терапевт, ординарный профессор Медико-хирургической академии – 76

**Якубович Николай Мартынович** (1816–1879) – российский анатом и гистолог, ординарный профессор Петербургской медико-хирургической академии по кафедре гистологии и физиологии – 33, 76

**Ярошенко Николай Александрович** (1848–1898) – русский живописец-передвижник – 74

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**Д.И. Менделеев**
**и**
**В.М. Флоринский**
**у истоков**
**Томского университета**

Редакторы *Т.В. Зелева, В.С. Сумарокова*
Подготовлено к печати *информационно-рекламным отделом ТГУ*
Компьютерная верстка и оригинал-макет *В.Г. Кузнецов, М.В. Козгова*

Подписано в печать 16.02.2009 г.
Формат 60x84 1/8. Бумага мелованная. Печать офсетная.
Печ. л. 11,25; усл. печ. л. 10,5; уч.-изд. л. 11,0
Тираж 200 экз. Заказ

ОАО «Издательство ТГУ», 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4.

МИНИСТЕРСТВО

народнаго Просвѣщенія.

ПОПЕЧИТЕЛЬ

ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО

учебнаго округа.

Томскъ 26 дня 1886 г.

№ 1655.

г. Томскъ.

634050, Россия, Томск, пр. Ленина, 36
Тел.: (3822) 529852. Факс: (3822) 529585
e-mail: rector@tsu.ru http://www.tsu.ru

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ОСНОВАН В 1878 ГОДУ